

ЧП ЧУДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

№ 9 / СЕНТЯБРЬ 2003

ПРЕКРАСНАЯ ЕКАТЕРИНА
ЕЁ РУКИ
ДОМОГАЛСЯ НАПОЛЕОН

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

Ч
И
Т
А
Й
Т
Е
С
У
Д
Б
У
П
Р
Е
Д
С
К
А
З
Ы
В
А
Ю
Т
Н
Е
К
А
Р
Т
Ы
И
З
А
Д
Е
Н
Е
Г
И

СУДЬБУ
ПРЕДСКАЗЫВАЮТ
НЕ КАРТЫ,
А ЦЫГАНКИ
И ЗА ДЕНЬГИ!

14

U-2
НЕ УШЁЛ ЕДВА
И ПОСЛЕ ЭТОГО
НИКОГДА УЖЕ
НЕ ПОЯВЛЯЛСЯ
НАД ТЕРРИТОРИЕЙ
СССР

49

ПЕРО,
БЛУЖДАЯ ПО БУМАГЕ,
ЧЕРТИЛО РОКОВУЮ КАЗНЬ...

Пушкин не мог
даже поклониться
праху казнённых

35

ВНИМАНИЕ!

Читатели, которые перевели деньги за сборник
«Читая ЧИП» и не получили его, свяжитесь с редак-
цией! Вы не сообщили адресов, по которым нужно
выслать книгу.

Тем, кто желает выписать сборник, сообщаем:
его цена 95 рублей.

И МЫ МОГЛИ БЫ
НАЗВАТЬ
ЕГО ПРЕДКОМ,
ЕСЛИ БЫ
ЭВОЛЮЦИЯ
НЕ ПОВЕРНУЛАСЬ
ЛИЦОМ
К ОБЕЗЬЯНЕ

4

На 1-й стр. обложки:
Великая няня
Екатерина Павловна.

Рис. Б. Косильникова.

- 2 **Станислав Корсак, Сергей Афонькин.**
Миллион из пробирки
- 4 **ЧЕЛОВЕКОЗАВР. Валентин Сапунов.**
Сосуществовали ли динозавры с людьми?
- Герман Малиничев.** А если бы они выжили?
- 7 **Александр Лещинский.** Мы — точки
радиостанций, одна мировая сеть!
- 10 **Станислав Смирнов.** Эльфы и ангелы,
которые даже не снились нашим мудрецам
- 12 **Александр Потапов.** Если хочешь быть
больным, закаляйся!
- 14 **Юрий Метелев.** Не жалеете денег на цыганок
- 16 **Вадим Максимов.** Княжество Силэнд
- 18 Глобус
- 20 **Виталий Пономарёв.** Сабзихарв
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 **Борис Сергеев.** Ведьмины кольца
- 26 **Александр Носов.** В подземном плену
- 28 **Сергей Дёмкин.** «Большое сафари»
- 32 **Герман Малиничев.** Возвышение и падение
Нан-Матола
- 34 **Михаил Пазин.** Исчез и могилы их след
- 38 Чудеса в решете
- 38 **Всеволод Абрамов.** Ищите женщину!
- 40 **Александр Пополов.** Российский флаг
над Огато-мура
- 42 Нам пишут
- 44 **Ирина Данченко.** Русские невесты Наполеона
- 46 **Анатолий Орлов.** Тропюю грома
- 48 **Анна Зверева.** Кланяюсь целителю,
учителю, деду
- 49 **Михаил Руденко.** Не вздумайте его прошляпить!
- 54 Выжимки
- 56 **Агата Кристи.** Я видел в зеркале старинном...
- 59 **Сергей Дерябин.** Кошка, которая умирает
сама по себе
- 60 За семью печатями
- 62 Хронология таинственного
- 63 **Герман Смирнов.** Неподражаемой России
незаменимая земля...

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке
ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция
в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано
в ООО «ОИД «Медиа-Гресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40,
ул. «Правды», 24. Формат 84×108/16. Заказ № 2498. Тираж 23 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2003.

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор
геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного сообщества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН
ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.
ИННА ХАРЧЕНКО
Тел. 8-812-310-9483

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

КАК «ЭЙСИ» В «ОКЕЙ» ПРЕВРАТИЛОСЬ

— Ловлю себя на том, что всё чаще вместо «хорошо» или «ладно» я говорю «окей», — жаловался недавно на ТВ один депутат Госдумы. Наконец-то и до нас докатилось это распроамериканское слово, точного смысла которого до сих пор не могут разъяснить сами «усанцы». Это побудило современного немецкого языковеда В. Мидера исследовать происхождение «окея» и опубликовать некоторые, порой весьма экстравагантные гипотезы.

Согласно одной из них, «О. К.» — это первые буквы названия городка Олд-Кайндерхук — родины президента США от демократической партии Ван Бурана. Его сторонники широко использовали эту аббревиатуру во время избирательной кампании 1840 года. Американцы немецкого происхождения выдвигают две версии. По одной, появление слова «окей» приписывается генералу Штойбену, который во время войны за независимость обозначал буквами О. К. «Оберкоммандо» — Верховное командование. По другой — фабриканту Отто Кайзеру, ставившему свои инициалы на продукции своего предприятия в качестве знака качества. Некоторые отчаянные головы возводят слово «окей» даже к греческим корням. Будто студенты элитных американских университетов сократили греческое выражение «ола кала» — «всё хорошо» — до двух букв, и получился «окей».

Похоже, американцы сами подзабыли свою историю. Слово «окей» появилось в американском обиходе задолго до 1840-х годов. Известно: седьмой президент США Эндрю Джексон ставил на государственных документах буквы О. К. как знак одобрения, и ни у кого не возникало вопросов, что означают эти буквы, их смысл уже тогда был общеизвестен.

Когда я учился в школе, отец рассказывал мне о происхождении слова «окей». Начало его применению положил будто бы ещё в XVIII веке английский губернатор города Балтимор. Будучи не силен в грамматике, он и не подозревал, что фраза «всё правильно» пишется по-английски совсем не так, как произносится. Пишется «all correct», а произносится «ол коррект». Желая выразить одобрение тому или иному документу, он вместо «А. С.» просто-душно писал, как произносится, — «О. К.». И говорил при этом не «эйси», а «окей». Американцы, падкие на шутку, подхватили губернаторскую ошибку, раздули её, стали широко применять в обиходе — и через сто лет нелепая аббревиатура превратилась в общепризнанный знак одобрения. И вот теперь и мы, обезьяничающие русские, желая выразить одобрение, вместо логичного «эйси» произносим бессмысленное «окей»!

Герман СМЕРНОВ

МИЛЛИОН ИЗ ПРОБИРКИ

СТАНИСЛАВ КОРСАК
СЕРГЕЙ АФОНЬКИН

**Оплодотворению в пробирке
нет ещё и тридцати лет,
а на Земле уже живут
более миллиона людей,
произведённых на свет этим способом.**

Сегодня почти во всех крупных клиниках мира для борьбы с бесплодием широко применяется метод экстракорпорального оплодотворения, сущность которого заключается в том, что слияние сперматозоида с яйцеклеткой происходит вне организма женщины — в пробирке. Несмотря на новизну этого способа, а ему немногим более четверти века, история его создания насчитывает три с лишним столетия.

В 1672 году нидерландский анатом и физиолог Ренье де Грааф, исследуя яичники коров и свиней, обнаружил фолликулы — своеобразные камеры, в которых созревает яйцеклетка. Несколько позже он опубликовал работу «О женских органах, служащих делу размножения», в которой впервые описал структуру яичника.

Следующий шаг на пути раскрытия тайны размножения сделал Антони ван Левенгук. Будучи владельцем суконной лавки, он проверял качество покупаемых тканей, рассматривая их через лупу. Увеличительные стёкла, которыми пользовался Антони, казались ему слишком слабыми, и торговец взялся за их изготовление сам. Вскоре он научился делать из расплавленных капелек стекла крошечные линзы, которые увеличивали в 200 и более раз. Работать с ними было неудобно — их приходилось вставлять между металлическими пластинами и подносить к самому глазу. Зато какой дивный и неизведанный мир открылся перед его взором! В капле дождевой воды из старой бочки Левенгук увидел сотни без усталости снующих крошечных живых существ. Через несколько лет голландец, создав микроскоп, с его помощью исследовал человеческую сперму, обнаружил в ней сперматозоиды и зарисовал их. После этого Антони одним из первых выступил против распространённого в то время учения о самопроизвольном зарождении живых организмов. Однако он ошибочно считал, что сперматозоид — это уже готовый зародыш, только очень маленький, который использует содержимое яйцеклетки как питательную среду для своего развития.

Первое практическое применение полученных знаний состоялось в 1790 году, когда с целью преодоления бесплодия, связанного с болезнью мужа, врач и исследователь Хантер ввёл его сперму во влагалище жены с помощью шприца. Так

было совершено первое искусственное оплодотворение человека. Результатом этой операции стала беременность, завершившаяся рождением здорового ребёнка! После такого успеха понадобилось ещё около 150 лет, прежде чем немец Карл Бэр, работавший в Санкт-Петербурге, в 1827 году установил: для начала новой жизни необходимо не только проникновение сперматозоида в яйцеклетку, но и слияние содержимого мужской и женской половых клеток.

Ещё почти через пятьдесят лет, в 1873 году, биолог Вейль впервые наблюдал под микроскопом, как сперматозоиды кролика проникают сквозь оболочку яйцеклетки крольчихи. Спустя два года Э. ван Бенеден проследил, как в оплодотворённом яйце соединяются ядра половых клеток. Он же высказал совершенно правильное предположение: первое ядро эмбриона — результат слияния их ядер. Ван Бенеден к тому же проследил развитие зародыша до 16-клеточной стадии и описал происходящие в нём изменения. А спустя пять лет, в 1878 году, знаменитый Александер Флеминг высказал мысль: в процессе оплодотворения важную роль играют хромосомы.

Через двенадцать лет Вальтер Кип совершил уникальную для того времени операцию: выделив оплодотворённые яйцеклетки из фаллопиевых труб одной крольчихи, он перенёс их в матку другой. Так впервые был произведён перенос эмбрионов от одной самки млекопитающего к другой.

В раскрытии тайн зачатия приняли участие и наши соотечественники. В 1897 году было опубликовано исследование В. С. Груздева по оплодотворению извлечённых из фолликулов крольчихи яйцеклеток. Учёный помещал их в сперму, а затем переносил этот коктейль обратно в яйцевод животного. Основываясь на результатах своих опытов, экспериментатор сделал очень важный вывод: полноценность оплодотворения связана со степенью зрелости яйцеклетки.

Исследования продолжались, и в 1930 году два биолога — Г. Пинкус и Дж. Яман независимо друг от друга успешно оплодотворили яйцеклетку кролика в пробирке, однако потомства не получили. Это удалось лишь через четыре года. После инкубации в питательной среде ооциты (яйцеклетки) и сперматозоиды перенесли в фаллопиевы трубы крольчихи — приёмной матери. Таким образом, впервые была успешно применена технология, которая сегодня составляет основу суррогатного материнства. В 1934 году наша соотечественница О. В. Красовская сообщила об успешном оплодотворении яйцеклеток кролика в пробирке. Однако из-за «железного занавеса», ограничивавшего в то время свободный доступ к информации, об этом успехе узнали лишь немногие советские учёные.

В годы Второй мировой войны Дж. Рок попытался применить наработки предшественников и оплодотворить человеческую яйцеклетку вне организма с целью лечения бесплодия. Он и его помощник Менкен сделали восемьсот попыток, но только в трёх случаях наблюдали последующее деление яйцеклетки. Наверное, поэтому в 1944 году в журнале «Наука» Рок заявил: оплодотворение человеческих ооцитов в культуре невозможно.

Несмотря на столь категоричное утверждение, другие учёные не теряли надежды на успех. В 50-е годы XX века многие из них стремились не только оплодотворить яйцеклетку, но и вырастить в ней эмбрион. В то время шло своеобразное соревнование лабораторий — все стремились быть первыми в этой области. У некоторых экспериментаторов не выдерживали нервы, что иногда служило причиной для появления явных подтасовок и сознательных мистификаций. Так, в самом начале 60-х годов весь мир облетело известие, что итальянцам Даниеле Петруччи и Рафаэле Бернабео удалось не только оплодотворить яйцеклетку человека, но и

обеспечить развитие эмбриона в лабораторных условиях! Всемирно известная телерадиостанция Би-би-си каждый день информировала, как идут дела в лаборатории итальянцев. Однако через 58 дней Петруччи объявил, будто ему пришлось прервать свой эксперимент из-за протеста католической церкви. Как оказалось впоследствии, это была чистая мистификация. Даже сегодня удаётся поддерживать нормальное развитие эмбриона вне организма не более 5—6 дней. Больше о Петруччи никто ничего не слышал.

Настоящая же серьёзная научная работа в это время велась в Кембридже эмбриологом Робертом Эдвардсом. В 1964 году он начал изучать особенности созревания ооцитов человека в культуре, используя кусочки яичников. В течение двух лет Эдвардс выделял их и культивировал в течение двенадцати часов, однако созревания не происходило. Добиться этого ему удалось только после увеличения времени культивирования до 25 часов, а затем и до 37. Был сделан вывод: созревание женских яйцеклеток, искусственно выделенных из яичников, происходит в течение 36—37 часов. Это открытие и стало основой метода экстракорпорального оплодотворения.

С 1965 года Эдвардс продолжил работы по оплодотворению ооцитов человека в госпитале Джона Хопкинса в США. Следующий этап в создании технологии экстракорпорального оплодотворения наступил после его встречи в 1968 году с гинекологом Патриком Стептоу. В течение последующих десяти лет эти учёные плодотворно сотрудничали. Они внедрили в практику эффективный способ выделения яйцеклетки из фолликула с помощью так называемой лапароскопии — осмотра брюшной полости с помощью оптической системы, введённой через маленькое отверстие в стенке живота.

Эдвардс и Стептоу переносили полученные ими эмбрионы в полость матки, однако в течение двух лет дальнейшего развития в утробе добиться им никак не удавалось. Проанализировав причины неудач, Эдвардс пришёл к выводу: они связаны с тонкостями гормональной подготовки женщины — реципиента эмбриона, и стал применять для такой стимуляции гормоны прогестерон и эстрадиол. В результате в 1975 году была зафиксирована первая беременность, но она оказалась внематочной, а следующая беременность прервалась на раннем сроке...

Исследователи совершили поистине научный подвиг во имя человечества — десять лет напряжённой работы, которой сопутствовали бесконечные неудачи. Они совершили почти шестьсот переносов эмбриона и без всякого результата! Лапароскопий было сделано ещё больше, поскольку далеко не каждая такая операция заканчивалась получением яйцеклеток и далеко не всегда после соединения сперматозоидов с яйцеклеткой происходило их оплодотворение. Эти опыты проводились на фоне непрекращающейся критики со стороны их коллег и попыток вообще запретить проведение подобных исследований. Однако учёные и их пациенты не сдавались. Они прекратили общение с прессой. О первой успешной беременности мир узнал только после того, как она завершилась рождением ребёнка. В 1978 году на свет появилась Луиза Браун — первое в мире «дитя из пробирки», в 1979-м — второе. А в 2002 году родился миллионный человек, зачатый вне организма матери.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Несколько лет назад на телевидении обсуждались проблемы бесплодия и методы его лечения. Медики уверяли: самый эффективный способ борьбы с этим недугом — искусственное оплодотворение. Когда в числе прочих спросили об отношении церкви к осеменению в пробирке православного священника, он сразу, как будто только и

Фотография обречённого на смерть зародыша в пробирке.

ждал такого вопроса, ответил: православная церковь против этого метода. Согласно христианской доктрине, рожать детей не единственная форма служения Богу, и если Господь сделал кого-то бесплодным, то как раз к такому служению он и призывает этого человека.

Как это ни удивительно, батюшка интуитивно, даже не вникая в суть сложных научных объяснений, понял, какую опасность для человечества таит в себе методика искусственного размножения. Борясь с бесплодием, которое за последние полвека приобрело массовый характер, медики не осознают, что борются, по сути, с последствиями собственной деятельности по снижению детской смертности. Если раньше слабые и больные дети умирали, то в XX веке врачи научились выхаживать их. Вырастая, эти люди дали потомство более слабое, чем они сами, но медики спасли и их. В итоге развитие медицины привело к накоплению болезней и физических отклонений в человеческой популяции, а тем самым и к масштабному распространению бесплодия. Теперь учёные стараются избавить человечество и от этого недуга, давая тем самым жизнь всё новым и новым поколениям дефектных особей, которые благодаря всё тому же оплодотворению в пробирке получают возможность скрещиваться со здоровыми, передавая свой недуг по наследству общим с ними детям. Со временем это приведёт к потере способности к естественному размножению и к появлению новых неизлечимых болезней. Примером таких недугов можно считать СПИД и некоторые формы вирусных гепатитов, о которых ещё полвека назад никто и слыхом не слыхивал. Так что метод искусственного оплодотворения, несущий на первый взгляд благо, таит в себе серьёзную угрозу. Избежать её можно лишь одним способом: бесплодные люди, следуя заветам церкви, должны найти себе другие способы служения Богу и спасти свой народ от болезней и вымирания. ■

Он мог бы составить конкуренцию хомо сапиенсу на Земле!

ЧЕЛОВЕКОЗАВР

Палеонтологи нередко находят в древних породах окаменелые отпечатки лап динозавров в сопровождении более мелких следов, похожих на человеческие. Число подобных находок составляет уже несколько десятков. Вразумительного объяснения этим находкам нет. Современная наука по-прежнему считает: человек и древние рептилии никогда не сосуществовали. Пролить свет на эту загадку пытаются наши авторы — Валентин Сапунов и Герман Малиничев.

СОСУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ ДИНОЗАВРЫ С ЛЮДЬМИ?

Древнейший вид человека, известный науке — человек умелый (*Homo habilis*), — обитал в Восточной Африке 2—4 миллиона лет назад. 4—6 миллионов лет назад жили его предки австралопитеки. Они относились к семейству гоминиды — люди, но, по сути, обезьяны. В более древних слоях достоверных находок человекоподобных нет.

Динозавры же достигли расцвета в Юрский период, 150—200 миллионов лет назад, и окончательно исчезли к началу периода Палеогена — около 70 миллионов лет назад. Иначе говоря, между динозаврами и самыми древними людьми пропасть в десятки миллионов лет. Встретятся они никак не могли.

Абсолютно ли верно такое заключение? Не могла ли наука ошибиться? Не могли ли ископаемые следы существ, сопровождавших динозавров, действительно принадлежать людям? Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, его необходимо разбить на корректные в научном отноше-

нии подвопросы.

Первый: могли ли люди жить в эпоху динозавров, то есть появиться как биологический вид намного раньше принятых временных пределов?

Второй: могли ли динозавры вымереть намного позже принятых наукой временных пределов?

Наконец, требуется рассмотреть и третью возможность: могла ли во времена динозавров существовать форма, которая хотя и не была человеком, но была схожа с ним?

Современная наука считает: древние люди появились 2, максимум 4 миллиона лет назад. Однако эти цифры оспариваются вполне авторитетными учёными. Наиболее точный метод оценки возраста останков основан на распаде радиоактивного углерода C_{14} . Реально метод работает в пределах до 60 тысяч лет. О миллионах речи не идёт. Более древние слои идентифицируются менее точными методами. Например, калий-аргоновый даёт ошибку порядка 100%. В силу

этого общепринятые датировки нередко подвергаются сомнению. В 1990 году журнал «Китай» опубликовал сенсационные результаты профессора Пекинского научно-технического университета Хуан Пейхуа, усовершенствовавшего метод электронного спинного резонанса для датировки костей. Хорошо изученный китайский ископаемый человек — синантроп — традиционно датировался возрастом 400—500 тысяч лет. По мнению же профессора Пейхуа, истинный его возраст — 5 миллионов 780 тысяч лет. Если это так, можно допустить, что более примитивный человек умелый окажется ещё более древним.

В 1982 году американский палеонтолог Р. Левин опубликовал находку — челюсть обезьяны из восточной Африки, почти идентичной современному шимпанзе. Её возраст — 17 миллионов лет. Если считать, что высшие обезьяны — ровесники человека, можно говорить: возраст человека не 2—6 миллионов лет, а больше в 3—4 раза. Однако до времён динозавров он всё равно не дотягивает.

Трудно смириться с мыслью, что такая удивительная, многочисленная и прекрасно приспособленная группа животных, как динозавры, исчезла с лица Земли бесследно. Может, где-то в глухих уголках планеты остались последние динозавры? Или в крайнем случае некоторые из них дожили до исторических времён?

Американский биолог Иван Сандерсон посвятил значительную часть своей жизни поискам живых динозавров. Он получил свидетельства из разных уголков земного шара. Вот информация из городка Лайон-Фолз в двухстах милях от Нью-Йорка. Местный житель рыбачил на озере Блэк-Ривер. Сидя в лодке, он заметил, как из воды всплыло странное животное. «Оно было, — рассказывал рыбак, — пятнадцать футов длиной, тёмно-бурого цвета,

с круглым, немного конусообразным телом. У него было два похожих на руки плавника, а глаза сверкали как серебряные доллары».

Местные жители создали поисковую группу, которая долго пыталась поймать неизвестное существо. Этого сделать не удалось, зато собрали новые свидетельские показания. Выяснилось: за последние десять лет загадочное существо видели по крайней мере три раза. У чудовища чешуйчатый хвост, зеленовато-бурое тело, весит оно приблизительно 20 кг и передвигается на четырёх лапах, оставляя на земле странные трёхпалые следы.

Ещё более удивительную информацию привёз Сандерсон из Африки. В молодости он ездил в джунгли Камеруна, где, как утверждает, видел живого летающего ящера. Вот как он описывает эту встречу: «Прямо на меня летело какое-то странное создание. Огромные перепончатые крылья со свистом рассекали воздух, рот был растянут точно в злорадной улыбке, его окаймлял белый полукруг острых зубов. Птеродактиль! Исполинский крылатый ящер, который должен был умереть ещё в доисторические времена! Прежде чем сумерки опустились на землю, это химерическое существо пролетело ещё раз над рекой, но в обратном направлении».

Местные жители, по сообщениям Сандерсона, хорошо знают об этом летающем ящере, боятся его и считают: тому, кто его увидит, грозит неминуемая гибель. Никаких материальных доказательств существования живого птеродактиля экспедиция Сандерсона не принесла, однако научный авторитет этого учёного настолько велик, что нет оснований подвергать его сообщение сомнению.

Однако, по данным современной палеонтологии, птеродактиль не отличался гигантскими размерами. Его масса не могла превышать

25 килограммов, ибо по законам аэродинамики более крупное животное летать не может. По форме и размерам он приближался к крупным летучим мышам. Может быть, Сандерсон видел всё-таки летучую мышь редкой разновидности, которая по законам конвергенции (развития в ходе эволюции сходных признаков у неродственных групп организмов в результате приспособления к близким условиям внешней среды) оказалась внешне сходной с птеродактилем?

В течение многих десятилетий из Центральной Африки приходят упорные слухи о загадочном существе Мокеле-Мбембе, обитающем в джунглях Камеруна и Заира. Впервые оно было упомянуто в материалах германской экспедиции 1913 года, руководимой Штайном фон Лауэнцем. Непосредственно с животным исследователи не столкнулись, но наслушались рассказов местных жителей об огромном ящероподобном хищнике, якобы обитающем в джунглях и питающемся бегемотами.

В 1938 году бельгийский охотник Лепаж заявил, что видел в джунглях Конго Мокеле-Мбембе. Тело животного было покрыто толстой коричневой кожей. Длина достигала 12 метров.

Определённый итог изучению проблемы подвёл американский исследователь Р. Маккол, учёный секретарь международного общества криптозоологов. Через Интернет мы держим с ним постоянный контакт, и он сообщает о своих былых похождениях. В 1981-м и 1982 году он посетил джунгли Заира, а в 1987 г. издал в Лейдене книгу с интригующим названием «Живой динозавр: поиски Мокеле-Мбембе». Автор убеждён: в африканских джунглях обитает живой динозавр. Однако американский учёный вынужден признать: на конец восьмидесятых годов никаких материальных подтверждений существования этого животного в виде ма-

ло-мальски чётких фотографий, костей или чего-либо другого нет. Не появились они и в последующие десять лет. Да и вообще непонятно, как популяция столь крупных животных может быть неуловимой на протяжении такого долгого времени.

К этому следует добавить, что далеко не все динозавры были гигантами. Просто до наших времён в ископаемом виде сохранились по большей части кости самых крупных из них. Это породило миф о гигантизме всей группы. Мелкие динозавры, которых легко перепутать с обычными ящерицами, были очень многочисленны. Некоторые из мелких динозавриков в принципе могли сохранить устойчивую популяцию до наших дней. С определённой можно сказать лишь одно: живой мир нашей планеты описан ещё далеко не полно.

Конвергенция — важнейшее явление в эволюции. Среди динозавров были формы, очень схожие с некоторыми млекопитающими. Ихтиозавр похож на дельфина, игуанодон — на кенгуру и т. д. Могла ли среди динозавров существовать форма, похожая на человека?

Есть гипотеза, которой придерживался известный американский учёный Карл Саган: среди динозавров была форма, по морфологии и интеллекту очень близкая к человеку. В музее натуральной истории в Нью-Йорке лежат кости, возможно, принадлежащие «человекозавру», найденные на территории США в 1917 году. Это существо могло создать материальную культуру. То, что от неё ничего не дошло до наших дней, неудивительно, учитывая огромный срок прошедших на Земле геологических эпох.

Предположение о человекозавре остаётся лишь гипотезой, которую пока нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Но она не противоречит основным канонам биологии и палеонтологии.

Валентин САПУНОВ

А ЕСЛИ БЫ ОНИ ВЫЖИЛИ?

Не так давно палеонтологи задумались над вопросом: что вышло бы из динозавров в ходе эволюции, не погибни они во время катаклизма 65 миллионов лет назад? Наибольших успехов в этих исследованиях добился американский учёный Д. Диксон. Недавно он выпустил книгу «Новые динозавры», над которой работал много лет.

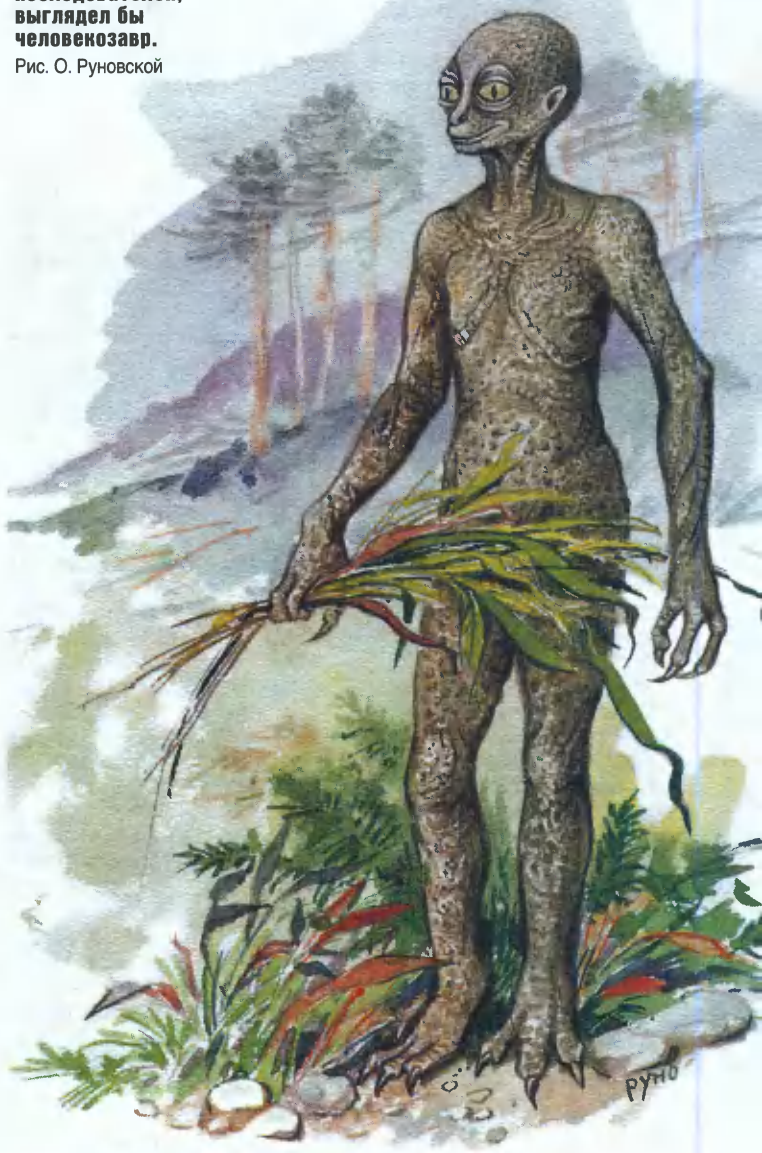
Прежде всего Диксону пришлось отбросить чудовищ, которым явно не суждено было выжить в новых условиях — бронтозавров, тиранозавров,

плезиозавров и прочих неповоротливых сверхгигантов. В ходе дальнейшего компьютерного моделирования выяснилось: большинство древних ящеров попросту не хотят жить! В итоге круг возможных вариантов сузился до пятидесяти доисторических тварей.

В первую очередь автор рассмотрел судьбу мелких динозавров — шустреньких ящериц спиритозавров формизура, костяки которых размером с крысу находили в разных частях Азии, но чаще всего в Монголии и Китае. Расчёты показали: эти звери должны были перейти к общинной

Так, по мнению исследователей, выглядел бы человекозавр.

Рис. О. Руновской

жизни, примерно такой, какую ведут муравьи. Женские особи этих существ начали бы строить в дуплах больших деревьев логова со сложными переходами, складами кормов и местами для откладки яиц. Мужские особи выполняли бы функции стражей, действуя против врагов крупными стаями. Подростая молодежь, вероятно, добывала бы пищу для сородичей — плоды, насекомых, грызунов, съедобные корни. При коллективизме и строгой иерархии у этой группы динозавров было довольно много шансов выжить и развиваться дальше.

Компьютерная логика подсказала, что вполне могли сохраниться небольшие рогатые динозавры фортирострум, лазающие по деревьям, как обезьяны. Природа подарила им по пять цепких пальцев на каждой лапе и массивный хвост, служащий балансиrom. Питались растительной пищей, обитали в Западной Африке. Были ловкими, подвижными и сообразительными.

Австралийские реки могли долго быть средой обитания забавного существа с длинным хвостом — саккозавра. Питался он рыбой и моллюсками. Детёнышей выводил в прибрежных норах, был заботливым родителем. Эволюция наградила его головой в виде чаши, в которой он приносил добычу в логово.

В степных районах той же Австралии продолжили бы развиваться быстроногие гриллозавры. Эти динозавры были травоядными и вели кочевой образ жизни. Поднятый хвост с отростком в виде пера сигнализировал им об опасности или необходимости перекочёвки на новые пастбища. Жизнеспособность их неоспорима.

Мог успешно развиваться летающий динозавр гарпия-харпула, обосновавшийся в лесах на склонах южно-американских Анд. Он считается родственником птеродактилей. Летал он неважно, но планировать, выслеживая добычу, мог долго. Не гнушался и падалью. Был крепко сложен. По устройству гортани палеонтологи установили: гарпия мог издавать неприятные скрипучие звуки. Цепкие

когти на крыльях помогали ему садиться на крутые скалы. Потомок несимпатичного гарпии обитает до сих пор в лесах Южной Америки. У него сохранились когти на крыльях, а по ночам он издаёт ужасающие крики.

Безусловно, в борьбе за выживание среди крупных сородичей много преимуществ было у всеядного хербазавра арматуса — некоего гибрида гигантской черепахи и хищного динозавра. У арматуса был второй мозг в области копчика, множество зубов и гибкий, мускулистый хвост с острыми костяными выростами. Хвостом арматус мог наносить удар за ударом и сбить с ног любого противника. Весил этот «дредноут» около 15 тонн и обитал по берегам тропических болот.

Могли сохраниться и двуногие идиозавры парварагус с мощным клювом и толстыми ногами. Они не были особенно умными (мозг размером с яблоко), но всегда рассчитывали на свои сильные ноги и острый клюв. Сперва ударить противника, а потом стремительно убежать. Согласно компьютерному моделированию, они отличались хорошей выживаемостью и как вид могли довольно долго обитать в южных районах Евразии.

Нельзя было обойти вниманием и такой уникум, как фламингозавр (крибрузавр), обитателя восточной части Африки. Жил на берегу океана, питался водорослями и крилем. Длинный клюв был снабжён роговидными «усами», через которые он процеживал воду. Особых защитных средств у него не было, но в случае опасности этот четырёхногий вегетарианец мог нырнуть, предварительно хлестнув нападающего жилистым хвостом. Кроме того, на четырёх ногах он мог делать перебежки с прыжками со скоростью не менее 40 километров в час.

Итоги своей компьютерной «игры» Диксон сопроводил замечанием: возможности выживания динозавров, согласно разработанной им модели, действительны только в определённых условиях и временных рамках, что все

группы рептилий, отобранные компьютером, реально не смогли бы дотянуть до времён Вавилона и первых египетских фараонов. Звероящеры с добротной биологической программой сосуществовали бы с миром млекопитающих и не выдержали бы конкуренции. Не астероид уничтожил бы их, а хищники типа саблезубых тигров, пещерных медведей и крысopodobных стайных существ размером с собаку.

А мог бы эволюционный отбор сделать из динозавра разумное существо, наподобие человека? Оказывается, с научной точки зрения это вполне возможно. Доказано: в умении утвердиться в различных средах обитания динозаврам вообще не было равных. Некоторые виды показывали удивительные темпы развития. У многих был большой мозг, развитая нервная система и даже своя система обмена информацией.

Человек разумный как биологический вид живёт чуть больше ста тысяч лет. Звероящерам суждено было просуществовать на планете сотни миллионов лет. При таких сроках их эволюция вполне могла пойти в сторону разумных существ.

Два канадских палеонтолога, Д. Рассел и Р. Сегуини, много лет изучали стеноихозавров, костяки которых обнаружены в слоях эпохи, отстоящей от нашей на 150 миллионов лет. Это были мускулистые хищники ростом до двух метров, передвигались они на задних лапах с большой скоростью. Их большие выпуклые глаза были панорамными органами зрения — могли видеть часть картины за спиной. Передние лапы были снабжены длинными когтями пальцами; мелкие, но острые зубы были превосходными помощниками на охоте. Объём мозга стеноихозавра не уступал человеческому. Полушария мозга были выпуклыми, что отличало их от большинства рептильных сородичей. Словом, это был ловкий и умелый охотник. Канадские палеонтологи, изучив его череп, пришли к логическому выводу: стеноихозавр был способен быстро анали-

зировать обстановку и молниеносно реагировать на появление добычи или опасности. В лесных равнинах Северной Америки он был господствующим видом. Скорее всего эти прямоходящие звероящеры занимались коллективной охотой, где нужны смекалка, точное взаимодействие и обмен командами. Как первобытный человек общиной охотился на мамонтов, так этот ящер мог загонять в ямы тиранозавров и другую крупную живность.

Целенаправленным поиском новых костяков стеноихозавров никто в США и Канаде не занимался. Поэтому на многие вопросы объективно ответить трудно. Например, до какой степени мог развиваться интеллект этих звероящеров, если бы не их гибель 65 миллионов лет назад? Канадские специалисты попытались найти ответ, хотя бы гипотетический. Они создали компьютерную схему дальнейшей эволюции стеноихозавров и предположили, что он вполне мог стать звероящером-гуманоидом. Правда, он оказался с чешуёй рептилии, но гибким и ловким, сообразительным и жизнеспособным. Короткая шея, круглая голова с большими глазами, высокий лоб, широкие отверстия вместо ушей. Хвост исчез, ноги стали прямыми, он уже не прыгал, а ходил и бегал. Руки стали длиннее и универсальнее, они могли брать предметы, строить жилища, изготавливать оружие труда и охоты. Возможно, он сумел бы обращаться с огнём. Однако размножался бы он скорее всего по старинке, откладывая яйца. Но всё же в мире выживших звероящеров именно потомки стеноихозавров могли стать прямоходящими интеллектуалами. А может быть, и охоты? Ведь геологическая и палеонтологическая летопись нашей планеты далеки от полноты, и многие фундаментальные стороны эволюционного процесса до сих пор не вскрыты и не изучены. А потому многие реально существовавшие животные, увы, не известны палеонтологам.

Герман МАЛИНИЧЕВ

МЫ — ТОЧКИ РАДИОСТАНЦИЙ, ОДНА МИРОВАЯ СЕТЬ! —

писал некогда поэт.

К такому же взгляду склоняется и наш автор, учёный-физик

ВОЗМОЖНО ЛИ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ?

Есть твёрдо установленные, хотя и немногочисленные факты такого видения. Но сама эта возможность противоречит всем нашим знаниям об устройстве мира. Действительно, как можно видеть то, чего ещё нет? Ведь будущее состоит из каждого из нас и всех нас вместе, составляющих мир в его уже новом состоянии — завтрашнем дне. Но завтра ещё нет. Его нельзя видеть сегодня — так считают здравый смысл и наука. Если кому-то это всё-таки удаётся, значит, настоящее, будущее и прошлое могут как-то совмещаться. Если мир многомерен, то наблюдателю из высшего измерения прекрасно видно невидимое для нас будущее. Но есть и другая возможность. Её подсказывает работа нашего мозга, позволяющего видеть будущее в воображении. У нас в голове есть информационная модель будущего. Это не просто схема, мы видим его образы. Почему же мир в целом должен быть устроен иначе, чем человек? Может, Вселенная сохраняет всю информацию о прошлом и на её основе строит картины будущего в своём воображении. Космический Разум охватывает всю Вселенную, и мы находимся

внутри него. Но только он знает намного больше нас, поэтому и намного лучше нас, поэтому и намного лучше строит вероятное будущее — каждого из нас, страны и Земли в целом. Гипотеза о Космическом Разуме позволяет понять, как прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. Парадокс разрешается тем, что прошлое и будущее есть и их одновременно нет. Существует лишь информация о них.

ПРЕДСКАЗАНИЯ

Как же человек заглядывает в воображение Космического Разума? Такая способность есть у нашего подсознания. В № 8 за 2001 год мы уже высказывали гипотезу, что работа этой части психики может базироваться не на обычных электромагнитных явлениях, а на основе собственного поля электрона. Необычные свойства этого поля исследовались в работах профессора В. П. Олейника. Поле электрона слабое, всепроникающее и охватывает всю Вселенную (№ 5 за 1999 год). Если именно коллективное электронное поле и есть то, что мы называем Космическим Разумом, то подсознание человека просто находится в нём, видит образы будущего, разыгрывающиеся в

Космическом Разуме. Раз эти образы тускнеют в ярком свете сознания, его нужно отключить. И самый простой способ — сон. Сны иногда бывают вещими. прорицатели издавна использовали травы, всматривание в стеклянный шар, магические зеркала, воду. Возможно, эти предметы выступают усилителями электронного поля подсознания. Секретами усиления природных способностей прорицателей владели служители храма Аполлона в Греции. Отобранные прорицательницы после подготовки, впадая в полусон, начинали вещать. Но часто они говорили символами. Почему вообще прорицатели любят говорить загадками? Они видят образ будущего — конечный результат мышления Космического Разума. Передаётся этот образ через подсознание. А разговаривает оно на языке символов. Раскрыть их полностью сознанию не всегда под силу. Для этого необходимо такое развитие сознания, которого люди ещё не достигли. Смысл символа полностью раскрывается лишь после наступления события. Поэтому, **возможно, Нострадамус вообще не зашифровал свои предсказания.** Просто он их описывал, как видел — символическим языком подсознания.

ПРЕОПРЕДЕЛЕНО ЛИ БУДУЩЕЕ?

Раз будущее можно предсказать, значит, оно неизбежно. Сама возможность предсказания, похоже, ведёт к выводу о преопределённости Мира. Но такой взгляд отрицает даже сам Нострадамус. В предисловии к своей книге он пишет, что видит будущее в разных вариантах. Это не неподвижная картина, она меняется. Полностью преопределённый Мир был бы похож на часовой механизм с тесно связанными между собой колёсиками. Он был бы слишком скучен. Ещё греческие философы подметили: часто действует и чистый случай. Как говорил Гераклит, Вселенная управляется ребёнком, играющим в кости. Одновременно действуют свобода воли и творчество человека. И чудо. Такое устройство мира порождает новое, неожиданное.

Пусть, как в школьной задаче, из разных мест города выехали навстречу друг другу машины А и Б. Водители ещё не знают, что они направляются к месту аварии. Кажется, всё произошло случайно. Водитель А мог бы поехать другой дорогой. Водитель Б мог бы не заезжать на заправку. Но тому, кто смотрит на них свер-

ху (с высоты знания), видна картина будущего. Он знает, куда едут оба водителя, состояние машин, их характеры, болезни. Происшедшую накануне вспышку на Солнце и многое другое. Вся эта информация разворачивается в деталях и приводит к картине будущей аварии. Водители ещё не проснулись, а будущее уже сложилось в информационном поле Космического Разума. Подсознание водителя Б, натолкнувшись на модель завтрашнего дня, пытается рассказать ему об этом, порождая чувство непонятной тревоги. Жена водителя А может увидеть всё во сне и попытаться удержать его дома. Но будущее определяется не только двумя этими людьми. Его создаёт сплетение характеров, взаимоотношений

большого числа людей, весь запланированный ими завтрашний день. И всё-таки эту цепь может разрушить чистый случай. Случай, о котором заранее не знает даже Космический Разум. Например, гвоздь, выпавший на дорогу. Остаётся и свобода человека. Но трудно поступить наперекор всему — «судьба стучится в дверь». Они поедут к месту аварии.

Чем меньше человек следует своей духовной природе, тем больше передаёт он руль своей жизни в руки Судьбы. Он следует по намеченной ею линии, как шарик скатывается по наклонной плоскости. Картина его будущего уже не меняется. Её контуры может увидеть

одарённый провидец. Но и в эту картину человек может внести некоторые изменения. Однажды В. Мессинг увидел будущее солдата, возвращающегося с войны. Целым и невредимым. Утром. И солдат вернулся, как говорило предсказание, но вечером. Потому что решил стать в очередь за хлебом. Картина будущего иногда существует в нескольких вариантах, образуя как бы ветви будущего. Прорицатель видит одну ветвь, а события развиваются по другой. Предсказание не сбывается. Картина с ветвями может меняться, уточняться, расплываться (сказывается свобода воли людей). Иногда застывает. Тогда возникает чувство предопределения. Событие уже случилось. Самолёт упадёт.

ЗАЧЕМ СОХРАНЯЕТСЯ ПРОШЛОЕ?

Прошное действительно сохраняется, о чём свидетельствуют опыты В. И. Сафонова, описанные в замечательной книге «Несусветная реальность». Сафонов способен по фотографии узнать о болезнях, особенностях телосложения и даже одежде как живых, так и умерших людей (иногда сотни лет назад). Причём никакой разницы в восприятии информации о живых и мёртвых он не ощущает. Она всплывает в его сознании как бы мгновенно. У мёртвых на теле лишь ощущается своеобразная «зона смерти». Для диагностики может использо-

ваться не только фотография, но и имя, почерк, голос — любой ключ, дающий вход в индивидуальную информационную ячейку, где хранится вся информация о человеке. В одном из запротocolированных экспериментов

Сафонову предъявили 25 фотографий неизвестных ему давно умерших лиц. Перемешанные фотографии диагностировались в отсутствие свидетелей. Когда результаты диагностики Сафонова сравнили с имеющимися данными, они показали очень близкие совпадения. Подобная диагностика проводилась и по непроявленным негативам в запечатанных конвертах. Сафонов также диагностировал человека через посредника, который в это время представлял своего знакомого в воображении. Такая же диагностика проводилась по фотографиям животных и даже неодушевлённых предметов. В одном из опытов по старой фотографии игрушки удалось установить, что сейчас эта игрушка сломана, и конкретно указать места разломов. Таких запротocolированных экспериментов известно немало. И проводились они не только с Сафоновым. Слепой Ванге достаточно было голоса человека или принадлежавшего ему предмета, чтобы получить полную информацию о нём — его прошлом и ближайшем будущем.

Итак, опыты неопровержимо свидетельствуют — прошлое сохраняется. Если бы инфор-

мация о прошлом не сохранялась, невозможными были бы опыты по описанию болезней давно умерших людей, дефектов неодушевлённых предметов по фотографиям и многое другое. Булгаков оказался прав — рукописи действительно не горят. Отпечатывается всё — люди, животные, весь прошлый мир во всех деталях. Но для чего всё это сохраняется? Можно предположить, что для возникновения модели будущего необходима полная картина прошлого. Ведь именно оно порождает будущее, связано с ним тысячами нитей. Картина прошлого переходит в картину будущего в мышлении Космического Разума.

ДЕЙСТВУЕТ ЛИ ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО НА НАСТОЯЩЕЕ?

Возможно, модель будущего как-то воздействует на само его наступление. Проверить это можно было бы, попытавшись стереть или изменить информацию о каких-то будущих событиях. Может, без этой модели будущее вообще не наступит. Частично ответ дают опыты Рейна. В этих экспериментах человек старался мысленно воздействовать на результат будущего выпадения кубиков с числами, которые бросала машина. Например, он мысленно желал, чтобы через неделю, когда включат машину, чаще других выпадала одна сторона кубика. И изменения в частоте выпадения задуман-

ной стороны по сравнению со случайным действительно наблюдались. Но эти результаты оказались неустойчивыми и получались не всегда. Самое главное: было непонятно, как мысли и желания человека могут воздействовать на процесс падения кубика через неделю? С точки зрения известных физических законов это невозможно. Просто потому, что в закон падения не входит никакая информация, мысль. Именно поэтому с точки зрения физики психическое никак не может воздействовать на физическое. Но ведь информация не пустяк, она составляет важнейшую сторону Вселенной. Не учитывая её, физика упускает, возможно, самую суть Вселенной! Но как же ввести информацию в формулы физики? Опыты Рейна подсказывают возможный путь

Влияние мысли человека на будущее движение кубика можно объяснить, предположив, что мысли формируют устойчивое электронное поле. Оно сохраняется в пространстве, и через неделю кубик не просто падает, а падает в поле, созданное мыслями человека. Образованное мыслью поле и поля электронов, составляющих кубик, взаимодействуют, что и приводит к его отклонению в желаемую сторону. Тогда в законы движения должно быть введено взаимодействие тела с невидимым электронным полем, хранилищем информации. От-

сюда информация проникает во все законы физики. Но электронное поле очень слабое. Обнаружить его может лишь прибор, способный измерять эту невидимую часть известного электромагнитного поля. Исследование пространства вокруг падающего кубика таким прибором должно выявить само поле и его распределение в пространстве, сформированное мыслью человека.

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Итак, хранилищем Вселенской информации может служить коллективное поле электронов. Это поле, как показывают расчёты, наделено большой проникающей способностью и охватывает собой всю Вселенную. Поэтому на опыты Сафонова не влияли ни расстояние, ни изолированность от обычных электромагнитных полей камера. Информационная ёмкость общего поля всех электронов Вселенной огромна. Оно бесконечно, поэтому доступ в него возможен из любой точки. Именно подсознание, работающее на этом поле, способно получать из него информацию. Для усиления способности подсознания извлекать информацию из поля Вселенной необходимо научиться усиливать электронное поле. Такой усилитель и станет информационной Машиной Времени. Находящийся внутри него человек сможет подключаться к любой информации, находящейся в Космическом Разуме. Он увидит захватывающие картины прошлого и будущего. Яркие, как сны, где он будет не только наблюдателем, но и участником. Но такое путешествие во времени изменит самого человека. Пропустив Время через себя, он почувствует, как тысячами нитей, тянущихся из прошлого, сами люди сплетают ткань будущего. Осознавши, Время уже не сможет вернуться к прежней жизни. Будущее, которое знаешь, уже не будущее. Оно не наступит. После создания Машины Времени эта история человечества завершится. И начнётся новая.

ЭЛЬФЫ И АНГЕЛЫ, КОТОРЫЕ ДАЖЕ НЕ СНИЛИСЬ НАШИМ МУДРЕЦАМ

Невидимые вихри ионизированного воздуха, скитающиеся в атмосфере Земли и погубившие множество самолётов, возможно, вызвали и гибель шаттла «Колумбия»...

ЭЛЬФЫ И АНГЕЛЫ

Хотя программа шаттла «Колумбия» была секретной, мы точно знаем: в рамках израильской научной программы с его борта снимали грозовой фронт над Тихим океаном двумя камерами одновременно. При наземной обработке результатов съёмки обнаружили так называемый эльф: интересное атмосферное явление, когда над грозовыми облаками кратковременно возникает красное свечение в форме тора — бублика.

По всей видимости, эльф существует и до, и после того, как он проявляется в виде красного свечения, но в другое время он визуальнo не наблюдается. Если смотреть на радарный индикатор, то кое-что можно увидеть. Уже с послевоенных времён операторы радаров иногда замечали на экранах отметки, создававшиеся, по-видимому, какими-то ионизированными атмосферными образованиями, которые стали называть ангелами. Однажды, когда американские операторы обнаружили множество ра-

диолокационных отметок, движущихся в сторону США, чуть не началась третья мировая война. Но тревога оказалась ложной — отметки были не от советских ракет, а от этих самых ангелов. Теперь радарные операторы к ним привыкли, хотя идентификация их — задача непростая. На радиолокационных отметках у некоторых ангелов — кольцевая форма с постоянным размером, а иногда — как круги на воде, с увеличивающимся диаметром. Бывают ангелы и других форм. Время существования — от долей секунды до нескольких минут, иногда больше. Похоже, недавно открытые эльфы — это разновидности давно известных радиолокационных кольцевых ангелов.

Итак, ангелы, ионизируя воздух, отражают радиоволны. Но они, кажется, могут вызывать и конденсацию водяных паров в атмосфере. Осенью 2002 года американцы забили тревогу из-за инверсионного следа, рождаемого невидимым объектом. Обычно такие следы оставляют самолёты, летящие на большой высоте, но в данном

случае самолёта не было! Впервые загадочный след заметили над Карибским морем. Судя по направлению следа, его источник перемещался к территории США. Истребители, попытавшиеся догнать и опознать источник следа, ни на визуальный, ни на радарный контакт с ним не вышли. Позже сообщение о следе поступило от пилота пассажирского авиалайнера, увидевшего его сначала над Флоридой, а затем над штатом Индиана. После этого никакой информации о продолжении следа не поступало. По-видимому, это тоже был таинственный небожитель, ионизированный след которого вызывал конденсацию влаги. То, что самолётные радары его не отметили, ни о чём не говорит — в сантиметровом диапазоне такие объекты наблюдаются не во всех случаях.

РИСКОВАННЫЕ ПОЛЁТЫ

Скорее всего встреча самолёта с ангелом или эльфом сопряжена с огромным риском. Может, они вызвали таинственные исчезновения некоторых самолётов, но никаких сведений об этом пока нет. Однако точно известны встречи самолётов с видимыми ионизированными образованиями. Такие неожиданные встречи случались в разных странах, в том числе и в небе нашей страны. Както на пути военного лётчика Копейкина оказалось облако странной формы, похожее на НЛО. Самолёт затрясло, в наушниках поднялся такой вой, что пришлось сорвать шлемофон. Когда пилот отвернул от облака, все неприятности сразу прекратились. Хуже пришлось лётчику-испытателю Апраксину. В 1948 году над озером Баскунчак он преследовал сигарообразный НЛО. Но приблизиться на малое расстояние не удалось — объект ярко вспыхнул, ослепив пилота и нарушив работу самолётных систем. Машина стала па-

дать, но Апраксину удалось спастись. Не прошло и года, как встреча с подобным НЛО повторилась для него по тому же сценарию, только вблизи Саратова.

Летом 1981 года над аэродромом Туркестанского военного округа завис НЛО сигарообразной формы. Для его уничтожения была поднята пара перехватчиков. Когда ведущий выпустил две ракеты — и сама его машина, и обе ракеты мгновенно исчезли, а сигара удалилась на огромной скорости. Это видел пилот ведомого самолёта (потом нормально приземлившись), и это же было отмечено на экране радара. Никаких обломков исчезнувшего самолёта и ракет обнаружено не было.

А в июле 1996 года в США вскоре после вылета из нью-йоркского аэропорта взорвался лайнер «Боинг-747». Очевидцы с земли и с пролетающих самолётов видели, как в ночном небе к лайнеру летел светящийся объект, который удалось даже сфотографировать. Первая версия катастрофы — попадание выпущенной с земли ракетой. Но официальное расследование её отвергло, не дав вразумительного объяснения катастрофы. Если ракеты действительно не было, значит, лайнер сбил светящийся объект.

«КОЛУМБИЮ» ЖДАЛ НЛО

Как бы ни называли эти атмосферные объекты — ангелами, эльфами, светящимися объектами, НЛО, встречи с ними следует избегать. Похоже, недавно погибший шаттл «Колумбия» такой встречи не избежал. Один калифорнийский наблюдатель, всегда фотографирующий цифровой камерой идущие на посадку шаттлы, при рассматривании снимков аварийного полёта обнаружил вблизи следа «Колумбии» странный L-образный светящийся объект. При сближении объекта со

следом произошла вспышка, а сам след мгновенно расширился. Имела ли эта неожиданная встреча отношение к трагедии? Ведь установлено: разрушение «Колумбии» началось сразу после пролёта тихоокеанского побережья Калифорнии.

Да, если шаттл встретился с таким объектом, последствия могли быть плачевными. Корпус космического корабля сильно электризуется из-за трения о воздух. Его след из ионизированных молекул воздуха — хороший электропроводник. По проводящему следу разряд мог достичь шаттла, вызвав либо механическое повреждение корабля, либо электрическое, с выводом из строя бортовой автоматики. Если в следе были остатки несгоревшего топлива, разряд мог их воспламенить. Об этом свидетельствует мгновенное вспыхивание следа после разряда. Пламя паров, как по бикфордову шнуру, могло догнать «Колумбию» и добавить повреждений. Короче говоря, встреча с ионизированным объектом может и вызвать катастрофу, и усугубить её, если она началась по другой причине.

Различные оптические эффекты за счёт многократных отражений и преломления лучей света в объективе часто создают ложные изображения, которыми грешат многие фотографии НЛО. В случае с «Колумбией» такая ошибка исключена: посторонний объект возле траектории полёта зафиксировало радиолокационное сопровождение на участке спуска.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Откуда же берутся опасные объекты? По-видимому, ядро этих опасных небожителей — полевые вихри, в основном с тороидной, сигарообразной или сферической формой, позволяющей долго сохранить устойчивость. Такие вихри возникают не только от гроз и мете-

оров. К ним могут быть причастны вспышки на Солнце и нестационарные процессы в недрах Земли. Пучки частиц и излучений, впрыскиваемые при этом в земную атмосферу, способны порождать полевые вихри, начинающие жить своей жизнью. Но возможно и рукотворное создание ангелов. Расположенный на Аляске секретный комплекс ХААРП, созданный США для отработки методов борьбы с баллистическими ракетами, может концентрировать в заданной области атмосферы электромагнитные колебания очень большой интенсивности. Работа такого пятиягаваттного комплекса также может порождать мощные полевые вихри, способные некоторое время блуждать в атмосфере по линиям градиента электрических и магнитных полей Земли. Когда такой вихрь окутывается плазмой высокой плотности, его можно наблюдать визуально и радиолокаторами. При малой плотности плазмы вихрь не виден, но радиолокаторы, особенно низкочастотные, его фиксируют.

Как уменьшить вероятность встречи с опасным объектом? Если он наблюдается наземными радаром, нужно незамедлительно оповестить все воздушные суда в данном районе, чтобы они успели выбрать безопасный маршрут. Если объект наблюдается визуально или с помощью радара с какого-либо самолёта, пилот должен срочно сообщить о нём наземным службам и плавно, не меняя режим работы двигателей, изменить курс или высоту полёта. Раньше пилоты скрывали информацию о встрече с НЛО из-за боязни получить ярлык о профнепригодности. Сейчас ситуация стала меняться, и сообщения о наблюдении НЛО уже не редкость.

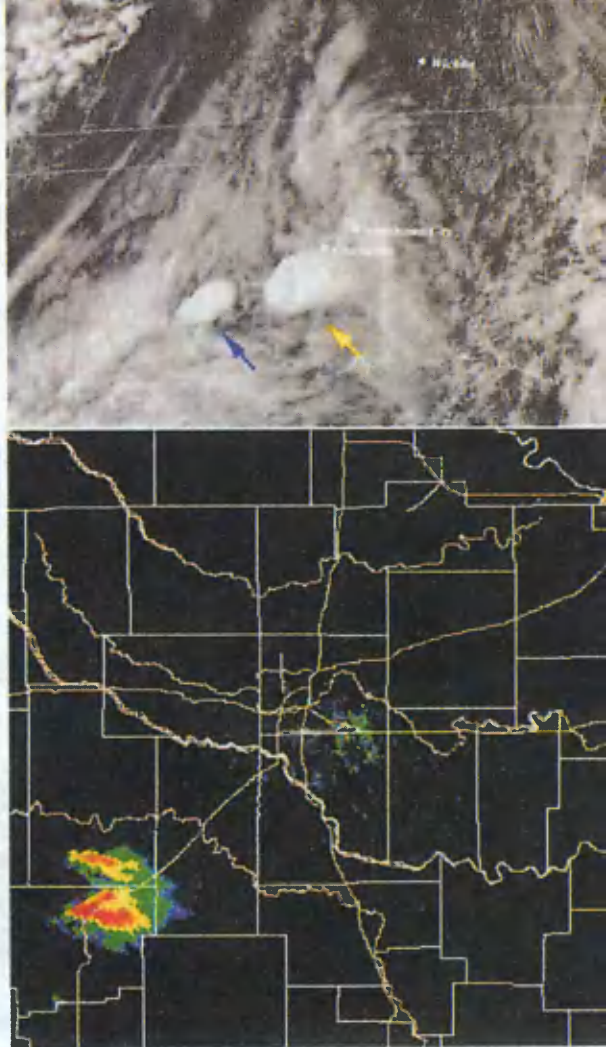
Пора уже начать создание системы мониторинга опасных полевых образований,

подобно мониторингу гидрометеобстановки. Информация о них должны сообщать пилоты, наземные наблюдатели и станции радиолокационного наблюдения, главным образом в метровом и дециметровом диапазонах волн. При спуске космических кораблей с орбиты важно знать метеобстановку в районе спуска и посадки. Пора в эти условия включить ещё один фактор — отсутствие полевых вихрей, что особенно важно для шаттлов с их длинной трассой в плотных слоях атмосферы.

Поскольку опасные вихри могут инициировать активность земных недр, траектории спуска следует выбирать подальше от тектонических неоднородностей — разломов, вулканов и т. д. Поэтому современную трас-

су спуска шаттлов трудно признать удачной — она проходит над грандиозным разломом Сан-Андреас в Калифорнии, разрушившим в 1906 году Сан-Франциско и грозящим новыми землетрясениями. Неудачна была и дата посадки «Колумбии»: она пришлась на новолуние, когда приливная волна, бегущая по земной коре, имеет максимальную амплитуду. Российские космические корабли находятся в более благоприятных условиях. Во-первых, трасса спуска «Союза» короче трассы шаттла, а во-вторых, под трассой нет грандиозных тектонических разломов. Но это не означает, что россиянам можно быть беспечными: время и место появления полевых вихрей пока ещё непредсказуемо...

Глаз
видит
облачное
завихрение,
а радар —
вражеский
бомбардир-
овщик.

АЛЕКСАНДР
ПОТАПОВ

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ БОЛЬНЫМ, ЗАКАЛЯЙСЯ!

**С этим мнением
нашего автора
готовы согласиться
многие специалисты
из разных стран
мира!**

Ещё совсем недавно большинство людей были убеждены: спорт, физкультура, двигательная активность — ключ к здоровью. Да и внешний вид спортсменов подтверждает это: все они стройные, крепкие, подтянутые. А между тем недавние исследования показывают: это мнение глубоко ошибочно. За каждый лишний сантиметр и секунду атлеты расплачиваются своим здоровьем, а иногда и жизнью...

СПОРТ, ИММУНИТЕТ, ХОЛЕСТЕРИН

Тем, кто занимался спортом, хорошо известна загодичная закономерность: пока тренируешься, чувствуешь себя хорошо, спортивные результаты растут. Но как только настанет время выступления на соревнованиях, на тебя вдруг наваливаются ангина, грипп и другие недуги. Изучая кровь спортсменов до и после напряжённых тренировок и составлений, специалисты из ЦНИИ медико-биологических проблем спорта и ЦНИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова сделали удивительное открытие. Оказалось, после интенсивных мышечных и эмоциональных нагрузок из плазмы сыворотки крови исчезали отдельные классы иммуноглобулинов; их нормальная концентрация восстанавливалась только через две —

четыре недели после пережитого стресса!

Иммуноглобулины — это антитела, крупные белковые молекулы, которые связываются с активными участками бактерий и вирусов, препятствуют их размножению или нейтрализуют выделяемые ими яды. Таким образом, иммуноглобулины ведут борьбу с инфекцией и чужеродными веществами, попавшими в организм. Когда антитела исчезают, в иммунной системе человека образуются брешы. Вот почему тренировки, требующие от спортсмена большого напряжения сил, способствуют возникновению не только острых респираторных и вирусных заболеваний, но и открывают путь более серьёзным недугам, например раку.

Особо опасны утренние тренировки, которые до сих пор пропагандируются как необходимая составляющая здорового образа жизни.

В 2002 году британские учёные обнаружили, что утренние тренировки, на которые многие ходят, даже не позавтракав, повышают риск инфекционных заболеваний. При физических нагрузках в ранние часы отмечалось снижение активности защитных сил организма. Эти данные были получены в исследованиях с участием 14 пловцов высокого класса, но результаты, по мнению специалистов, справедливы и для любителей. Хотя у профи нет выбора — им приходится тренироваться по несколько раз в день, всё же и им стоит воздержаться от утренних тренировок во время восстановления сил после травм и болезней. Японские учёные сравнивали пробы крови у добровольцев, занимающихся оздоровительным бегом, после утренних и вечерних тренировок. И что же выяснилось? Утренняя нагрузка повышает вероятность образования тромбов в кровеносных сосудах, поскольку в это время свёртываемость крови у бегунов повышалась на 6%! После вечерней нагрузки свёртываемость крови снижалась на 20%, что существенно снижает риск закупорки кровеносных сосудов.

Более того, по результатам исследований 1999 года установлено: большая физическая нагрузка особенно

опасна для людей с повышенным уровнем холестерина. Поднятие тяжестей, быстрый бег или интенсивная игра в футбол становятся частой причиной внезапной смерти мужчин среднего возраста: из-за нетипичного для человека напряжения происходит отрыв холестериновых бляшек от стенок сосуда и закупорка артерий.

Джим Фикс, широко известный король бега трусцой и автор учения о его чрезвычайной пользе, умер прямо на дистанции в возрасте 54 лет от сердечного приступа. Патолого-анатомическое вскрытие показало: его сердечные артерии были буквально напигованы холестерином. Просвет одной из них был закупорен на 99%, второй — на 90%, а третий — на 70%. Кстати, Джима предупреджали, что следует прекратить тренировки и обратиться к кардиологу. Примерно за месяц до трагического финала он перенёс три сердечных приступа, но, несмотря на это, бегать не прекращал. Ярый сторонник здорового образа жизни надеялся, что любимое занятие поможет «убежать от инфаркта», но жестоко просчитался.

ТРАВМЫ

По данным французской газеты «Экип», 382 тысячи детей, подростков и молодых людей ежегодно становятся жертвами спортивных травм. На спорт приходится 44% всех случаев травматизма. Одна треть спортивных травм падает на футбол. Эта игра может оказаться даже смертельной. Бывший игрок клуба «Вест Бромвич» и сборной Англии Джефф Эстл умер в 2002 году от рака мозга в возрасте 59 лет. Закончив карьеру, Эстл отошёл от футбола и занялся бизнесом. Страшное заболевание медики обнаружили у него лишь за полгода до трагического финала. Главной причиной рака лечащий врач назвал частые удары головой по мячу, которые и спровоцировали болезнь.

На баскетбол, волейбол и гандбол приходится 19% всех случаев травм в спорте. Однако даже такой, на первый взгляд не располагающий к повреждениям вид

спорта, как плавание в ластах, представляет опасность. В 1999 году английские врачи провели рентгенологические обследования высококвалифицированных спортсменов-подводников и были неприятно удивлены: интенсивное плавание в моноласте вызывает трещины в костях позвоночника.

Как и следовало ожидать, необратимые повреждения головного мозга связаны с боксом. Факт развития у боксёров энцефалопатии установлен 66 лет назад. Паркинсонизм у Мухаммеда Али говорит о возможности появления у 10—15% мастеров кожаной перчатки устойчивых дистрофических изменений мозга, проявляющихся слабоумием, потерей памяти, невняtnостью речи, тремором, нарушением походки. Неоднократные черепно-мозговые травмы приводят к таким структурным изменениям мозга, как увеличение его желудочков, расширение борозд, сужение извилин. Функциональные нарушения были выявлены электроэнцефалографическим обследованием спортсменов. Компьютерной томографией обнаружены атрофические изменения мозга у профи; чем больше боксёр провёл боёв, тем они чаще. Бокс приводит и к серьёзным нарушениям зрения у спортсменов. У них нередко наблюдаются кровоизлияния в стекловидное тело, осложнения и разрывы сетчатки.

Целесообразность занятий боксом впервые была поставлена под сомнение в 1962 году. Это сделала комиссия американской медицинской ассоциации по медицинским аспектам спорта. В 1984 году она приняла резолюцию о запрещении любительского и профессионального бокса в США. С рекомендациями запретить опасный вид спорта в 1986 году выступили британская, канадская, австралийская и Всемирная медицинские ассоциации. Но пока спортивная общественность игнорирует рекомендации врачей.

След за боксом по опасности для здоровья идёт велосипедный спорт. В 2002 году испанские исследователи установили: занятия велоспортом способствуют развитию импотенции. Такой не-

утешительный вывод касается как профессионалов, так и любителей. Учёные десятилетиями наблюдали за 1700 спортсменами-велогонщиками. И оказалось: каждый пятый из них страдает импотенцией. Гораздо больше, чем у мужчин, не занимающихся этим видом спорта. Причины этой патологии — долгое сидение в седле и усиленная физическая нагрузка, от которых у спортсменов нарушается кровообращение в области гениталий.

Учёные других стран и ранее приходили к аналогичным выводам, но их не принимали во внимание на протяжении столетий. Так, основатель медицины Гиппократ, наблюдая за жизнью кочевого племени скифов, подметил: «Постоянная тряска на лошадиных хребтах делает их неспособными к соитию, и большинство их страдают половым бессилием».

НОВОЕ О ФИЗИКУЛЬТУРЕ

Не только спорт с его запредельными нагрузками может нанести вред здоровью человека, но и массовая, всем доступная физкультура. По мнению руководителя Российского центра мануальной медицины А. Б. Сителя, физкультура в современном виде может быть опасной для позвоночника! «Я с абсолютной уверенностью утверждаю: если пять лет человек будет интенсивно заниматься утренней гимнастикой, то непременно заболит. Потому что будет давать позвоночнику серьёзную нагрузку, без учёта физиологических изгибов, своих индивидуальных отклонений... Парадоксальные выводы? Но мы их сделали на основе клинических наблюдений». Ситель предупреждает: оздоровительный бег, особенно по твёрдой поверхности, также вреден для позвоночника. В момент касания ногой земли вес тела возрастает примерно в пять раз. Если вес бегуна 80 килограммов, то при каждом шаге он обрушивает на свой позвоночник нагрузку в 400 килограммов. Скручивание, резкие наклоны вперёд приводят к тяжёлой патологии и грыже межпозвонкового диска. Последний пример —

Каждый удар по голове не прибавляет здоровья, утверждал боксёр Альгирдас Шоцкинас.

© А.Ильченко. Из серии «Бокс».

знаменитая американская актриса Шэрон Стоун, у которой начались проблемы со здоровьем после интенсивных занятий фитнесом.

С самого детства нам вдалбливали в голову, что физические упражнения продлевают жизнь. Но так ли это на самом деле?

В 1989 году одна исследовательская группа из США систематически изучала 17 тысяч бывших студентов Гарвардского университета. Все они активно занимались спортом, тратя на это по 2000 и более килокалорий в неделю. Исследователи установили, что систематические физические упражнения действительно удлинляют жизнь в среднем на два года. Результат более чем скромный. Руководитель исследований, который сам активно занимался физкультурой, был крайне разочарован. «Мы ожидали большего», — уныло заметил он...

ТРЕНИРОВОЧНАЯ «НАРКОМАНИЯ»

Занимающиеся физкультурой подвержены ещё одной напасти — зависимости от физических упражнений. Установлено, что в США каждый третий, посещающий занятия по модной сейчас аэробике, страдает этим недугом. «Зависимые» в основной массе помешаны

также и на своей работе. Они всегда и во всём хотят быть первыми, живут в постоянном напряжении, подвергая себя риску сердечных и других заболеваний, обусловленных стрессом.

Зависимость от физических упражнений проявляется в непреодолимом желании заниматься ими, невзирая на травмы, высокое кровяное давление, недомогание, в отказе делать перерыв в тренировках и даже в некоторой ломке, когда занятие по какой-то причине пропущено. Ломка может проявляться головной болью, тошнотой и даже депрессией, как у наркомана, когда он не может вколоть себе дозу. Оказывается, во время мышечной работы в организме человека выделяется вещество эндорфин, отвечающее за отличное настроение. Занимающийся довольно быстро привыкает к регулярным дозам этого естественного наркотика и уже не в состоянии от него отказаться.

Памятуя об этом, может, стоит хорошенько подумать, прежде чем пробуждаться утром перед работой небольшой кросс? Тем более что есть альтернатива.

В 1998 году английские учёные обнаружили, что мышцы можно развить, не подвергая себя физическим нагрузкам, а просто настой-

чиво думая о них. В этом их убедил любопытный эксперимент. Две группы студентов проводили тренировки: первая сжимала эспандер рукой, вторая делала это мысленно. Через четыре недели реальных и виртуальных тренировок произошло настоящее чудо: в обеих группах сила мышц возросла!

Этот невероятный феномен показывает: человеческий мозг, этот совершеннейший живой компьютер, довольно легко обмануть. Он не способен отличать настоящие импульсы, идущие от работающих мышц, от мнимых.

Тут и задумаешься: уж так ли стоит заниматься физкультурой? В свете всего сказанного пусть каждый решит этот вопрос сам.

Возможно, некоторым читателям эти выводы покажутся неубедительными и даже вредными. Ведь на первый взгляд они зовут людей не к активному образу жизни, а, наоборот, к культивированию лени. Такая точка зрения ошибочна. Просто необходимо знать теневую сторону физической культуры и спорта. Начинать занятия физическими упражнениями нужно с визита к врачу, чтобы реально оценить возможности своего организма и последствия выбора того или иного вида спорта.

НЕ ЖАЛЕЙТЕ ДЕНЕГ НА ЦЫГАНОК

Рис. О. Васильева

Мой друг, эстонский учёный Леон Ваннас, встретил меня на Балтийском вокзале в Таллинне, и мы поехали на его белом жигулёнке в предместье столицы Мустамяйе, где он жил на своей вилле. На другой день вечером мы сидели в уютной гостиной на втором этаже и пили ликёр «Ванна Таллинн» с шампанским, заедая солёными орешками и сэндвичами. После третьего или четвёртого коктейля, когда в голове у меня уже приятно шумело, я наконец задал ему вопрос, который на трезвую голову не давался:

— Скажи, Лео, как ты разбогател? Это просто удача или точно рассчитанный ход?

— Ни то, ни другое, — отвечал мой друг. — Я расскажу тебе всё без утайки. Помнишь ту старуху цыганку, которая повстречалась нам ровно 25 лет назад в Пушкине, когда я гостил у тебя в Петербурге?

Да, я запомнил её хорошо. Тогда, в июле 1978 года, в тенистом царскосельском парке к скамейке, где мы сидели на берегу озера, подошла молоденькая цыганка и предложила погадать. Мы её вежливо спровадили. Однако через какое-то время она появилась вновь, но уже не одна, а с очень похожей на ведьму старухой с растрёпанными космами седых волос.

В женщине было нечто такое, что притягивало к ней, как магнитом. Возможно, глаза — большие, чёрные, хоть и слегка поблёкшие. Цыганки бесцеремонно подошли к нам, и старуха сказала, показав рукой на компаньонку: «Она ещё молодая и не знает того, что знаю я. Вы не её слушайте, а меня. Всё, что скажет старая Тамара, сбудется».

Я тогда не поддался на уговоры цыганок. Если сказать честно, денег пожалел, а вот мой спутник не пожалел. Сперва старая Тамара попросила Лео позолотить ей ручку, и приятель вложил в её морщинистую ладонь пять советских рублей. Цыганка что-то недовольно заворчала и попросила ещё. Приятель был ошарашен, когда она, указав на карман его пиджака, сказала, что там есть ещё четвертак. Таллинец всё ещё не решался расстаться с деньгами, и тогда Тамара начала рассказывать его биографию: «Заботы твои знаю. Мать у тебя сильно больна, только ей ничто уж не поможет, а вот зазную твою, что давно оставила тебя, могу вернуть. Хочешь?» Лео молча кивнул. «Хорошо. Давай деньги и слушай, что я скажу тебе. Возьмёшь вот эту медную монету и перевяжешь её вот этой ниткой. — Она достала из фартука моток ниток, оторвала от клубка сантиметров десять, при этом всё время что-то про себя бормотала. — Поедешь, как вернёшься, к дому, где

зазноба живёт, и бросишь монету во дворе в укромное место, сказав волшебные слова». Она наклонила своё морщинистое лицо к уху Лео и что-то прошептала. «Запомнил?» Тот кивнул. «Звони ей на другой день — она будет твоей, только ты её всё равно бросишь. Хочешь, предскажу твою судьбу? Дай руку, позолоти».

Лео достал последние деньги. Цыганка, казалось, ушла в себя и, пребывая где-то в ином мире, рисовала будущее моему другу. «Вот иди,— думал я,— отдать почти полтинник! На эти деньги мы могли бы отлично провести даже не один, а два вечера в «Метрополе!» Но судьбу денег решал мой друг, а не я. Цыганка же вещала: «Богат будешь. Много денег и ценностей получишь через своего близкого родственника и ещё одну женщину, которую ты познаешь позже. Дом, принадлежащий тебе, вернётся назад не скоро, а при правлении Михаила с чёрной меткой на голове. Тогда твоя страна снова станет свободной. Деньги не все получишь. Мешать будут бесы, но, когда станешь богатым, тяжело заболеешь. Сильно захворает, чуть не помрёшь, но поправишься, и жизнь твоя будет долгой. Когда начнёт сбываться, купишь Тамаре золотые серьги и привезёшь в Вырицу. Там меня все знают».

— Неужто сбылось всё? — спросил я, подливая ему ликёр.

— Суди сам. Монетку с ниткой я сразу же бросил, когда возвратился. Заклинание сказал. Всего три простых слова. И сразу почувствовал в душе: всё сбудется. Верили, даже букет роз заранее купил у Вирусских ворот. Звоню Сильве — моей прежней любовнице, а она меня тут же к себе приглашает. Отдалась мне в первый же вечер. Очень какалась, что изменила мне, прощения со слезами просила, а потом принесла кожаный отцовский ремень и вложила в руку: «Бей меня, сколько пожелаешь, но только зла в душе не держи». Какое-то время мы были любовниками, а

потом всё же поженились. Счастлив я с ней был всего лишь год. Мне тогда часто приходилось бывать по делам службы в Финляндии. Там я и влюбился в одну молоденькую девицу из Хельсинкского университета. Да так влюбился, что забыл про старую любовь, доставшуюся мне таким колдовским способом. Развёлся с Сильвой и вот уже лет десять, как ты знаешь, живу с Хельги — моей нынешней женой.

— Ну а как насчёт богатства?

— Тут и вовсе невероятно, как в сказочном сне. Получаю однажды письмо от своего родного дяди из Бостона. Письмо грустное. Просит приехать к нему в США. Стар, болеет, своих детей нет, хочет оставить мне наследство. А он — известный сигаретный фабрикант. Пытаюсь выехать — не дают, ссылаются на то, что я работал с секретными документами. Бьюсь как рыба об лёд, но всё без пользы. А тут вызывают меня в Инюрколлегия, и чиновник, сладко улыбаясь, сообщает: пришла, мол, дарственная из США на моё имя на 10 миллионов долларов! Я чуть со стула не слетел! Вот, думаю, жизнь начнётся после двухсотрублёвой зарплаты! Ай да провидица-цыганка! А чиновник смотрит на меня, усмехаясь, и говорит: «Вы бы не хотели эти десять миллионов передать в Фонд мира?» «Нет,— отвечаю,— не хочу. Когда я просил поставить меня в очередь на жильё, мне отказали». «Ах, какой вы злопамятный,— с грустью говорит чиновник.— А вы бы не хотели купить у государства несколько дорогих автомобилей?» «А зачем мне их столько,— отвечаю.— Мне хватит и одной машины». В общем, долго я с ним торговался. Денег мне, конечно, не выдали. Был, оказывается, такой негласный циркуляр о заключении договора по получению наследства из-за «бугра». По этому договору мне полагалась ежегодная выплата лишь небольшой части денег. Проволакал я права качать, а чиновник мне с издёвкой: «Вы радуйтесь, что вас за связи с

врагом народа — белоэмигрантом — не посадили. Дядя-то ваш, как нам известно, бежал из Эстонии в конце сороковых нелегально, угнав при этом казённую яхту. Её стоимость равняется почти половине вашего наследства, и мы эту сумму уже удержали».

Чиновник тот нагло врал! Дядя действительно уплыл на яхте, но на своей собственной. Но я не стал больше спорить. Хорошо, хоть что-то стали платить. Вот тогда-то я обзавёлся скромной кооперативной квартирой и легковым автомобилем. И... заболел! Два года врачи бились с моим диагнозом, пока не нашли у меня серьёзное заболевание позвоночника. К моменту операции я похудел вдвое и почти не вставал. Но медикам удалось спасти меня. Самое же удивительное произошло после того, как к власти пришёл «лучший немец» Горбачёв. И года не прошло после провозглашения независимости, как был издан указ о возвращении бывшим владельцам поместий, хуторов, земли, разумеется, если сохранились юридически оформленные документы. Мне вернули виллу, принадлежавшую моему покойному отцу. Вот мы и пьём с тобой, «оккупантом» (это он меня так в шутку называл), в моём законном доме.

Лео отпил ещё глоток крепкого напитка. В этот момент в гостиную вошла его жена — златовласая красавица Хельги.

— Ну-ка расскажи, как мы нашли бочонок с золотыми монетами! — приказал муж.

— О, это романтическая история,— сказала финка, и глаза её засияли.— Я отдыхала в одном из красивейших уголков Суоми. Возвращаясь однажды под вечер на хутор и встречая в лесу одинокую старушку, про которую в округе говорили, что она немножко не в себе. В молодости эта женщина занималась знахарством и колдовством, нажила большое состояние, а когда во время советско-финской войны 1939 года погибли два её сына и муж, она помешалась.

Так вот, взяла она меня под руку и стала говорить какой-то

вздор. Потом её речь вдруг неожиданно прояснилась, и она сказала, что ей предстоит скоро умереть, да вот хотела бы поведать мне одну тайну. «Какую?» — полюбопытствовала я, старуха финка вдруг начала плести о каком-то кладе золотых монет, зарытых здесь. И показала мне на маленький островок, который был виден с лесной тропинки. Я на всякий случай запомнила то место. Тогда мы с Лео были друзьями, и я рассказала ему об этой встрече, а он мне — о предсказании цыганки Тамары.

И что же вы думали? Мой теперешний муж отправился со мной летом в те края. Мы там купались и загорали всё лето, любили друг друга, а потом взяли лодку, лопату и поехали на тот остров. Он небольшой. Метров 100 на 200, но очень живописный и уютный. Лео мне сказал: если найдём клад, то сразу поженимся. А если не найдём, то обобщем все другие здешние острова и всё равно что-нибудь отыщем. И вы знаете, мы таки обнаружили под старой сосной клад золотых монет ещё царского времени. Деньги реализовали, а часть средств передали в фонд Хельсинкского университета, где я тогда работала. Теперь у нас всё есть, но главное, мы любим друг друга. Верно, Лео?

Учёный нежно прижал подругу к себе, а я подумал: «Везёт же людям. Почему я тогда отказался от гадания цыганки?»

Мы выпили весь ликёр, отравились гулять по ночному Таллину, и Лео поведаль мне тайну:

— Ты знаешь, ведь Хельги стала изменять мне, и не потому, что не любит меня, нет, просто я много старше её, а ей, видно, не хватает мужчины.

Грустно улыбнувшись, он добавил:

— Она мне не изменила бы, если бы тогда, двадцать лет назад, я не поленился съездить в Вырицу и подарить Тамаре золотые серьги. Я знаю, что Тамара смогла бы ограбить меня от этого несчастья. Ей это было вполне подвластно...

КНЯЖЕСТВО СИЛЭНД

Его нет на карте мира,
но прибыли своим гражданам оно приносит
вполне реальные

ВАДИМ МАКСИМОВ

Словения — небольшое государство, получившее независимость после распада Югославии, и его столица Любляна не входит в число крупных финансовых центров Европы. Поэтому люблянские банки рады любым клиентам — иностранцам и охотно открывают им счета, не очень интересуясь происхождением поступающих на них денег. Так было и с неким Густавом Штейдлером. Этот представительный господин пришёл в один из банков, предъявил дипломатический паспорт Княжества Силэнд и сказал, что хочет воспользоваться услугами именно этого финансового учреждения, поскольку слышал о нём хорошие отзывы от коллег-дипломатов. Его желание было выполнено без всяких бюрократических проволочек. Вскоре на счёт силэндского дипломата начали поступать большие суммы, которые затем переводились по всему миру. Только за один месяц через него прошло 43 миллиона фунтов стерлингов! Сумма весьма значительная для столицы маленькой Словении. В банке это никого не насторожило: господин Штейдлер сказал, что через эти счета будут финансироваться дипломатические представительства княжества за границей. А потом в Любляну пришёл запрос из Интерпола. Местные органы финансового контроля произвели проверку и установили: дипломатическая крыша Силэнда использовалась для прокачивания и отмывания денег, добытых в России криминальными строителями финансовых пирамид. Служащие банка, открывшие Штейдлеру счёт, оправдывались: мол, подлинность его документов не вызывала сомнений. Им и в

голову не могло прийти, что «Княжества Силэнд» вообще не существует.

По мнению английской газеты «Дейли телеграф», не только банковские клерки, но и пограничники многих стран, в которые свободно въезжали «силэндские граждане», просто стеснялись задавать вопросы, боясь обнаружить своё невежество. Впрочем, Княжество Силэнд действительно мало кому известно: история этого призрачного государства весьма необычна...

Летом 1940 года в разгар воздушной битвы за Англию британские ВМС построили в открытом море неподалёку от устья Темзы семь стальных платформ размером 120 на 35 метров. На них поставили зенитные орудия для отражения налётов немецких бомбардировщиков. После войны платформы на мощных бетонных сваях оказались никому не нужны и пустовали больше двадцати лет, пока у одной из них под названием «Раф Тауэр» в семи милях от берега не появился хозяин, некий Терри Бейтс. В годы войны он получил три ранения, полдюжины боевых наград и, став самым молодым майором в британской армии, сумел завоевать сердце знаменитой манекенщицы Жоан.

Бейтс установил на платформе дизель-генератор, соорудил вполне приличное жильё и стал подолгу там жить вместе с Жоан, сыном Майклом и дочерью Пенни. В этом не было бы ничего криминального, но вскоре майор смонтировал на платформе радиостанцию, которая вышла в эфир под позывными «Радио Эссекса». Радиостанция транслировала модную музыку и рекламу. Поскольку платформа находи-

лась в нейтральных водах, радиостанция не подчинялась юрисдикции Великобритании. Бейтс не соблюдал законов об авторском праве, не платил налогов, позволял себе работать на любой волне.

Радиопиратство оказалось очень прибыльным делом: за одну минуту рекламы Бейтс получал от 1700 до 2500 западногерманских марок. Вскоре он стал очень богатым человеком. Объявив платформу «Раф Тауэр» независимым государством Силэнд — «Морская страна», он провозгласил себя её правителем — князем, поднял над ней красно-бело-чёрный флаг, придумал замысловатый герб, написал конституцию и целый ряд законов, взяв за основу британское право. Официальным языком Силэнда был объявлен английский.

Какое-то время власти Великобритании смотрели сквозь пальцы на новоявленное государство. Но его глава начал изготавливать и продавать за приличные деньги дипломатические паспорта и водительские права, а также печатать для коллекционеров собственные почтовые марки. Наконец в Лондоне решили: неприемлемый делец зашёл слишком далеко, и его следует остановить.

Во время одного из визитов семейства Бейтсов в Англию Терри и его сына Майкла арестовали, объявив о незаконном хранении оружия. Возмущённый экс-майор доказывал: как иностранный подданный он не подсуден британской Фемиде. Однако власти не обратили внимания на его протесты. Бейтсу грозило тюремное заключение, но, к величайшему негодованию правоохранительных органов, к удивлению самого

подсудимого и его адвокатов, судья графства Эссекс признал экстерриториальность платформы «Раф Тауэр», а следовательно, и неподсудность её хозяина. После этого самопровозглашённый князь с триумфом вернулся в своё государство.

В семидесятые годы популярность пиратских радиостанций упала, и реклама перестала питать экономику княжества. Тогда его правитель решил превратить Силэнд в морской Люксембург. Бейтс принял самые льготные в мире налоговые и таможенные сборы и разрешил своим подданным двойное гражданство, то есть взял курс на создание офшорного рая в своих владениях.

Появление конкурента на офшорном рынке вызвало недовольство у международных финансовых групп, и вскоре княжество стало жертвой вооружённой агрессии. Когда Рой и Жоан отправились в турне по Европе с целью привлечения в Силэнд новых богатых подданных, на платформу с вертолётов высадились команда западногерманских наёмников и силой увезла с собой наследника престола Майкла. В Голландии Бейтсамладшего отпустили, отобрав у него силэндский паспорт. А в Силэнде были оставлены оккупационные войска из нескольких человек.

Организаторы этой акции посчитали, что припугнули зарвавшегося Бейтса, но экс-майор доказал, что не зря получил свои боевые награды.

С небольшой группой сторонников он внезапно высадился на «Раф Тауэр» и буквально сбросил оккупантов в море. Но не всех. Оказалось, что у одного из наёмников был купленный им ранее силэндский паспорт. Князь

арестовал его и объявил государственным изменником. Улаживать инцидент пришлось представителю Посольства ФРГ в Лондоне, который прилетел на вертолёте, чтобы освободить своего соотечественника.

После этого на потенциальные возможности княжества обратили внимание крупные международные дельцы. Но поскольку правители Силэнда к этому времени достигли преклонного возраста (Бейтсу стукнуло 78 лет, а его супруге Жоан — 70), к намечавшимся аферам привлекли их наследника Майкла. Он охотно согласился сотрудничать с теми, кто решил заработать, используя крышу несуществующего государства. На поток было поставлено изготовление различных документов с гербом Силэнда. О прибылях от этого производства можно судить по таким цифрам: дипломатический паспорт стоит 7 тысяч долларов, гражданство с освобождением от налогов — 10, а меж-

дународные водительские права — всего тысячу. По оценкам испанской полиции, только за пять первых месяцев 2002 года были реализованы сотни силэндских документов.

Приобретают их, конечно, не те, кто живёт в ладах с законом. В разных концах света всё чаще попадают в руки правоохранительных органов различные тёмные личности с паспортами самозваного княжества. Это не могло не заинтересовать Интерпол. Довольно быстро его европейские бюро установили: под крышей Силэнда действует международный преступный картель со штаб-квартирой в городке Эрвитт неподалёку от Дюссельдорфа. Именно там на высоком полиграфическом уровне изготавливались документы, которыми торговало несуществующее государство. А всю деловую переписку вело нелегальное испанское представительство этого картеля, которое находилось в фешенебельном пригороде

Мадрида. Оно арендовало несколько комнат в доме известного испанского адвоката, а у входа висела скромная табличка: «Посольство Силэнда».

Летом 2002 года у испанской полиции появилась веская причина заняться этой конторой. Некий предприимчивый мошенник русского происхождения, имя которого в интересах следствия держится в тайне, попытался сбыть большую партию бензина, смешанного с водой, стоимостью более 6 миллионов долларов. При задержании он предъявил дипломатический паспорт Силэнда и настаивал на своей неприкосновенности. Управление мадридской полиции запросило испанский МИД. Откуда пришёл ответ: государства под таким названием в природе нет.

После этого полиция решила провести обыск в его посольстве. Когда наряд гражданской гвардии нагрянул в офис на Кастильском проспекте, там его встретил человек, представившийся регентом «Княжества Силэнд». Однако при последующей проверке выяснилось: это — Франсиско Руис, который двадцать лет назад был уволен из испанской жандармерии за воровство. На основании ордера, выданного Интерполом, регента-посла арестовали. В ходе допросов Руис сообщил любопытные вещи о государстве, интересы которого он якобы представлял в Испании. Оказалось, что правительство княжества возглавляет некий Фридрих Лей. В досье Интерпола он числился как крупный аферист и активный функционер сети наркоторговцев, занимающихся контрабандой наркотиков из стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Не обошли своим вниманием криминальное княжество и россияне. Только среди первой волны его подданных обнаружилось около семидесяти наших соотечественников. А один из них, называющий себя Игорем Евге-

ньевичем Поповым, даже занимает пост министра экономики и торговли в правительстве Силэнда. Он выдаёт себя за бывшего полковника КГБ и хвастается знакомством со многими влиятельными лицами в СНГ. Силэндским партнёрам по криминальному бизнесу министр пообещал признание Россией независимого княжества.

В качестве подготовительного шага по предложению Попова Силэнд открыл свою рекламную страничку в Интернете. Затем деятельному россиянину удалось установить контакт с государственным унитарным предприятием «Москонтракт-пром», которое сначала вступило в переписку с правительством Силэнда, а потом даже приняло в Москве официальную делегацию княжества во главе с его генеральным консулом Хосе Диесмой. Высоких силэндских гостей несколько дней поили-кормили, показывали им столичные достопримечательности и вели с ними переговоры о возможных совместных проектах. На них глава делегации выступал одновременно и как директор финансовой компании «Диксон корпорейшн». И только после того, как генеральный консул покинул гостеприимную российскую столицу, выяснилось: «Диксон корпорейшн» зарегистрирована где-то на Антильских островах и юридически мертва, а представляемое им государство Силэнд вообще не существует.

Несмотря на многочисленные скандалы вокруг «Княжества Силэнд», вмешательство Интерпола и правоохранительных органов многих стран, нет никаких признаков того, что криминальная активность силэндских граждан в ближайшие годы сократится. Вероятно, нам ещё не раз предстоит услышать красивое название этой ржавой платформы у берегов туманного Альбиона.

Рис. О. Сафронова

ПРАЗДНИК ОТТРЕМЕЛ ПЫШНО И ГРОМКО

300-летие Петербурга, отпразднованное с большим размахом, тем не менее вызывает немалое недоумение. Огромные деньги были вбуханы в лазерное шоу, водную феерию, парусные гонки, а сам город по-настоящему в порядок так и не приведен. Правда, под стать бессмысленным дорогостоящим мероприятиям оказались и подарки Петербургу от иностранных гостей. Посудите сами: казхи подарили скульптуру своего национального героя акына Джамбула, белорусы — Якуба Коласа, молдаване — Антиоха Кантемира, Правительство США — бюст адмирала Поля Джонса, служившего в русском флоте при Екатерине II и изгнанного ею за казнокрадство. Французы осчастливили Питер «Башней мира» — несуразной стеклянной вышкой. Единственный полезный дар преподнесли швейцарцы, они подарили металлические скамейки для Александровского сада.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫ

В московской речке Яузе ещё полвека назад в изобилии водились язи, стерляди, судаки, а сейчас в ней даже лягушек нет. Вода загрязнена ядовитыми промышленными стоками, строительными отходами, нефтепродуктами... Многие специалисты считали, что очистить реку практически невозможно.

Однако столичное руководство придерживается другого мнения, им создана рабочая группа, задача которой спасти Яузу. Уже сегодня идёт очистка дна от пластов грязи, реконструируются набережные, заводам запрещено сбрасывать в реку свои отходы. Не пройдет и шести лет, как Яуза станет чистой, тогда в неё запустят рыбу, а набережные украсят зелёными насаждениями.

ЛЕНИН ПРОТИВ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Недавно московские историки обнаружили в секретных архивах новые документы, иллюстрирующие отношение В. И. Ленина к православию. Уже давно широко известны его письма с требованиями безжалостно расстреливать попов. Теперь же выяснилось, что не меньшую ненависть Ильич испытывал и к простым верующим. Так, в приказе от 25 декабря 1919 года он настаивал на расстреле всех, кто в день памяти Николая Чудотворца не выйдет на субботник, а ведь согласно традиции в этот день верующим работать нельзя. Кроме того, выяснилось, что ещё раньше Ленин намеревался заменить в России православие на католичество. По мнению специалистов, в этом сказалось влияние его матери, воспитавшей Володю в немецком духе.

ВКЛАД КЕНГУРУ В МИРОВУЮ ЭКОЛОГИЮ

Все млекопитающие, включая и человека, переваривая пищу, выделяют из кишечника в атмосферу бутан и метан — газы, которые способствуют усилению парникового эффекта. Единственное исключение из этого правила — кенгуру. Как установили недавно австралийские учёные, эти животные выбрасывают в воздух водород. Биологи решили выделить желудочные бактерии кенгуру и на их основе создать кормовой препарат, который заставит пищевой тракт домашнего скота, составляющего более 80 процентов всех млекопитающих планеты, вырабатывать

безопасный для природы водород. Если эти работы увенчаются успехом, то аналогичный желудочный фермент в виде

таблеток будет создан и для человека.

ИЗЫСКИ НА 300 СТРАНИЦАХ

Итальянский писатель Умберто Эко собрал несуразные высказывания американского президента Джорджа Буша-младшего, который, как известно, не отличается особой образованностью. Получилась довольно забавная книга, изданная уже во многих странах. В ней масса интересных фраз типа «Африка — это нация» или «окружающей среде грозит не загрязнение, а нечистота». К каждому лексическому «афоризму» даётся дата его рождения, например, перл о том, что США и Япония уже 150 лет непрерывно находятся в самом крепком союзе из всех союзов, произнесён в феврале 2002 года, а изыск о том, что Буш намерен сохранить власть не только за собой, но и за своими предшественниками, произнесён годом раньше. В книге содержатся также и признания Буша о том, что он не подзрел, что в Бразилии есть негры, и считал Мексику частью США. Как следует из собрания его же собственных высказываний, американский президент видит долг школьных преподавателей в том, чтобы учить детей читать и ждать. По-видимому, в отношении Буша амери-

канские педагоги свой долг выполнили полностью, ибо полученные им в системе американского образования знания, похоже, ограничиваются исключительно этими двумя навыками.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАНТОМ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

В 1075 году хронист Адам Бременский писал, что в его время самым процветающим городом Северной Европы была Венеца. Через два века его разграбили и сожгли датчане, а ещё через сто лет следы его вообще теряются. Искать Венету начали в конце XX века. Аэросъёмка обнаружила средневековое русло Одера. Оказывается: примерно 500 лет назад река вышла из берегов, и грязевой поток затопил разрушенный город. Теперь он находится в дне Бартер-Бодденского залива. Однако археологические работы в обозримом будущем в Венете проводиться не будут — на это нет денег. Причина проста: город был славянским, и немцы не испытывают к его раскопкам особого интереса.

ТРОФЕЙ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Незадолго до начала военной операции в Ираке французские газеты прогнозировали, что эта страна будет разграблена американскими солдатами. Ведь они прославились своим мародёрством ещё в годы Второй мировой войны. Эти предсказания полностью оправдались. Таможенными службами самих же Соединённых Штатов у воюк различного ранга конфискованы раритетные восточные кинжалы, картины в позолоченных рамах и многие другие вещи, имеющие историческую ценность. Кстати, янки прикарманили дорожные безделушки из дворцов Хусейна, коллекционные монеты и просто пачки долларов, оставшихся в местных банках. Большую часть похищенного, безусловно, сумели провезти через таможни, и сегодня ценности уже вовсю сбываются на чёрных рынках США.

САРАТОВСКИЙ КЛОНДАЙК

В древности Саратовская область была заселена праславянскими племенами. От наших предков здесь осталось много городищ и курганов. По мнению правоохранительных органов, в руки подпольных зарубежных грабителей попали карты XIX века, где они отмечены. Теперь американцы, итальянцы, поляки приезжают на Саратовщину и раскапывают их. Иностранцы «гости» берут самое дорогое, а остальное варварски разрушают. Так было тайно разграблено Алексеевское городище, возраст которого относится к XI веку до н. э. Местные археологи, естественно, не могут составить конкуренцию западным мародёрам, для этого у них нет ни денег, ни современной аппаратуры.

ВОЛНА ВЫСОТОЙ 650 МЕТРОВ

Островок Ла-Пальма в Атлантике американские вулканологи не покидают вот уже 10 лет. Они дежурят у приборов на склоне вулкана Кумбре-Вийя. Есть данные, что он может взорваться и сбросить в океан 500 миллионов тонн скальной породы. Зародившееся в результате этого цунами пойдёт в сторону Флориды и Нью-Йорка и может привести к серьёзным разрушениям. Международная группа экспертов из Испании, Италии, Англии пытается оценить возможный ущерб от гигантской волны. По их мнению, её воздействие будет подобно воздействию цунами, несколько лет назад пронёсшемуся от Канар до Багамских островов и принёсшему не только разрушительный вал высотой более 100 метров, но и свыше 20 тысяч тонн песка и щебня, заброшенных на два километра от береговой полосы.

СЕКС-ШОПЫ ДЛЯ МУСУЛЬМАН

Английские фирмы договорились с Саудовской Аравией об открытии для мусульман сети секс-шопов, учитывающих

особенности ислама. Даже в Мекке будут такие торговые точки, где можно купить прозрачное бельё, возбуждающие кремы, изделия из резины с наворотами и всё такое прочее. Естественно, исламские богословы выступили с протестом

стами против новинок западного распутства, которые отвлекут паломников от молитв. Но нашлись исламисты, выступившие в защиту интимных игрушек, ибо они, по их мнению, способствуют укреплению семьи. Споры из знойной Аравии перекинулись в другие страны Востока, где английская инициатива единодушно названа безбожной.

ВАЛЕНКИ ДЛЯ БАРБИ

Обувная фабрика в Вильгоровске приступила к выполнению заказа от заокеанских бизнес-

менов на производство тысячи пар валенок, каждый размером с большой палец. Предназначены они для куклы Барби. Американцы, увидев миниатюрные изделия на одной из международных выставок, решили нарядить в них любимицу детей. Игрушечную обувь делают вручную мастера-валяльщики высочайшего класса. На одну пару уходит 10 граммов шерсти и 4 часа работы. Никто и нигде не умеет изготавливать подобные вещицы. Поэтому неслаучайно, наверное, недавно поступили новые заказы.

«ВЕРВОЛЬФ» НА ТОРГАХ

Власти Винницкой области объявили тендер на право владения большим участком земли близ села Стрижавка. Там располагаются руины «Вервольфа» — ставки Гитлера. На Украине желающих не нашлось, претендентом стал Климовский оборонный завод, ремонтирующий танки. Коллектив решил устроить среди развалин выставку нашей боевой техники времён войны. Заводчан не испугала молва, будто все подземные этажи заминированы, а главный бункер начинён отравляющими веществами. Не запугало их и расхожее поверье о злобных привидениях. В ближайшее время планируется построить новую дорогу и автокемпинг, открыть памятник жертвам фашистов и возвести часовню. Логово фюрера должно стать мемориалом в честь нашей Победы.

ГДЕ ИСКАТЬ ЗОЛОТО ТАМПИЕРОВ?

Орден рыцарей-тамплиеров был утверждён в 1128 году папой римским. Свои богатства он накопил разбоями на Ближнем Востоке и контролем над торговыми путями. Рыцари обзавелись флотом, своим портом и верфями. Король Франции Филипп IV, вступив с тамплиерами в противоречия, объявил им войну. Орден был разгромлен, но его несметных сокровищ не нашли. Французский историк Жан Майе выдвинул своё пред-

положение: тамплиеры успели переправить золото и архив из порта Ла-Рошель в Америку. То бишь задолго до Колумба они открыли путь в Новый Свет. В национальном архиве Франции учёный отыскал грамоту с печатью ордена. На ней изображён человек в головном уборе из перьев. Нет сомнений, что это индеец. Майе считает: казну и бумаги тамплиеров следует искать во Флориде.

НЕ ШУТИТЕ С БОГОМ ДОЖДЯ!

Ещё 100 лет назад мексиканские натуралисты близ города Коатличан нашли и откопали 8-метровую статую древнего бога дождя Тлалока, весившую 160 тонн, но лишь совсем недавно нашлись технические средства для перевозки её в столичный музей. Однако транспортировка древнего истукана на новое место вызвала протест окрестных жителей,

ибо, по их мнению, это вызовет гнев Тлалока, и он наслёт на людей потоп. Музейные работники всё же увезли статую в Мехико. И что же? В день её установки перед музеем над городом разразился небывалый ливень с грозой. Синоптики отметили рекордное количество осадков за последние 105 лет. В свою очередь, этнографы добавили, что это не первый случай, когда потревоженные древние боги насылают на современного человека стихийные бедствия.

Лето в горном обрамлении Центрального Памира жаркое и сухое. Первые после лета дожди начинаются где-нибудь в ноябре. Но весной дожди там квасят всплошную. Ручьи и водотоки вздуваются, мутнеют, становятся непроницаемо цветными — то шоколадными, то бетонно-серыми, то зеленоватыми.

В такую вот слякотную весеннюю пору мы небольшим отрядом — гусеничный тягач, сейсмичка (грузовая машина с белой будкой), ну, и бобик — двигались в глубину гор вдоль реки Обихингоу. Где-то что-то должны были взорвать, а мы должны были записать сейсмические волны, излучённые этим взрывом, и именно в той точке, куда нам и велено было ехать.

Путь нам преградил Сабзихарв, приток Обихингоу. В другое время года мы форсировали бы его легко, но сейчас он вздулся, снёс пешеходный мост, широко разлился по каменному курумнику, а вода в нём превратилась в тяжёлую глинистую пульпу.

Мужики выбрались из машин на свежий воздух, под мелкую дождевую морось и столпились на самом краю берега над сильно бьющей в берег беснующейся хлябью.

— Что будем делать? — спросил Ричард, начальник отряда.

У Ричарда — большая борода и большая лысина. Не помню случая, чтоб он высказал своё мнение раньше других. Он всегда слушал, а выслушав, повторял, уже как своё, то, что показалось ему наиболее приемлемым. На

этот раз наиболее приемлемой оказалась диспозиция: вначале поищет брод и форсирует реку тягач, а потом переправятся машины. Если какая застрянет — ничего страшного: а тягач на что?

На тягаче поехали Славка с Лёхой. Славка — коренастый крепыш, домкрат. Лёха — длинный фитиль, с виду щупловатый, но в деле прочный, как капроновая верёвка.

С улыбочками полезли в люк. Тягач — фактически тот же танк — загремел мотором, пустил волну голубого чада и, раздавив невысокий бережок, тяжело посунулся в бурлящую хлябь,

так и вздыбившуюся у железного борта.

Добравшись до середины разлива, тягач вполз днищем на подводный камень и засел на нём намертво. Какое-то время он бесполезно гонял гусеницами глинистую хлябь. Потом люк открылся, и из него наверх выбрались Славка и Лёха — оба усатые и с улыбочками.

Как говорится, приехали... Им кричали — пытались давать советы с берега. Они, улыбаясь, шевелили пальцами около ушей — ничего, мол, не слышим!..

По опыту я знал: тягач в речке не останется. Быть того не может, чтоб мужики чего-нибудь не придумали. Пусть к вечеру, но на той стороне мы будем все. Хотя, казалось бы, что тут можно придумать?

И что ж? Додумались. Притом — кто? Валентин!..

Его мысль была в том, что хорошо бы найти подходящее бревно, переправить на тягач, завести его поперёк гусениц и привязать. Тягач затащит бревно под себя и, в упоре на него, когда оно дойдёт до камня, сам же себя с камня и стащит.

— Значит, так, — нахмутив бровь, указал Ричард. — Надо найти подходящее бревно...

САБЗИХАРВ

Легко указать: «Найти бревно!» Это же Таджикистан. Брёвна там на дороге не валяются. Но мужики расползлись врассыпную, как муравьи, и бревно нашлось. Его вытащили из камней почти у самой Обихингоу.

Халил, водитель сейсмички, позеленел, когда увидел, что за бревно эти орлы раздобыли: оно было с разрушенного моста. Таджики ни при каких обстоятельствах не возьмёт с моста даже палку. Того, кто отважится на такую дурость, ждёт что-нибудь такое, хуже чего не бывает. Джинны таких вещей не прощают.

Халилу привели резоны: во-первых, на нём не написано, что оно именно с моста — оно, может, откуда-то ещё; во-вторых, это с моста брать нельзя, а теперь, когда он разрушен, это просто бревно. Стас же сказал, что запрет касается только таджиков. На нашего брата, мол, юрисдикция джиннов не распространяется.

В общем, умничали-умничали, а прав был, как оказалось, всё-таки Халил.

Один из уроков жизни я усвоил твёрдо: если человек берётся за новое дело, то каким бы простым оно на первый взгляд ни казалось, из этого может произойти нечто совершенно непредсказуемое. Даже если оно с самого начала прямо кричало: «Не делай так!..»

Мужики приволокли бревно на самый край берега, привязали к нему конец верёвки и, собрав верёвку в кольца, как лассо метнули на тягач. Лёха поймал верёвку, а чтоб ненароком не уронить её в реку, обмотал конец верёвки вокруг своей талии.

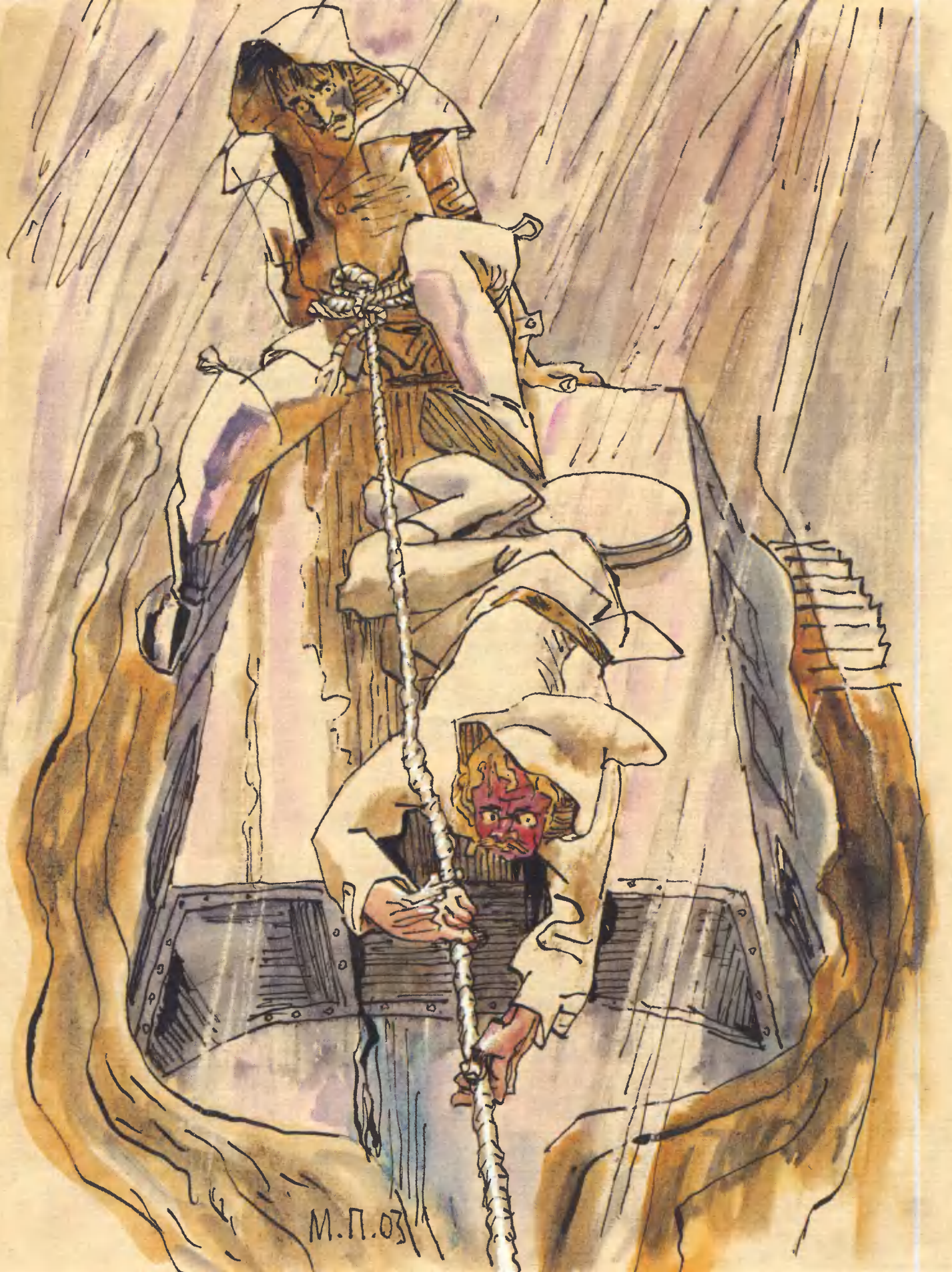
Вот Лёха со Славкой крепко ухватились за верёвку, нашли упоры для ног, хорошенько упёрлись и дали отмашку: бросай!..

— Тащи! — крикнули им и бухнули бревно с берега в бушующую реку. Его подхватило водой и понесло как спичку. А далее события вдруг пошли наперекося.

Лёха свалил дурака, обмотав верёвку вокруг себя, а мы — привязав верёвку к бревну не у конца, как следовало бы, а ровно посередине. Вот этим и отличается практика от теории: в ней

случаются разные оплошности, как бы потом, задним числом, они ни казались очевидными.

Рёка утащила бревно вниз по течению, насколько позволила длина верёвки, а там оно развернулось поперёк течения и страшным рывком едва не сдёргнуло их обоих в реку. Ужас был в том, что Лёха теперь не мог освободиться от внатяг обвившей его верёвки. Пустяковая промашка оборачивалась смертельной угрозой. Сдёрни сейчас верёвка Лёху в воду — и нету Лёхи!..

М.П.03

Теперь всё зависело от одного: удастся им втащить бревно в заводь, за тягачом — Лёха спасён; не удастся — Лёхе конец. Верёвку можно было бы перерезать, но чем?.. Даже будь у кого из них при себе нож, в том предельном напряжении, в каком они удерживали бревно, нельзя было ослабить хватку и на мгновение, хотя бы только затем, чтобы выхватить нож. Лица их, как судорогой, сводило мукой запредельного напряжения. Лицо Славки, низко пригнувшегося к железной крыше тягача, вообще было жутким. Почерневшее от прилива крови, оно стало напоминать безобразно оскаленную маску африканского идола.

Мы на берегу на какие-то мгновения остоленели. Но вот Стас — у него была практически мгновенная реакция — кинулся к сейсмичке, ухватил антенный шест из свинченных дюралевого труб и помчался берегом вниз по течению, где подбивало к берегу основную струю. Я не сразу понял его мысль: если их стащит в реку, то скорей всего понесёт мимо этого места. Я кинулся следом.

Борис уже заводил бобик — не знаю, что он собирался делать дальше. Засуетились, каждый по-своему, и остальные. Вот бабахнул один выстрел, другой — Жорка, стоя над обрывом берега, пытался перебить жаканами натянутую в струну верёвку. Но это просто только в фильмах...

Лёха со Славкой устояли. Как в перетягивании каната, верёвка туго, вначале едва заметно, стала подаваться в их сторону. Движение это становилось всё виднее — пошло-пошло! — и они вывалили бревно в клин заводи!..

Ну а дальше всё вышло, как и хотели.

Нас пригласил к себе тамошний лесник Кабуддин. Он настаивал, чтобы мы разместились в ошхоне — комнате для гостей, но для ужина мы расположились под навесом открытой веранды его глинобитного дома, смахивавшего на самодельные пещеры. Нам постелили курпачу — узенькие ватные одеяльца, чтоб на них сидеть, и принесли подушки, чтоб для удобства подбивать их себе под бока.

Крышу веранды подпирали кривые столбы. На крюке, вбитом в один из них, висел керосиновый фонарь. В черноте снаружи слабо посверкивала капель с крыши, — дождик всё моросил, — и оттуда, из ненастной тьмы, шли шум и шо-

рох переполненной водой реки. Шум напоминал фединги на ультракоротких радиоволнах: то становился слабей, то усиливался.

Как это бывает после счастливо забытой опасности, обсуждались подробности. Всякая деталь обсасывалась до косточки. Шутили. Припоминали какие-нибудь другие идущие к делу случаи. Общим фоном была та некоторая приподнятость, гордое, а может, слегка хвастливое, это как смотреть, ощущение «мы» как некоей гвардии, способной встретить внезапную смертельную опасность лицом к лицу и не прогнуться перед нею.

Бывает, что какую-нибудь экспедицию вдруг начинают преследовать несчастья. Обычно всё норовят списать на рок. Или умничают: закон парности случаев и так далее. Но причина, мне думается, чаще всего в другом: просто в той экспедиции народ подобрался так себе. Вот хотя бы сегодня: drogни Славка — и мы бы имели на руках покойника.

Лёха — с ним всё ясно: он боролся за свою жизнь. А вот Славка — спасал Лёхину. Ему достаточно было выпустить верёвку из рук — и он вне опасности. Ну, не удержал, силы не хватило... Мало ли... Но он вцепился в эту верёвку, как клещ. Я уверен: если бы река всё же их осилила, они бы упали в неё оба. Славку бы Лёха не бросил. Почему уверен? Не знаю. Это по человеку чувствуется.

— Ричард! Люди устали, продрогли, изнервничались... — с интонацией заботы закинул удочку Жорка.

Ричард сделал категорический жест: — На этот раз не дали. Нету. На это полугодие лимит исчерпан.

Лёха, полужёла на курпаче, всё посмеивался в свои пшеничные усы. Вдруг он ни с того ни с сего, с какой-то нагловатой ленцой растянул ремень, спустил брюки и с той же усмешкой выставил на обозрение народу свою голую задницу.

— Так. Интересно, — напрягся народ. — Что дальше?

Пригляделись: на светловато-смуглой мякоти в свете керосиновой лампы зияюще темнело какое-то пятно. Близко посветили на него фонариком и ахнули — мать честная! — это был густой кровоподтёк. Да что! — рваная рана, по краям которой чётко отпечатались какие-то полудужья, будто Лёха выдрался из волчьего капкана.

— Что это? — воззрились мужики на Лёху.

— Славка укусил.

— Я?! — поразился Славка, выкатывая глаза и запуская пятерню себе в кучери. — Не помню!

Похоже, на последнем пределе, когда, казалось, вот-вот лопнут жилы, он, уже не помня себя, вцепился Лёхе зубами в ляжку.

— Кондратьев! — велел было Ричард. — Вот тебе ключ, пойдёшь в сейсмичку... Откроешь рундук, там... Ладно, я сам.

Он взял фонарик и, набросив на плечи просторную плащ-накидку, ушёл в морозящую тьму. Его проводили взглядами, полными надежды.

К общему разочарованию, возвратился он всего только с пузырьком зелёнки в кулаке.

Пока Ричард, сосредоточенно хмуря бровь, мазал Лёху зелёнкой, народ подавал разные полезные советы в свободной форме, которые я лучше опущу.

Покончив с делом, Ричард махнул рукой — ладно, мол, что ж, одна для живём! — с тяжким вздохом вытащил из кармана плаща и поставил на дас-тархан бутылку спирта.

— До особого случая хотел придержать, — грустно сказал он.

— Качать начальника!! — радостно закричал народ.

Из тьмы вдруг накатила такая волна шума, что все примолкли: сейчас всех растакой маме и...

— Если так дело пойдёт, мы и спирт не успеем выпить, — задумчиво заметил Стас.

Но нет, пронесло...

«Путник, помни: здесь жизнь твоя, как слеза на реснице» — гласит восточная мудрость.

— Ладно. За успех дела! — провозгласил Ричард.

Ну, под такой тост только враг народа не выпьет.

Выпив же, мужики стали философствовать: почему же всё-таки вышла такая нескладуха? Валентин склонялся к тому, что, если берёшься за дело, сначала надо всё как следует обмозговать. Я стоял на том, что мозгу не мозгу, но предсказать всё до мелочей в новом деле невозможно; всё равно выйдет как-нибудь по-своему. По мысли же Халила, всё оттого так вышло, что взяли бревно от моста; а что всё в конце концов обошлось — так это оттого, что бревно было всё-таки от разрушенного моста. Ну и, добавил к этому Стас, ещё оттого, что юрисдикция джиннов на нашего брата не распространяется. ■

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», 1 часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЯ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЯ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 90 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указав на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
по которому должна быть
доставлена книга.
Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакции по адресу: Москва,
переулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись) _____

Извещение

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№ 40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник «Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: 95 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись) _____

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Б. А. Минин.
ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО.
Социальная
безопасность и
общественное
развитие. — М., 2002.
80 с. 250 экз.

Книга о принципах
возвратного права,
которое, как считает
автор, единственно
способно решить
практические задачи
социальной безопасности и
общественного
развития.

Ф. Бедарид.
ЧЕРЧИЛЛЬ. — М.: Мол.
гвардия, 2003. 458 с.
(Жизнь замечат. людей;
сер. биограф.; вып. 847).
7000 экз.

Политическая карьера
выдающегося
британского
государственного
деятели протекала на
фоне Первой и Второй
мировых войн, которые
и предопределили всю
его жизнь. Три четверти

столетия длилась
деятельность Черчилля,
познавшего и взлёты,
и падения. Французский
историк, основатель
Института современной
истории, описывает
биографию Черчилля
на обширной
документальной основе,
привлекая читателя
ясным языком
и объективным
изложением.

Геннадий Милованов.
ЗЕЛЁНЫЙ БОР. — М.:
ПАИС, 2000. 262 с.
500 экз.

Роман повествует о
нелёгких судьбах наших
современников,
размышляющих о
насуточных проблемах
бытия. Рассказы в книге
как бы продолжают и
дополняют роман.

Д. А. Засосов,
В. И. Пызин.
ПОВСЕДНЕВНАЯ
ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГА
НА РУБЕЖЕ XIX—XX
ВЕКОВ: ЗАПИСКИ
ОЧЕВИДЦЕВ. — М.: Мол.
гвардия, 2003. 467 с.
(Живая история:
повседневная жизнь
человечества). 8000 экз.
Юрист Засосов и

инженер-путеец Пызин
принадлежали к
последнему поколению
истинных петербуржцев.
Одарённые острой
наблюдательностью и
чувством юмора, они
увлекательно
рассказывают о жизни
в Северной столице
различных сословий
предреволюционной
поры. В обширных
комментариях
содержатся любопытные
сведения из истории
Петербурга.

В. А. Ацюковский.
ОБЩАЯ
ЭФИРОДИНАМИКА. —
М.: Энергоатомиздат,
2003. 584 с. 1000 экз.

На основе
представлений об эфире
как о реальном вязком
и сжимаемом газе дана
эфиродинимическая
интерпретация основных
структур вещества и
механизмов физических
полей взаимодействия.

А. Б. Красноглазов.
СЕРВАНТЕС. — М.: Мол.
гвардия, 2003. 300 с.
(Жизнь замечат. людей;
сер. биогр. вып. 841).
5000 экз.
Весь мир знает Мигеля

де Сервантеса Сааведру
(1547—1616) и его
несравненного героя —
Дон Кихота. Однако
биография писателя
малоизвестна
отечественному
читателю. Автор, изучив
испанские архивы,
публикации и издания,
относящиеся к эпохе
Сервантеса, написал
первое жизнеописание
великого испанца на
русском языке, учтя
новейшие изыскания
мировой сервантистики.

БЛИЗКИЙ СВЕТ.
Гражданская поэзия
нашего времени и
проза нашего
прогресса. Составитель
Б. А. Минин. — М.:
МАОР, 2003. 168 с.

Тираж не указан.
Основное содержание
книги определяют стихи,
не прочитанные, по
мнению автора, вовремя,
и проза, которую не
решаются печатать даже
сегодня. Это также и
небесстрастное
исследование
небольшого по объёму,
но чрезвычайно яркого
среза поэзии нашей
новейшей истории.

БОРИС СЕРГЕЕВ

ВЕДЬМИНЫ КОЛЬЦА

**Австралийские ведьмы
не виноваты!**
**За приписываемые им знаки
оказались
ответственными ехидны**

Европейские поселенцы в
Австралии обратили вни-
мание на загадочные
«ведьмины кольца» через
несколько десятилетий
после своего появления
на континенте. В лесу, на пус-
тошах и даже рядом с чело-
веческим жильём находили
кольцеобразные ровики диа-
метром с велосипедное коле-
со, шириной в размер обычной
штыковой лопаты и глубиной в
15—20 сантиметров. В центре
кольца, как правило, находи-
лось небольшое деревце, пенёк,
пучок травы или кочка. Выкопаны
ровики были столь
аккуратно, что подумать на
какого-то зверя было трудно,
и большинство поселенцев
считали: их создают австра-
лийские ведьмы, в отличие от
своих европейских коллег ле-
тавшие не на метле, а на лопа-
те. Появление «ведьминых ко-
лец» предвещало несчастье:
падёж скота, пожар или
смерть кого-нибудь из живу-
щих в доме.

Более практически мысля-
щие австралийцы приписыва-
ли появление колец абориге-
нам, которые будто бы мстили
европейским пришельцам, на-
пуская порчу на людей, скот и
природу. Но аборигены посте-
пенно вымирали, их станови-
лось всё меньше и меньше, а
появление колец не прекра-
щалось.

Лишь спустя столетие заме-
тили: «ведьмины кольца» по-
являются только зимой. Кро-
ме того, обратили внимание,
что наряду с кольцами встре-
чались и совсем короткие
траншеи, длиной менее чет-
верти окружности. Таинст-
венным землекопам как будто

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

Информация о плательщике:

(Ф. И. О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№ (номер лицевого счёта (код) плательщика)

надоедало копать, и они бросили начатую работу, не доведя её и до середины.

Хотя аборигены прекрасно знали происхождение «ведьминых колец», их объяснения казались европейцам ещё более фантастическими, чем сказки о нечистой силе или о проделках посещавших Австралию инопланетян.

Разгадать тайну колец удалось совершенно случайно всего лишь два десятка лет назад. «Ведьмины кольца» оказались порождением ехидн, небольших зверьков размером около 40 сантиметров, относящихся к подклассу первозверей, или яйцекладущих. У них заострённая мордочка с крохотным ртом. Тело густо покрыто короткими иглами длиной 3—6 сантиметров. Под иглами бурая шерсть. Хвоста под иглами не видно. Лапы короткие, сильные, широкие с пятью пальцами, вооружёнными лопатообразно расширенными когтями. Из-за маленького рта ехидны не могут питаться чем-либо крупнее муравьёв и термитов.

Живут ехидны в Австралии повсеместно, но ведут себя так осторожно, что не попадают людям на глаза. Многие жители сельских районов, где во множестве обитают ехидны, никогда не встречали этих зверьков в природе, а зоологи

до последнего времени не представляли себе их поведения. Дабы убедиться, что эти животные не рожают детёнышей, а откладывают яйца, учёным потребовалось почти сто лет.

В начале мая самки взрослых, готовых к размножению австралийских ехидн начинают издавать сильный мускусный запах. Он помогает самцам находить невест. Найдя симпатичную самочку, жених пристраивается к хвосту очаровательной дамы и следует за ней по пятам.

Во время таких прогулок женихающая пара может встретить ещё один самец, тогда он пытается оттеснить соперника, втиснуться между его носом и хвостом самки. Если он окажется более крупным, это ему удаётся. Но отёртый самец не уходит, а пристраивается позади своего соперника, и зверьки продолжают прогулки троём. Если на пути компании встречается ещё один самец, между ними возникает конфликт, место за самкой вновь занимает сильнейший, а два других ухажёра пристраиваются позади своего соперника. Встречались «караванчики» из четырёх, пяти и даже семи животных, двигающиеся, как поезда, сформированные из самки-паровозика и прицепленных к ней самцов-вагончиков.

Такие поезда странствуют около месяца, делая регулярные остановки для отдыха, и тогда ехидны, расцепившись, спят вповалку, где кому удобно, а, проголодавшись, кормятся вместе, не обижая друг друга. Во время остановок самцы стараются выяснить, кто из них самке люб. Дотронуться до невесты они не решаются, боясь её колючек, но тщательно обнюхивают свою избранницу от хвоста до носа и издают при этом какие-то тихие звуки. Если кавалер сильно докучает, самка сворачивается в плотный шар и выставляет свои колючки.

Получив подобный отпор, некоторые самцы не выдерживают и уходят. Наконец эта канитель надоедает и невесте. Она находит бугорок или пучок травы, за который можно уцепиться передними лапками, и расплывается на земле. Теперь она уже не будет сворачиваться и топорщить иглы, даже когда женихи начнут подталкивать её своими носами. А самцы, немного потолкавшись, выстраиваются в хоровод и начинают кружить вокруг самки, при этом они регулярно останавливаются и роют землю, отбрасывая её в сторону.

Если в свите самки три-четыре самца, вокруг невесты очень скоро возникает кольцеобразная траншея. По мере

того как она углубляется, самцы становятся агрессивнее. Они останавливаются друг против друга и носами стараются выбросить соперника из траншеи. Драки чередуются со вспышками землекопной активности, и траншейка продолжает углубляться. В конце концов самому сильному самцу удаётся разогнать соперников, и он остаётся в траншее один. На этом сватовство заканчивается.

Победитель не спешит обнять свою избранницу. Он продолжает суетиться вокруг неё и углублять траншею, но теперь роет главным образом позади самки. Когда глубина траншеи достигает 15—20 сантиметров, супруг начинает всё чаще останавливаться, чтобы подтолкнуть невесту носом под хвост, или пытается лапками приподнять заднюю часть её тела.

Через 3—4 недели после создания «свадебного кольца» самка откладывает одноединственное яйцо. Каким-то таинственным образом она помещает его в коническую сумку, находящуюся у неё на животе, но открывающуюся не вперёд, как у большинства сумчатых, а назад. Яйцо небольшое — с некрупную виноградину и весит всего 1—2 грамма. Через десять дней малютка-ехидна с помощью роговой шишечки на своём носу разрывает кожистую оболочку яйца, и на свет появляется существо длиной 13—15 миллиметров.

У ехидны есть молочные железы, но нет сосков. Просто на участке, называемом молочным полем, в сумку открывается 100—150 пор, из которых сочится молоко. Детёныш сосёт волосы, смоченные молоком. Хорошо питаясь, малыш, весящий в момент появления на свет всего полграмма, быстро прибавляет вес и уже через два месяца превращается в упитанного зверька весом в 400 граммов. Беззаботное детство кончается. Скоро малышу предстоит расстаться с мамой и начать самостоятельную, полную опасностей жизнь.

Рис. О. Руновской

В ПОДЗЕМНОМ ПЛЕНУ

АЛЕКСАНДР НОСОВ

В полукилометре от нашего посёлка, за перелеском, есть небольшое озеро, которое с незапамятных времён почему-то называют Байкалом. В отличие от тёзки, в нашем Байкале воды везде по колено, и его можно перейти вдоль и поперёк. И только в нескольких ямах глубина метр-полтора. Берега низкие, дно глинистое, вязкое. Полноводное весной, озеро в некоторые годы к осени полностью пропадает. Вода не испаряется, а уходит под землю. Остаются крошечные бочажки, грязь да несколько чернеющих ям-провалов. Самый большой из них — Шумная дыра: как только наш Байкал исчезает, в этом провале образуется водоворот. Бросишь туда палку — некоторое время она держится вертикально, затем постепенно погружается в пучину. А в конце лета и водоворот пропадает, лишь где-то в глубине клокочет вода. Отсюда название ямы-провала: Шумная дыра. Подобные озёра не редкость. Если их берега сложены из легкорастворимых в воде пород, то они вымываются, образуя пустоты, куда уходит вода.

Хотя местный Байкал совсем рядом, на рыбалку мы, сельчане, ходим на озеро Бездонное. Располагается оно параллельно Байкалу, и до него чуть больше двух километров. Чтобы попасть туда, приходится делать километровый крюк, огибая Байкал, если в нём вода. Когда её нет, как этим летом, топаем напрямик. Надо только избегать ям-провалов.

На исходе того памятного дня я шлёпал по засохшей грязи, оставшейся после обмеления Байкала. Торопился к Бездонному озеру на вечерний клёв. На место добрался быстро, но мне не везло. Рыба ловилась плохо. Забрасывал удочку в разных местах, меняя наживки, однако ничто не помогало. Мучился до тех пор, пока был виден поплавок на воде. В потёмках двинулся обратно.

Хорошо утоптанная тропа вилась по луговине, и сбиться с пути просто невозможно. Лишь когда добрался до Байкала, заколебался: тащиться в обход или идти кратчайшей дорогой по грязи? Всё-таки ночь, куда ступать — не видно, мало ли что может произойти? И тут же подумал: «Уже поздно, родные беспокоятся, надо поторопиться». И я пошёл через озеро.

Но прежде взглянул на привычный ориентир: за перелеском на противоположной стороне виднелся фонарь поселкового магазина. От него до моего дома — рукой подать. В какой-то момент мне показалось, будто фонарь находится в непривычном месте. Но не придав этому значения, я пустился в дорогу.

Конечно, я осторожничал, хотя бояться было нечего. Редкие ямы-провалы находились значительно левее. Принимая это, в какой-то момент на миг я утратил бдительность, оступился и как на салазках покатился вниз. А через считанные секунды в потоке грязи уже летел в пустоту. Несколько мгновений спустя я упал на что-то твёрдое, ударился плечом и потерял сознание.

Очнувшись, долго не мог понять, где нахожусь. Я лежал в чём-то липком, дурно пахнущем. Голова кружилась. Пытаясь приподняться, хотел опереться на локоть, но опоры не оказалось, и я чуть было не свалился в чёрную глубину. Постарался отодвинуться, но тут же упёрся в мокрую стену. Похоже, я находился на узком уступе. Стал ощупывать площадку, на которой лежал. Везде всё то же липкое месиво. Из бокового кармана куртки я достал спички. При тусклом, крохотном, колеблющемся пламени я увидел себя в болотной грязи на узком уступе в виде лунного серпа. Провал, в который я угодил, состоял как бы из двух труб разного диаметра. Та, что побольше — диаметром около полутора метров, отделялась от другой площадкой, где я застрял. Вверх уходили неровные стены, а внизу — в дыре диаметром около полуметра — бурлила вода. Чуть в стороне от меня воткнулось в грунт сломанное удище.

Очередная спичка, обжигая пальцы, погасла, и я снова оказался в кромешной тьме. Большие спичек не зажигал, решил побережечь. Сгрёб и сбросил грязь и землю с уступа. Она гулко шлёпалась — судя по всплескам, вода была совсем близко. Мне повезло, что упал на уступ и задержался на нём. Чудо, что попал на самый широкий уступ — сантиметров шестьдесят — семьдесят. На противоположной стороне — узкая полоска, ногу негде поставить! Очень хотелось пить. Несмотря на боль в плече, лёг на живот и попытался достать рукой до воды. Не удалось. Наклониться сильнее боязно: вдруг соскользну. Однажды в горах я прожил без еды больше двух недель. И ничего. А без воды и трёх дней не протянуть. Как её добыть? Тут сообразил, что в сумке есть консервная банка из-под наживки. Использую её

как черпак. А чтобы добраться до воды, сгодится удище с леской. Прижимаясь к мокрой, липкой стене, я продвинулся вдоль уступа, нащупал и вытащил из грунта удище. Пятясь, вернулся на прежнее место, обмотал крышку банки леской и опустил в дыру. Почувствовав, что она наполнилась, поднял. С жадностью сделал несколько глотков. Вода была холодной, неприятной на вкус. На зубах скрипело.

Устроился поудобнее, положил голову на сумку. Пришлось согнуться: уступ — моё пристанище — как бы огибал дыру. Стало прохладно и сыро. Чтобы унять дрожь, поднял воротник куртки, скрючился и лежал так, пока не затекли суставы.

Спустя некоторое время навалилась усталость, снова закружилась голова. Я погрузился в забытое, часто прерываемое полусонное состояние. Мучили кошмары. То падал с высоченной скалы на острые камни, то барахтался в бушующем море. Вздригивал и, как только касался холодной стены, сразу приходил в себя. Когда, наверное, в сотый раз задрал голову, увидел над собой светлую кругляшку неба и обрадовался: наступил день. А с ним напомнил о себе голод. Решил позавтракать — взял в рот небольшую плотвичку, но тут же выплюнул. Рыбёшка начала портиться. Пришлось выбросить весь улов.

Зачерпывая в очередной раз воду, боялся, что она будет пахнуть рыбой, но этого не случилось. Видимо, воды много и она хорошо перемешивалась. С надеждой поглядывал наверх: ждал помощи. Смотрел до тех пор, пока кругляшка не закрыла темнота. Казалось, меня навсегда замуровали в склепе. Наступила вторая ночь в заточении — ужаснее первой. Из ямы тянуло жутким холодом. Меня колотило так, что было больно зубам. Сырость, незримо прокрадывавшаяся из темноты, проникала под одежду, лезла в сапоги, пронизывала тело до костей.

Я лежал ничком, и мне чудилось, что задыхаюсь в чёрном, тесном гробу и никак не могу поднять крышку, чтобы выбраться. Закашлялся, очухался и ужаснулся! Я сидел на самом краю, свесив ноги в дыру. Спешно отодвинулся, поджал ноги. Опасность помогла ненадолго сбросить оцепенение. Чтобы приободриться, вспомнил родителей, жену, детей. На душе стало легче.

Сверху, подмигивая, будто живые, ко мне в дыру заглядывали две звёздочки. Может, помогут мне выбраться? Хотя, пока ничего хорошего. Разболелось горло, дышалось с трудом, голова раскалывалась. Чтобы оборвать мелькающие видения, захлёбнул спичку. Часы показывали четыре часа. Вскоре снова забылся бредовым полусном. То вдруг нырял со своего уступа, то никак не мог вычерпать воду банкой. В бесконечной череде этой бессмыслицы вдруг разлился глухой далёкий лай. Потряс головой, чтобы отогнать наваждение. Но лай продолжался. Кроме него, доноси-

лись слабые голоса. Неожиданно меня что-то задело. Схватил это и затрясся от радости: жердь! Уцепился за неё, пытался удержать, но руки совсем не слушались — болело плечо. Лихорадочно соображал: надо подать знак, чтобы наверху поняли, что я здесь, но не мог ничего придумать. Внезапно меня озарило: удочка! Трясущимися руками обмотал жердь в двух местах леской, завязал потуже узлы. Жердь ткнулась в уступ, недолго повисела над дырой и медленно поползла ввысь, задевая за неровности. Меня бросало то в жар, то в холод. Если леска, не дай Бог, оторвётся от жерди и повиснет на недостижимой для меня высоте, то это конец! Нечем доставать воду, и спасатели не узнают, что я здесь. Но этого не произошло, жердь с удочкой поднялась. Теперь оставалось ждать. Бешено колотилось сердце, в висках стучало.

Из этого состояния вывели оглушительные крики:

— Саша-а-а! Саша-а-а, держи-и-ись! Держи-и-сь!

Хотел ответить: «Держусь! Держусь!», но издал лишь хрип. Голос пропал. Наконец кругляшка неба снова закрылась, посыпалась земля, и ко мне что-то опустилось. От зажжённой спички я успел разглядеть перед собой спущенный большой бак на верёвках. Рискуя оступиться и свалиться в бурлящую воду, торопливо забрался в него. Верёвки натянулись, и бак лёгкими рывками поплыл вверх, всё больше отдаляясь от мрака, холода, страха. У самого закрайка несколько рук подхватили, подняли. Яркий солнечный свет ослепил меня, ноги подкосились, и, как в тумане, замелькали фигуры окруживших меня людей.

...Когда вечером я не вернулся с рыбалки, домочадцы заподозрили неладное и утром забили тревогу. Поселковые мужики сначала проверили, нет ли меня на Бездонном. Озеро тщательно осмотрели, на лодках избороздили акваторию. Лишь на другой день догадались взять в поиск мою охотничью собаку. Она и привела по следам к Шумной дыре.

Надо признать, что попал я в яму-провал по собственной глупости. Направляясь домой через Байкал, ориентировался на фонарь у магазина. А третьего дня в нём перегорела лампочка. Электрик решил заменить не только эту, но и в фонаре у почты. У почты лампочка зажглась, а в фонаре у магазина оказалась бракованной. И потому светил лишь фонарь у почты. На него я и двинулся. А он находился на значительном расстоянии от магазина. Не зря мне тогда показалось, что фонарь был левее привычного места. Мне бы настояжиться, а я пошёл.

Теперь, проходя мимо Байкала, я каждый раз останавливаюсь у начала злополучного перехода. Пережитые тогда кошмары часто преследуют по ночам. Настолько сильными для меня оказались впечатления от сорока часов, проведённых под землёй. ■

Рис. Б. Косульников

«БОЛЬШОЕ САФАРИ»

Так назвали американские специалисты операцию по уничтожению легендарного кубинского революционера Эрнесто Че Гевары. Сегодня, когда с неё снят гриф секретности, выяснилось: виновницей гибели команданте была обычная походная кухня

ИСЧЕЗНУВШИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

Утром 23 марта 1967 года в каньоне реки Пилькомайо на территории Боливии неизвестные расстреляли отряд полиции, в задачи которого входило обнаружить и уничтожить находящийся в этом районе подпольный наркозавод.

Донесение о происшедшем уже через несколько часов достигло столицы Ла-Паса и легло на стол начальника военной разведки полковника Федерико Арана. Нападение было столь дерзким, что тот счёл необходимым поставить о нём в известность начальника группы американских военных советников при правительстве Боливии полковника Стентона, который, в свою очередь, передал полученную информацию в Белый дом.

Почему же расстрел взвода солдат где-то в боливийских дебрях вызвал такой переполох? По дерзости и почерку нападавших Стентон определил, что акцию скорее всего совершили люди кубинского революционера Че Гевары, уже не один год разыскиваемого спецслужбами Соединённых Штатов.

В те годы сподвижник Кастро был главным «возмутителем спокойствия» в Западном полушарии и постоянной головной болью для Вашингтона. После прихода Фиделя к власти на Кубе Че стал его правой рукой, вёл жизнь высокопоставленного правительственного чиновника, президента госбанка, дипломата, путешественника, писателя, оратора... Но весной 1965 года Эрнесто внезапно пропал из поля зрения. Перед этим он написал Кастро письмо, в котором отказался от всех постов и привилегий.

Когда заместителю директора ЦРУ Хелмсу, ведавшему секретными операциями, доложили об уходе Че Гевары с политической сцены, он распорядился бросить на его поиски лучших агентов. Интуиция подсказывала ему, что это исчезновение не случайно. Возможно,

по заданию Москвы, кубинский революционер готовился начать широко-масштабную тайную войну против Соединённых Штатов.

Предчувствие не обмануло заместителя директора ЦРУ. Спустя некоторое время стали поступать донесения о том, что Эрнесто приступил к созданию специальных партизанских школ, где обучаются выходцы из разных стран Латинской Америки. К концу 1966 года его питомцы и американские «зелёные береты» уже грызли друг другу горло более чем в десятке стран. А вот предположение Хелмса о причастности Москвы к деятельности Че не нашло подтверждения. Несмотря на все усилия, агенты ЦРУ не смогли нащупать связи Че Гевары с советскими спецслужбами.

Тогда ЦРУ привлекло высококвалифицированных психоаналитиков и психиатров из военного исследовательского подразделения «515». Им поручили заняться детальным изучением личности Че Гевары и составить его поведенческий портрет, который помог бы прогнозировать поступки команданте. Из заключения, выданного экспертами, следовало: Эрнесто — типичный озлобленный бунтарь-одиночка. Он импульсивен и склонен к рискованным необдуманным поступкам.

Ставший к тому времени директором Центрального разведывательного управления Хелмс провёл специальное совещание с участием руководителей оперативных и аналитических подразделений. На нём было обращено внимание на один немаловажный факт. Кубинская пропаганда на Латинскую Америку стала призывать к развёртыванию партизанской войны против «империалистов-янки»: дескать, США уже по горло увязли во вьетнамской войне, и второй «Вьетнам» в Латинской Америке доконает их. В этой риторике, утверждали аналитики, явно видна рука Че Гевары. Видимо, он начал подготовку к вооружённому выступлению где-то в Южной Америке.

Как стало известно значительно позднее, 7 ноября 1966 года команданте действительно выступил в свой последний поход против «душителей свободы» — США. Вместе с 17 высшими офицерами кубинской армии он тайно прибыл в маленький лагерь в лесных дебрях Боливии, чтобы оттуда руководить боевыми операциями. В течение четырёх с половиной месяцев Эрнесто занимался формированием и обучением партизанского отряда из боливийцев, которому предстояло стать авангардом освободительной армии.

Наконец 23 марта 1967 года его партизаны совершили первую успешную вылазку, разгромив взвод солдат боливийской армии.

«Че наконец-то объявился!» — облегчённо вздохнули в ЦРУ.

«БОЛЬШОЕ САФАРИ»

Известие о появлении Че Гевары в Боливии произвело эффект разорвавшейся бомбы. В Белом доме, Министерстве обороны, государственном департаменте в обстановке строжайшей секретности шли непрерывные совещания. В них участвовали самые высокопоставленные чиновники, в том числе госсекретарь Дин Раек, начальник штаба армии генерал Гарольд Джонсон и, конечно, директор ЦРУ Ричард Хелмс.

В конце концов президент Линдон Джонсон поручил Центральному разведывательному управлению, во-первых, сохранить в тайне появление Че Гевары в Боливии и, во-вторых, «как можно быстрее вытащить эту болезненную «занозу»».

Что касается первой задачи, то выполнить её не составило труда. В день, когда боливийские полицейские попали в засаду, в столице находился единственный иностранный корреспондент Мюррей Сейл из лондонской «Таймс», который к тому же ничего определённого о происшествии в каньоне Пилькомайо не знал. Поэтому тот факт, что партизанами в Боливии руководят

Соратники. Фидель и Че.

кубинские военные во главе с Че Геварой, остался тайной.

А вот с «занозой» дело обстояло сложнее. Местонахождение бойцов команданте было неизвестно.

На одном из совещаний у Хелмса собравшиеся просматривали фильм, снятый на месте брошенной стоянки партизан. И тут почти все одновременно обратили внимание на предмет, который может помочь выследить Че Гевару — походная кухня «системы Дьен Бьен Фу»! Это нехитрое устройство было в своё время придумано вьетнамскими партизанами. Его основное достоинство в том, что оно почти не даёт дыма. Наверное, это и привлекло Че, когда он тайно посетил Южный Вьетнам в 1965 году. Гевара не знал, что в США разрабатана специальная техника, позволяющая обнаруживать с самолёта источники тепла — замаскированные кухни, работавшие моторы, бездымные костры, даже походные рации — и фотографировать их. Да что там рация. Эти камеры были настолько чувствительны,

что если человек просто держал во рту недокуренную сигарету, то на фотографии, сделанной в ночных джунглях с высоты 1500 футов, можно было разглядеть, давно ли он брился.

Всего через три дня после этого совещания ЦРУ приступило к проведению операции «Большое сафари», одобренной президентом Джонсоном. В Боливию спешно отправили специальную оперативную группу во главе с генералом Скэрроу, который хорошо говорил по-испански, прекрасно знал Южную Америку и латиноамериканцев. Она состояла из двух самостоятельных частей. Первая, так называемая «номерная группа», все члены которой действовали под кодовыми номерами, должна была установить агентурный контроль над обширным горным районом — от Санта-Крус до границы с Аргентиной.

Но основная надежда возлагалась на подразделение воздушной разведки, базировавшееся на авиабазе Говард в зоне Панамского канала. Весь трёхсотмильный коридор был разбит на квад-

раты. Каждую ночь дозвуковые самолёты RB-57 совершали над ним полёты, ведя с высоты нескольких тысяч метров разведку всей партизанской зоны. Значительно ниже их, на высоте сотен метров барражировали сверхзвуковые RF-4C, засекая каждый источник тепла и снимая его на киноплёнку. Таким образом, была получена полная картина того, что происходило ночью на подконтрольной территории.

Почти одновременно в Боливию прибыли офицеры-рейнджеры под командованием полковника Реймонда Вебера: майор Ральф Шелтон, капитаны Габриэль Гарсиа, Эдуарде Гонсалес, Гарри Прадо, Феликс Рамос, а также двенадцать сержантов из войск специального назначения. Эти сотрудники ЦРУ должны были в кратчайший срок — всего за четыре месяца — обучить на месте целый батальон рейнджеров, набрав 600 добровольцев — индейцев кечуа.

Свой учебный центр майор Шелтон решил разместить на территории заброшенного сахарного завода непода-

лёку от города Санта-Крус, где располагался небольшой аэродром и поэтому можно было быстро получить по воздуху всё необходимое. При первом знакомстве этот 38-летний ветеран американских спецвойск производил обманчивое впечатление. Но те, кто слушал под его началом в Лаосе, а затем в зоне Панамского канала, знали, что под добродушной внешностью скрывается железная воля, холодный расчёт и жестокость, граничащая с садизмом.

Под стать майору были и остальные инструкторы из ЦРУ. Например, Эдуарде Гонсалес, похожий на священника капитан, считался непревзойдённым специалистом по допросам, который мог заставить заговорить любого. А капитан Гарри Прадо, своим худым лицом с большим носом напоминавший южноамериканского каймана, слыл неутомимой ищейкой, способной выследить партизан даже в самых непроходимых джунглях.

Не успел Шелтон со своими людьми расположиться в Санта-Круссе, как 29 апреля в центр доставили первую группу курсантов.

«Хотя был дорог каждый день, — рассказывал майор, — мы начали с того, что своими руками построили настоящий лагерь для подготовки рейнджеров, где индейцы проходили все положенные для солдат контрпартизанских формирования предметы. Ведь им предстояло воевать с элитным отрядом Че Гевары. Это будет смертельный поединок».

По окончании курса ускоренного обучения 17 сентября Шелтон в последний раз построил своих учеников во дворе сахарного завода и лично приколол на грудь каждому серебряного кондора — эмблему рейнджеров. Через 24 часа новоиспеченный батальон спецвойск под командованием капитана Салиноса перебросили поближе к партизанской зоне. Вместе с ним туда отправились и американские инструкторы.

ПЕЧКА-ПРЕДАТЕЛЬНИЦА

Хотя в последние месяцы отряд Че Гевары пополнился пятьюдесятью партизанами с Кубы, из Аргентины и Перу, дела у команданте шли не блестяще. Выполняя указание Москвы, где стали считать Эрнесто обычным террористом, боливийская компартия отказалась помогать ему. Следовательно, нельзя было рассчитывать на массовую поддержку населения, мобилизованного местными коммунистами. А без неё Че Гевара практически полностью лишался сведений о противнике, поскольку сами партизаны вести разведку не могли. Об их появлении в любой, даже самой маленькой деревеньке, немедленно становилось известно властям, тут

же стягивавшим в этот район армейские подразделения, стычки с которыми не обходились без потерь.

К лету 1967 года все каналы снабжения и связи были перерезаны и партизанская зона оказалась в кольце войсковых гарнизонов, всё туже стягивавших его, как петлю на шее приговорённого к смерти.

Команданте тщетно ломал голову над тем, каким образом боливийской армии стало известно местонахождение отряда даже тогда, когда они забирались в горные дебри, где на много километров не было ни дорог, ни населённых пунктов. Единственным объяснением могло быть только то, что в отряд проник вражеский лазутчик, поддерживающий постоянную связь с преследователями. Но для этого ему необходима рация. Че Гевара несколько раз устраивал негласные проверки и твёрдо знал, что ни у кого из партизан передатчика нет.

А между тем сведения о передвижениях отряда поступали от воздушных разведчиков, по ночам гудевших над партизанской зоной. Но, поскольку разводить костры запрещалось, этим полётам никто не придавал значения. Команданте даже не приходило в голову, что «шпион» — разборная полевая кухня, которую они носят с собой.

В планах Че Гевары, когда он начал свой «освободительный поход», важная роль отводилась международному общественному мнению. Привлечь его на сторону Эрнесто должен был французский журналист Роже Дебре, автор шумевшей книги «Революция в революции». В марте 1967 года он прибыл в отряд команданте. Идея заключалась в том, что, пробыв некоторое время с партизанами, по возвращении в Париж он опубликует в газетах серию ярких репортажей об этих «благородных борцах», которые обеспечат им симпатии «прогрессивно мыслящих людей всего мира». Однако Че не подозревал, что агенты ЦРУ сплели густую сеть осведомителей в районе, где действовали он и его люди. В первой же деревне француз, отправившийся в цивилизованный мир с целью написания хвалебных статей под видом «путешественника-этнографа», обратил на себя внимание местных жителей тем, что не знал ни слова на языке кечуа, и был задержан армейским патрулем. Солдаты доставили Дебре в город Миске, а оттуда в Вальеграде в лапы капитана Эдуардо Гонсалеса. В его опытных руках Роже заговорил так, как может говорить парижский интеллигент, столкнувшись с самой важной проблемой современности — проблемой спасения собственной жизни. Он выложил всё, что знал о стратегических планах Че Гевары. Но, к разочарованию контр-

разведчиков, француз не был известен ближайшие планы команданте, прежде всего интересовавшие их.

Вслед за Дебре арестовали ещё двух связанных команданте: боливийца Джорджа Васкеса Виану и аргентинского художника Сиро Роберто Бустоса. В итоге американцам удалось значительно уменьшить предположительный район дислокации отряда Че Гевары.

Особенно тяжёлым ударом для Эрнесто стала гибель Тани, которая не только ведала в отряде всей связью с внешним миром, но и была возлюбленной команданте. Настоящее имя этой женщины, как удалось ещё раньше установить ЦРУ, — Тамара Бунке, а Таня — псевдоним, взятый в честь советской разведчицы Зои Космодемьянской, казнённой немцами в годы Второй мировой войны: когда её схватили, она назвалась Таней. Нынешняя Таня-Тамара родилась в Аргентине, а выросла в ГДР, где была завербована восточногерманской разведкой Штази. Затем перешла на работу в КГБ и была направлена на Кубу для негласного наблюдения за спецслужбами Кастро. Там-то она и познакомилась с Че Геварой. Этот аскет с лучистыми глазами и мягкой, тихой речью, у которого слова никогда не расходились с делами, стал для неё воплощением коммунистического идеала личности. Когда же он отправился партизанить в Боливию, Таня без колебаний поехала с ним.

Разрабатывая планы будущей партизанской кампании, Че Гевара отказался от радиосвязи, так как справедливо полагал, что американцы запеленгуют передатчик. Вместо этого он решил использовать обычную почту, посылая на конспиративные «почтовые ящики» письма с написанными симпатическими чернилами между строк зашифрованными сообщениями. Доставлять их в почтовые отделения небольших городков, расположенных в отдалении от партизанской зоны, было поручено Тане. Для этого она купила подержанный джип, который прятала в одной из деревень у крестьянина, сочувствовавшего коммунистам.

К концу июля 1967 года эксперты ЦРУ уже установили личность большинства членов отряда Че Гевары, в том числе и его подруги. Во все полицейские участки было разослано описание её внешности. Причём в качестве главной приметы указывалось: «опасная террористка» ездит на джипе.

В двадцатых числах августа похожая машина была замечена стоящей на окраине города Камири. Ночью её обыскали и обнаружили в ней документы, явно имевшие отношение к партизанам. Местная полиция устроила засаду. Но прошло два дня, а к джипу никто так и не подошёл. Стало ясно: охотники чем-то

выдали себя, и Таня успела скрыться. Генерал Скэрроу тут же отдал приказ задерживать на дорогах и отправлять в антипартизанский центр в Вальегранде всех одиноких молодых женщин, которые не были местными жительницами.

Не успели контрразведчики раскинуть свой гигантский невод, как поступило донесение, что в небольшом лесу на берегу безымянной горной речушки замечены несколько неизвестных, среди которых есть черноволосая женщина. Предположительно — разыскиваемая террористка.

Тайный информатор не ошибся: это действительно была Таня. К вечеру лес окружили солдаты. Они пошли в атаку одновременно со всех сторон, непрерывно строча из автоматов. Через несколько минут подруга команданте и её товарищи погибли.

На следующий день Скэрроу устроил разнос боливицам.

— Пленных нет, а есть только трупы, которые молчат! — заявил он им. — Впредь все операции против партизан будет вести только подготовленный нашими инструкторами батальон рейнджеров.

СМЕРТЬ «КОНДОТЬЕРА»

19 сентября 1967 года батальон боливийских рейнджеров под командованием капитана Салиноса и сотрудника ЦРУ капитана Гарри Прадо прибыл к границе партизанской зоны, чтобы начать охоту за неуловимым Че Геварой. Начался завершающий этап операции «Большое сафари».

Каждое утро Салинос и Прадо получали сводку воздушного наблюдения за прошедшую ночь. В течение двух последних недель сентября печка в отряде Че Геваре давала о себе знать в трёх разных каньонах, разделённых невысокими хребтами. Рейнджеры решили прочесать их. Сперва они обследовали первый каньон, но следов партизан не обнаружили. То же самое повторилось и в Квебрадо дель Юро. Оставалось последнее ущелье — Иуро.

Рано утром 8 октября две роты рейнджеров вышли на прочёсывание этого длинного и узкого каньона, дно и склоны которого были покрыты густыми зарослями. Ночью там заметили какое-то подозрительное движение. Поэтому капитан Прадо послал третью роту к дальнему верхнему выходу из ущелья, чтобы закупорить его, если в Иуро окажутся партизаны.

«Первым шло отделение разведки сержанта Хуанки. На него и пришёлся яростный удар передовой группы бойцов Че Гевары, которой он сам и командовал. Для них это был единственный путь из окружения: снизу по ущелью продвига-

лись две другие наши роты, намного превосходившие по численности их отряд. Поэтому патронов они не жалели. Отделение Хуанки несло потери, но держалось. Подстёгиваемая грохотом выстрелов, рота в рекордное время вскарабкалась по каменистой круче, заняла выгодную позицию на гребне хребта и открыла огонь. Уцелевшие партизаны откатились назад, а пятерых раненых вместе с Че Геварой мы захватили в плен. Он оказался безоружным, потому что кто-то метким выстрелом выбил карабин у него из рук, легко ранив самого кубинца. Потом... да что вам рассказывать о том, что было дальше. Скажу просто: мои рейнджеры доставили Че живым в руки больших начальников, а что с ним случилось после этого, не наше дело» — так описал журналистам последний бой Че Гевары капитан Гарри Прадо.

Пятерых партизан вместе с их командиром доставили в ближайшее селение Игера в 30 милях от Вальегранде и разместили в разных комнатах самого большого дома. Оттуда их по одному отводили к контрразведчикам в сельскую школу. Формально старшими офицерами были подполковники Андреас Селич и Мигель Айороа. Фактически же всем заведовали люди из ЦРУ. Пока капитан Эдуардо Гонсалес вёл допросы, его коллега капитан Рамос развернул мощную полевую радиостанцию и передал неизвестному адресату зашифрованную телеграмму.

Прочитав экстренное сообщение о поимке Че Гевары, директор ЦРУ Ричард Хелмс тут же связался с Белым домом. С кем он говорил и какие получил указания, осталось тайной. Известно лишь, что после этого Хелмс произнёс многозначительную фразу: «Мало вытаскать «занозу». Нужно сделать так, чтобы она больше не вызвала нового воспаления».

Судьба Че Гевары была решена.

Утром на следующий день, 9 октября, резидент ЦРУ в Ла-Пасе Коулхэн лично отправился в форт Мирафлорес, где имел продолжительную беседу с главнокомандующим генералом Альфредо Овандо и начальником разведки Арана. Приведённые им доводы были просты. По закону в Боливии нет смертной казни. Поэтому у них есть выбор: убить Гевару немедленно или никогда. Суд над ним привлечёт множество иностранных корреспондентов, которые постараются изобразить боливийских военных «кровавыми гориллами».

Аргументы резидента ЦРУ оказались неотразимыми. После доклада военных Президент Боливии генерал Рене Баррьентос подписал приказ о казни Че Гевары. Приговор был немедленно приведён в исполнение во дворе сельской школы.

Позднее сержант Марио Террано, расстрелявший раненого Че Гевару, вспоминал: «Когда я вошёл в комнату, Гевара сидел на скамье. Увидев меня, он сказал: «Ты пришёл убить меня. Не волнуйся. Ты будешь убивать мужчину». Тогда я отступил на шаг и выпустил первую очередь. Че упал на пол с перебитыми ногами. Он корчился, обливаясь кровью. Я собрался с духом и выпустил вторую очередь, поразив его в руку, плечо и сердце».

Изнешенное пулями тело Че Гевары было доставлено из Игеры в Вальегранде, предъявлено журналистам, а потом выставлено на всеобщее обозрение в прачечной местного госпиталя.

В течение дня сотни людей прошли мимо тела кубинского революционера-романтика. Местные крестьяне были потрясены сходством Гевары с Христом. Многие срезали пряди его волос для амулетов. Той же ночью в Вальегранде все, кто видел Че, зажгли в своих домах свечи, чтобы почтить его память. Так началось рождение нового святого великомученика, которого скоро назовут новым латиноамериканским Христом.

10 октября военный врач Моисес Абрахам Баптиста в присутствии начальника секретной службы полковника Роберто Кинтанильи выполнил привезённый из Ла-Паса странный приказ: снял с лица Че Гевары восковую маску и отрубил ему кисти обеих рук. На вопрос врача, зачем нужно это варварство, полковник ответил: «ЦРУ хочет иметь их для идентификации отпечатков пальцев, чтобы пресечь возможные слухи о чудесном спасении Гевары».

После этого ночью 11 октября 1967 года боливийские контрразведчики отвезли останки команданте на аэродром Вальегранде и захоронили вместе с пятью расстрелянными партизанами в общей могиле на краю лётного поля. Командовавший «похоронной командой» майор Гвидо Влорес сам сел на трактор-каток и утрамбовал землю так, чтобы не осталось и следа тайного захоронения.

Никто из участвовавших в этой секретной акции не знал, что Че Гевара предвидел вероятность подобного исхода своего «освободительного похода» и поэтому написал в дневнике: «Я не ищу такого конца, он логически вытекает из моих расчётов... Не поминайте лихом скромного кондотьера XX века».

Через тридцать лет в кубинском городе Санта-Кларе на площади Революции был воздвигнут грандиозный мавзолей, в который перенесли останки странного революционера-романтика Эрнесто Че Гевары и нескольких его соратников, в том числе и Тани, погибших в Боливии. ■

Дощатые лодки пиратов Нан-Матола украшались перламутровыми пластинками, белыми раковинами и резными изображениями птиц-фрегатов. Этнографы увидели такие лодки на соседних островах Каролинского архипелага.

ВОЗВЫШЕНИЕ И ПАДЕНИЕ НАН-МАТОЛА

На затерянном в Тихом океане островке Понапе цивилизация развивалась и погибла задолго до того, как там появился первый европеец

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

В эпоху Великих географических открытий испанские, португальские, голландские и английские моряки, возвращаясь из дальних плаваний, рассказывали множество невероятных историй о чудесах тихоокеанских островов. Учёные, как правило, считали эти истории обычными моряцкими побасёнками и поэтому не поверили рассказу испанского капитана Альваро Сааведра, который в 1529 году поведал об удивительном острове Понапе, лежащем между Гавайским архипелагом и Филиппинами. Капитан утверждал: на острове есть руины храмов, дворцов, непонятные крупные сооружения, каменные набережные. По его словам, заброшенный город отдалённо напоминал Венецию. Долгое время географы считали загадочный город на Понапе легендой, пока остров не посетил русский мореплаватель Фёдор Петрович Литке во

время кругосветного плавания 1826—1829 годов на шлюпе «Сенявин». Он первым составил карты острова, описал таинственные руины Понапе и нанёс на карту соседние острова.

Понапе — вулканический остров диаметром всего 15 километров, окружённый барьерным рифом. Он входит в Каролинский архипелаг Микронезии близ экватора. Берега острова сильно разрушены тропическими тайфунами, а в центре его — непроходимые, густые заросли. На востоке острова располагается искусственная лагуна, и здесь рифовый барьер разрушен руками человека. Внутри мелководной лагуны находятся руины древнего города Нан-Матола, расположенного более чем на ста небольших островках.

Осматривая руины, Литке убедился: жители давно покинули город, и только на противоположной стороне

острова в первобытных условиях обитала горстка туземцев. К сожалению, все сведения о Понапе, собранные Литке, затерялись в архивах Русского географического общества и никогда полностью не публиковались.

В 1857 году руины Нан-Матола поверхностно обследовал американец Л. Гюлик, а чуть позже поляк И. Кубари, поселившийся на острове, составил первый подробный план руин. В 1896 году на Понапе появился англичанин Ф. Крисчен, исследователь бесцеремонный и бесчестный. Руководствуясь планом Кубари, он подверг руины Нан-Матола настоящему ограблению и сам чуть не погиб от рук местных жителей, после того как разграбил несколько почитаемых туземцами древних гробниц.

Наиболее серьёзное археологическое изучение Нан-Матола предпринял в конце XIX — начале XX века немецкий учёный Пауль Хамб-

рух, который установил: все островки внутри лагуны искусственного происхождения! Неведомые строители привозили с севера острова базальтовые плиты, укладывали их рядами вдоль и поперёк, а если блоки были неправильной формы, промежутки между ними заполняли коралловым щебнем. Верхние части большинства платформ были плоскими, удобными для возведения построек. Во время сильных приливов пространство между платформами затоплялось, и городок покрывался сетью каналов, напоминая маленькую Венецию. Хамбрух нанёс на карту девяносто таких искусственных островов. Обнаружил он и искусственные водоёмы, фундаменты дворцов и храмовых построек.

В 1908 году вышла в свет книга Хамбруха, посвящённая исследованиям Нан-Матола. В ней учёный выдвинул предположение о том, что на По-

напе в течение нескольких столетий действовал религиозно-культовый центр микро-незийцев, куда совершали паломничества жители других островов Океании. Об этом свидетельствовали и легенды, записанные Хамбрухом со слов аборигенов. Согласно этим преданиям, некогда островом управлял князёк Сау Делеур, имя которого постепенно стало титулом и означало — король-жрец. Таких сау делеуров было пятнадцать, а потом династия угасла. Именно этой династии принадлежит заслуга возведения каменных построек на искусственных островках. Учёный определил начало строительства священного города примерно V веком н. э. В 1958 году это подтвердила экспертиза, проведённая исследователями из США.

Немецкий археолог записал легенду островитян о главной богине Нан-Матола, черепахе Нанунсунсан. Для неё построили дворец с бассейном, а саму богиню украшали перламутром. В дни праздников жрецы возили её на лодке вдоль каналов и от её имени выкрикивали прощания. Затем богиню жарили и торжественно съедали. Американцы в 1958 году на дне заболоченного водоёма внутри храма нашли тысячи панцирей таких богинь.

К 1914 году Хамбрух и другие исследователи установили: в Нан-Матоле было около восьмисот каменных сооружений, включая крепостные стены и портовые постройки. Главный храм воздвигнут из мегалитических блоков. Под этим храмом обнаружилась сеть туннелей и каналов, по которым туда могли проникать люди и лодки. В другом храме меньших размеров внутренняя часть представляла собой как бы вывернутую пирамиду. Это очень сложный архитектурный приём. Вокруг всех зданий Нан-Матола возведена крепостная стена циклопической кладки.

Археологические открытия на Понапе породили множество фантастических и невероятных гипотез. Одни учёные

утверждали: на острове обнаружены остатки легендарной Лемурии; другие видели в циклопических каменных постройках плоды деятельности колонизаторов-инков, якобы прибывших на остров из Перу. Высказывалась и гипотеза, будто Понапе был форпостом египетских фараонов на Тихом океане. Позже некоторые популяризаторы заявляют, что сооружения Нан-Матола — дело рук инопланетян.

В XX веке археологические изыскания на Понапе прерывались мировыми войнами. Во время Второй мировой войны Каролинский архипелаг был оккупирован Японией. В 1946 году остров стал протекторатом США, и доступ к древним развалинам был опять закрыт: на соседних островах американцы планировали испытания ядерного оружия.

К серьёзным исследованиям Нан-Матола американские археологи смогли приступить лишь в 1958 году. Из рассказов туземцев они узнали, что во время оккупации японцы вели раскопки во многих частях острова, что-то находили и увозили. Рассказывали о каких-то металлических предметах, скульптурах и саркофагах. Американцы послали официальный запрос в Токио, но японские власти ответили, что им ничего об этом не известно.

Американцы с большим размахом исследовали Понапе до 1986 года и сделали за это время множество археологических открытий. На 58 островках внутри лагуны они обнаружили усыпальницы жрецов и племенных вождей. Правда, большинство могил были разграблены, и мумии сильно разложились от соприкосновения с воздухом. Вероятно, тут поработали японцы, а может быть, и печально известный Крисчен. Однако удалось установить: туземцы использовали оригинальный, больше нигде не встречающийся способ бальзамирования — тела умерших высушивались на солнце, а затем пропитывались кокосовым маслом и отваром из рыбьих костей и акулых хрящей.

Более же всего исследователей поразила продуманность всех портовых сооружений, защищённых от мощного в этих краях прибой волноломами и искусственными рифами. Узкие проходы в лагуну Нан-Матола были защищены от непрошенных гостей башнями-бастионами, которые охраняли лучники: базальтовые наконечники стрел археологи находили повсеместно.

Археологи определили остров, где был дворец главного правителя. Вокруг него расположились маленькие островки, где готовили блюда для пиров. На других добывали кокосовое масло, ваниль, изготавливали утварь для дворцов и храмов. Каменное строительство в Нан-Матоле угасло в начале XV века. Население ушло на северную часть острова, вернулось к первобытному образу жизни и больше в Нан-Матол не возвращалось. Более того, жрецы наложили табу на каменные руины. На этом исследование закончилось, и остров Понапе открыли для туристов.

Американские исследователи убедительно доказали оригинальность и самостоятельность понапийской культуры, опровергнув все предположения о влиянии на неё других народов. После археологов за дело взялись этнографы, работа которых по-прежнему напоминает криминалистику. Голландские, бельгийские и норвежские исследователи Океании начали изучать сказания туземцев Понапе и соседних островов. Легенды многое прояснили. Согласно древним преданиям, в стародавние времена Понапе захватили воинственное племя с одного из Каролинских островов. Захватчики были необыкновенно амбициозны, считали себя высшими существами, полубогами. Из этой веры вырос религиозный культ, целью которого было достижение абсолютного физического бессмертия. Вожди этого племени создали на Понапе неприступную твердыню и культовый центр, ставший резиденцией вождей, высших

жрецов и предводителей пиратов. Все они объединились в тайное общество посвящённых, напоминающее европейские духовно-рыцарские ордена, но с ритуалами каменного века. Члены общества верили: при точном соблюдении всех обрядов и ритуалов их культа наступит время, когда каждый посвящённый в конце жизни будет уходить в океан, превратившись в загадочное и всемогущее существо аку, или шогу, и в этом состоянии жить вечно. Возможно, поэтому понапийцы обожествляли акул и морских черепах. Акул они считали хранителями океана и своими предками, а долготельности черепахи рассматривались ими как олицетворение бессмертия. Даже сегодня некоторые жители Микронезии считают: если черепаху не убьют, она живёт вечно.

Чтобы вступить в понапийский орден, кандидату нужно было принять новое имя и дать клятву, что по приказу главы ордена он, не колеблясь, будет убивать людей без различия пола и возраста. После ритуала, во время которого кандидат изображал буйное неистовство, он давал вторую клятву — обещание приносить дары жрецам и привозить рабов вождю племени, возглавлявшему тайное общество. В первобытном ордене были многочисленные степени посвящения. Переход из одной степени в другую отмечался нанесением соответствующих татуировок и сопровождался трудными испытаниями: например, бесстрашным плаванием среди акул.

Островной орден просуществовал около пятисот лет и погиб от внутренних распри. Начались они с конфликта между племенными вождями и высшими жрецами, которые стали претендовать не только на богатства, но и на власть. Потом возроптали пираты (морской разбой был основным источником богатств ордена), которым стало казаться, что дань, выплачиваемая ими жрецам, чересчур велика. Пираты от-

делились от центра на Понапе и стали действовать самостоятельно. Чтобы погасить смуту, вожди перебили половину жрецов. Но вскоре начались восстания рабов, слуг и рядовых воинов.

Восстанию низов способствовала новая мода, появившаяся в среде жрецов и племенных аристократов. В течение многих веков аборигены Понапе практиковали ритуальное людоедство в дни особо важных религиозных праздников, но вожди сделали человечину повседневным блюдом в своём меню и даже специально откармливали для этого рабов и слуг.

Последнюю же точку в истории понапийской цивилизации поставило вторжение воинственных аборигенов с острова Кусаие, возглавляемое неким Исохом Келекелом, который сам был пиратом и членом тайного общества. База Келекела находилась на островке Леле рядом с Кусаие. На Леле по сей день сохранилась каменная платформа Пот-Фалат, обнесённая десятиметровой стеной, похожей на ограду Нан-Матолла. Похоже, Пот-Фалат был пиратской крепостью, где находился храм, посвящённый черепахе.

Следы вторжения пиратов

Келекела по сей день сохранились в виде брешей, пробитых в крепостных стенах Нан-Матолла и в некоторых храмах. Характер разрушений доказывает: они явно были сделаны до прихода европейцев и японцев. После вторжения династия князьков-масонов Сау Делеур рухнула, вместе с ней прекратило существование и тайное понапийское общество. Понапе разделился на три независимых племенных района, враждовавших между собой. К моменту появления европейцев этих районов было уже пять.

Несмотря на успешные исследования второй половины XX века, тайны всё-таки остаются.

Несмотря на грандиозность каменного строительства на Понапе, аналоги ему можно найти на островах Океании. Достаточно вспомнить идолов острова Пасхи. Но учёные не могут ответить на вопрос: почему островитяне построили свой культовый центр внутри искусственной лагуны, а не на берегах Понапе? Ведь для углубления лагуны и создания сотни насыпных островов потребовался изнурительный труд тысяч людей в течение длительного времени. По сей

день учёные спорят и о том, когда был окончательно покинут жителями город Нан-Матол. Известный английский исследователь Океании, археолог Питер Беллвуд считает: какая-то жизнь в городе теплилась до первой четверти XIX века, то есть последние жители ушли из Нан-Матолла за несколько лет до посещения Понапе Фёдором Литке. По мнению Беллвуда, город и остров в целом обезлюдели не из-за завоевания, а в результате вымирания из-за завезённых белыми болезней.

В конце XX века интерес к истории своего острова проявили местные жители, долгое время относившиеся к исследованиям европейских и американских учёных абсолютно равнодушно. В 1977 году вышла в свет книга понапейца Луелена, жившего в одной из деревушек на севере острова, который по крупицам собрал сохранившиеся местные предания о Нан-Матолле. Книга вышла мизерным тиражом и до европейских учёных дошла только в 2001 году. Собранные Луеленом легенды подтверждают выводы европейских этнографов: виновниками деградации и распада понапийского сообщества были жрецы!

ЦВЕТЫ НА МОГИЛЕ

Когда на землю опустилась ночь,— рассказывал столичный генерал-полицеймейстер Б. Княжнин, руководивший этой операцией,— я приказал вывезти мёртвые тела из крепости на далёкие скалистые берега Финского залива, выкопать одну большую яму в прибрежных лесных кустах и похоронить всех вместе, сровнявши землю, чтобы не было и признака, где они похоронены. И только мне одному известно место этой могилы...

Чаще всего этим местом называли остров Голодай, отделённый от Васильевского острова небольшой речушкой Смоленкой. Например, декабристы Д. Завалишин и В. Штейнфельд считали, что «...тела погибших в следующую ночь тайно отвезли на остров Голодай и там зарыли скрытно». Другой современник, Н. Щукин, утверждал то же самое: «...повешенных отвезли на остров Голодай и похоронили в одной яме в конце острова в пустынном месте за немецким кладбищем».

Об этом свидетельствует и М. Бестужев: «Их схоронили на Голодае за Смоленским кладбищем и, вероятно, недалеко от Галерной гавани, где была гауптвахта, потому, что с этой гауптвахты наряжались часовые, чтобы не допустить народ на могилу висельников. Это обстоятельство и было поводом, что народ повалил туда толпами».

И если уж простой народ валит туда толпами, то родственники казнённых тем более были осведомлены о месте их погребения. На дорогу ей могилу часто приходила вдова К. Рылеева. Об этом рассказывала М. Ф. Каменская, 8-летней девочкой в 1826 году сопровождавшая её туда: «Помню, что наши говорили при мне, что вдове Рылеевой, по какой-то особой к ней милости, позволили взять тело мужа и самой похоронить его на Голодае, только с тем, чтобы она над местом, где его положат, не ставила креста и не делала никакой заметы, по которой можно было заподозрить, что тут похоронен кто-нибудь. И точно, на том месте, куда мы ходили, креста не было. Но не утерпела несчастная женщина, чтобы своими руками не натаскать на ту зем-

Каменные руины Нан-Матолла, заросшие тропическим лесом. Снимок 1959 года.

МИХАИЛ ПАЗИН

ИСЧЕЗ ИХ И МОГИЛЫ СЛЕД

**Место захоронения декабристов
уже не будет найдено никогда**

13 июля 1826 года на кронверке Петропавловской крепости были повешены пятеро декабристов — К. Рылеев, П. Пестель, М. Бестужев-Рюмин, С. Муравьев-Апостол и П. Наховский. В ту же ночь их трупы были захоронены где-то на побережье Финского залива. Множество народа искало эту могилу — и не нашло...

лю, под которой лежало её земное счастье, груду простых булыжников и не утыкать их простыми травами и полевыми цветами... Для постороннего взгляда эта груда камешков была совсем незаметна, но мы с нею видели её издали и прямо шли к ней...

Но известно и другое. Е. Бибилова, сестра казнённого декабриста С. Муравьева-Апостола, просила отдать ей труп брата, на что Николай I ответил решительным отказом. Возможно, М. Ф. Каменская принимала братскую могилу всех пятерых декабристов за захоронение К. Рылеева.

Сообщение М. Ф. Каменской подтверждается близким другом Натальи Рылеевой, Ф. П. Миллером, — в 1927 году он ходил туда с дочерьми помолиться над прахом погибших. Художник Л. М. Жемчужников часто гулял по Васильевскому острову вместе с живописцами П. А. Федотовым и А. Е. Бейдеменом в конце 1840-х — начале 1850-х годов. Он рассказывал: «...вдали виднелось Смоленское кладбище в виде леса, за кладбищем был

известный нам курган над телами казнённых декабристов». Источником сведений о местонахождении могилы декабристов был давний знакомый А. С. Пушкина А. А. Жандр. Он побывал возле их могилы вскоре после казни, летом 1826 года, и видел выставленный там воинский караул. Спутником А. А. Жандра, судя по всему, был А. С. Грибоедов. В 1848 году Т. Шевченко написал акварель «Остров Святого Николая» с видом этого места.

Таким образом, множеству горожан, а также родственникам казнённых декабристов была хорошо известна их могила. В последующие годы они не раз обращались к властям с просьбой перенести их прах в другое место для погребения, на что неизменно получали твёрдый отказ.

Ситуация изменилась лишь в 1856 году, когда всем декабристам была объявлена амнистия. Поэтому в 1862 году петербургский генерал-губернатор А. А. Суворов решил облагородить могилу. Он опросил местных жителей, и несколько человек совершенно точно указали

её место около одного полуразрушенного строения. По воспоминаниям А. Козловой, дочери генерал-губернатора, в указанном месте полицейские произвели раскопки и нашли в общей могиле пять скелетов. По распоряжению А. А. Суворова над могилой была сооружена ограда, а окрестным жителям объявлен приказ присматривать за ней.

Со временем могила казнённых декабристов была утеряна, их родственники сами переселились в мир иной, а у горожан были свои заботы. Место могилы стало заливаться водами Невы, которые полностью сровняли её с поверхностью.

СЕНСАЦИОННАЯ НАХОДКА 1917 ГОДА

В начале июня 1917 года петроградские газеты взорвались сенсационными заголовками: «Найдена могила казнённых декабристов!» Поскольку недавняя произошедшая в России Февральская революция представлялась продолжением дела декабристов, то сообщение об

этой находке вызвало небывалый интерес в широких кругах общественности.

Ещё в 1906 году городские власти приняли решение провозвести застройку острова Голодай комплексом зданий под названием «Новый Петербург». Владелец строительной компании итальянец Ричард Гуалино слышал, что декабристы похоронены где-то на месте нынешней стройплощадки, и попытался найти могилу. Однако в 1911 году полиция узнала об инициативе итальянца и запретила ему производить раскопки. После Февральской революции 1917 года он уехал в Турин, оставив вместо себя управляющим инженера Л. Б. Гуревича, которого попросил продолжить поиски. С подобной просьбой к инженеру обратилось и вновь созданное в Петрограде «Общество памяти декабристов».

1 июня 1917 года Л. Б. Гуревич сообщил секретарю Общества профессору В. В. Святловскому, что во время рытья траншеи под водопровод позади гарнизонного флигеля в ме-

**Казнённые декабристы.
Обложка журнала «Полярная звезда».**

стности, называемой ранее собачьим кладбищем, где когда-то хоронили животных, найден чей-то гроб. На следующий день по просьбе профессора генерал А. Я. Шварц для дальнейших раскопок выделил солдат 1-й автомобильной роты. Из земли было вырыто ещё четыре гроба, которые лежали в общей могиле вместе с первым. Таким образом, всего было найдено пять человеческих скелетов, что соответствовало числу казнённых декабристов. В первом, наиболее сохранившемся гробу, был найден скелет, одетый в офицерскую форму времён Александра I. Гроб был богатый, обитый когда-то паршой, на деревянных ножках в виде львиных лап. Остальные домовины были гораздо скромнее по изготовлению и сохранились хуже. Поэтому находившиеся в них кости представляли лишь фрагменты человеческих скелетов. Судя по сохранившимся остаткам одежды, трое из похороненных здесь людей были военными, а двое — гражданскими. Это полностью соответствовало истине — Пестель, Муравьёв-Апостол и Бестужев-Рюмин были военными, а Рылев и Каховский — гражданскими лицами. По предположению членов «Общества памяти декабристов», наилучше сохранившийся скелет в военной форме принадлежал полковнику П. Пестелю.

Все найденные человеческие останки сложили в один, наиболее сохранившийся гроб и поместили в покойничью Смоленского кладбища для «передачи в Академию наук с целью изучения и последующего торжественного погребения».

Сразу же после находки скелетов на острове Голодай развернулась дискуссия, действительно ли найденные останки принадлежат казнённым декабристам. Мнения разделились. Одни приводили доводы, что число найденных скелетов соответствует числу повешенных бунтарей, форма одежды тоже подтверждает это, пуговицы на одном из мундиров изготовлены не ранее 1808 года, в гробах были найдены кожаные ремни, которыми, как свидетельствовали очевидцы, связывали осуждённых перед казнью. В то же время другие сильно сомне-

вались в этом: из рассказов современников было известно, что перед экзекуцией с декабристов сняли одежду и сожгли на костре, а потом переодели в саваны смертников. Уже поэтому они не могли быть похоронены в военной форме. Некоторые свидетели вообще утверждали: их хоронили голыми, так как похоронная команда забрала эти саваны себе. По другим сведениям, трупы казнённых были зарыты без гробов, а потом засыпаны негашёной известью, так что ни от формы, ни от самих скелетов ничего не могло сохраниться.

Споры вокруг сенсационной находки на Голодае затянулись надолго, никаких научных исследований не проводилось, а потом грянул октябрьский переворот, и про неё надолго забыли.

Очередной всплеск интереса к могиле декабристов возник в 1925 году в связи с предстоящим 100-летием их казни. Тогда к выяснению обстоятельств находки 1917 года приступил Истпарт, организация, занятая изучением истории партии и революционного движения в России. Найденные ранее скелеты обнаружили в подвалах Зимнего дворца. Как оказалось, в 1918 году их поместили в ящик, опечатали и препроводили в Музей революции, размещавшийся тогда во дворце. Исследования шли в двух направлениях. На месте находки скелетов в 1917 году было решено провести новые раскопки, а медицинским экспертам из Военно-медицинской академии, Вихрову и Сперанскому, поручили дать заключение по поводу хранившихся в подвалах дворца костей. В качестве специалиста по военной форме был приглашён эксперт из Главнауки Г. С. Габаев.

Перед производством новых раскопок на Голодае было выяснено: в 1917 году было вырыто не пять, а шесть гробов (о последнем ничего ранее не сообщалось, и он куда-то исчез). Это было первой сенсационной подробностью поисков 1925 года. Затем в месте находки 1917 года было заложено четыре раскопа. В первом из них рабочие сразу же наткнулись на полуистлевший человеческий скелет, похороненный без гроба. От него осталось лишь небольшое число фрагментов, так как часть костяка была обре-

зана фундаментом дома. Углубившись на один аршин под извлечённый скелет, землекопы обнаружили трухлявый гроб с ещё одним скелетом без признаков какой-либо одежды. Во втором, третьем и четвёртом раскопах было найдено по одному полуразвалившемуся гробу с фрагментами человеческих костей. Стало ясно: здесь когда-то было кладбище, и находка пяти гробов (по числу казнённых декабристов) в 1917 году — чистая случайность.

Медицинская экспертиза останков, найденных в 1917 году, дала свои сенсационные результаты. Оказалось, что они принадлежали не пяти, а всего лишь четырём человекам: трём взрослым и одному подростку в возрасте 12—15 лет! Историческая экспертиза найденного в одном из гробов мундира показала, что он принадлежал офицеру лейб-гвардии Финляндского полка образца 1829—1855 годов!

Таким образом комиссия Истпарта пришла к выводу, что найденные в 1917 году на Голодае останки «не могут принадлежать казнённым декабристам». Тем не менее, учитывая, что остров Голодай по всем свидетельствам и есть место, где они были похоронены, власти решили соорудить им на одной из площадей памятник, что и было сделано в 1939 году, а сам остров переименовали в остров Декабристов.

Так закончилась эпопея по поиску могилы декабристов в 1917-м и 1925 году.

ПО СЛЕДАМ А. С. ПУШКИНА

Интерес к могиле декабристов в 1963 году проявила Анна Ахматова. Исследуя творчество А. С. Пушкина, она пришла к выводу: поэт искал могилу своих друзей, побывал на ней и даже оставил в некоторых своих произведениях своеобразный путеводитель. Прежде всего это была пушкинская работа «Уединённый домик на Васильевском». В стихотворении «Когда порой воспоминаю...» место погребения декабристов А. С. Пушкина якобы описывал так: Открытый остров вижу там, Печальный остров —

берег дикий,
Усеян зимнею брусничкой,
Увядшей тундрой покрыт,
И холодной пеною подмыт.

В поэме «Медный всадник» на этот счёт Анна Андреевна нашла такие строки:

Остров малый.

На взморье виден. Иногда

Причалит с неводом туда
Рыбак на лодке запоздалый
И бедный ужин свой варит...

А. Ахматова считала: Пушкин отобразил в этих строках вид острова Голодай, где были тайно зарыты тела декабристов. Свои догадки она высказала в статье «Пушкин и Невское взморье». Однако никакой сенсации открытие А. Ахматовой тогда не вызвало, тем более что её выводы были оспорены историками Тарковым и Измайловым. По их мнению, А. С. Пушкин описывал какой-то другой остров, а не Голодай. От себя добавим: натяжки в выводах Ахматовой видны невооружённым глазом — под заранее составленную схему трудно подобрать цитаты из любых произведений поэта, лишь бы они подходили по смыслу.

Тем не менее в 1985 году пушкинист Г. А. Невелев пошёл ещё дальше. Поэт на полях своих рукописей часто делал различные зарисовки. Так, на страницах черновой рукописи «Полтавы» он изобразил несколько повешенных: сначала двоих висельников, затем виселицу с пятью повешенными, потом одного повешенного и, наконец, троих мертвецов на виселице. Без всяких на то оснований Г. А. Невелев решил, что Пушкин здесь отобразил «историческую информацию о казни декабристов». Поскольку сам поэт на церемонии казни не присутствовал, то делал свои зарисовки по рассказам разных очевидцев. Г. А. Невелев самым подробным образом приводит все известные сведения о процедуре повешения и видит в рисунках поэта «графический конспект деталей ритуала казни».

Однако на этот счёт давно есть и другое мнение. А. Эфрос, Ф. Эрнст, М. Беляев и Т. Цявловский видели в этих рисунках всего лишь иллюстрации к «Полтаве», и больше ничего. Было подмечено, что один из висельников одет в жупан, опоясанный широким казацким поясом. Известно, что после Полтавской битвы ряд сторонников изменника Мазепы были прилюдно повешены. А вместо самого сбежавшего гетмана на виселицу вздёргнули его чучело.

На полях «Полтавы» Пушкин лишь отобразил эпизод, непосредственно относящийся к теме поэмы, и декабристы здесь совершенно ни при чём.

Убеждённый в своей правоте Г. А. Невелев также предположил, что среди множества других рисунков А. С. Пушкина наверняка должно быть изображение могилы декабристов.

Исходя из этого, ленинградский поэт А. Чернов в 1987 году решил найти могилу казнённых декабристов, руководствуясь указаниями А. С. Пушкина (а вернее, А. Ахматовой и Г. Невелева). В третьей «масонской тетради» поэта он обнаружил рисунок какого-то сломанного дерева под скалой с большим камнем, лежавшим у его подножия. По мнению А. Чернова, это был тот самый камень, принесённый на могилу руками (!) Натальи Рылеевой в 1826 году. Занятно, что этот рисунок — опять же всего лишь иллюстрация к стихотворению «Арион», на полях которого расположен рисунок. Речь в нём идёт как раз о скале: «...И ризу влажную мою / Сушу на солнце под скалою...»

Далее, следуя подсказке Г. А. Невелева, А. Чернов находит в рабочих тетрадях А. С. Пушкина ПД 836 и ПД 838, а также на страницах рукописи «Медного всадника» семь рисунков, на которых изображены какие-то скалы, кусты, обрывы, деревья, избушка рыбака, а также надгробный камень с оградой. Всё это он считает зарисовками местонахождения могилы декабристов (хотя ограду там поставили только в 1862 году, когда поэта уже не было в живых). Однако А. Чернова не устраивает место захоронения бунтарей — остров Голодай. Ведь на нём никогда не было ни обрывов, ни скал! Поэтому он находит в третьей «кишинёвской» тетради А. С. Пушкина полувыцветшую надпись на французском языке: «14 juillet 1826 Go...» — дальше на слове жирное пятно. 14 июля 1826 года, как известно, день погребения декабристов, но что означает загадочное «Go...»?

По просьбе А. Чернова эту надпись сфотографировали в ультрафиолетовых лучах, после чего проявилось ещё несколько букв слова — «Gonag...». Чернов предположил: речь в этой записи идёт о месте погребения декабристов,

Остров Голодай. Реконструкция предполагаемого места захоронения декабристов.

но не о Голодае, а острове Гоноропуло, отделённом в прошлом от Голодая узкой протокой. Сравнив план Петербурга генерала Шуберта издания 1828 года, А. Чернов нашёл на нём тот самый обрыв, кусты, деревья и даже рыбацкую избушку, изображённые А. С. Пушкиным!

Вооружившись этими «указаниями» поэта, А. Чернов принялся за поиски могилы декабристов на острове Гоноропуло. Свои выводы в 1987—1989 годах он опубликовал в ряде статей в журнале «Огонёк», а также некоторых ленинградских изданиях, чем вызвал к теме бурный интерес. Произошло почти то же самое, что и в 1917 году. Годы перестройки и новых веяний в политике позволили А. Чернову привлечь на свою сторону множество учёного народа — филологов, историков, архитекторов, геологов, топографов, химиков, криминалистов и, естественно, журналистов.

Начиная с июля 1987 года в прессе и на телевидении начинается шумная кампания вокруг гипотезы А. Чернова, в результате была организована так называемая голодаевская экспедиция «Огонька», и уже осенью в «точке, указанной Пушкиным», на территории завода «Алмаз» был заложен раскоп. В глубину было пройдено четыре метра, после чего яма заполнялась водой с песком — пловуном. При этом в ней абсолютно ничего найдено не было.

Решив, что и «Пушкин мог ошибаться», А. Чернов перенёс свою деятельность на другое

место, под стены заводского корпуса. На этот раз поисковики решили ограничиться только бурением скважин. Всего в 1987—1988 годах было проделано около 50 скважин через каждые два метра на площади 200 квадратных метров с отборами проб для анализа. Сделанный на основании этих проб геологический разрез показал: в этом месте на глубине пяти-шести метров когда-то была какая-то яма. Химический анализ выявил в ней большое количество магния, фосфора и кальция. Из скважин было извлечено также несколько мелких фрагментов костей, крошки древесного угля и древесной коры. Вывод А. Чернова был однозначным — кора и древесные угольки принадлежали тому самому дереву, которое изобразил А. С. Пушкин, а кости — конечно же, декабристам! Аномально большое количество химических элементов в яме А. Чернов посчитал доказательством того, что тела казнённых были засыпаны негашёной известью и под её воздействием разложились. Был также проведён тест на белок, и в пробах, извлечённых из скважин, его оказалось необычно много. Вывод из этого, естественно, был одним — найдена могила декабристов, хотя из находок это никоим образом не вытекало.

Тем не менее заявление А. Чернова и К° о находке могилы декабристов многими было признано за доказанный факт, и в начале 1989 года силами

рабочих завода «Алмаз» на месте бурения скважин был установлен памятный знак.

В это время в прессе развернулась ожесточённая дискуссия о методах поиска могилы и результатах работы экспедиции «Огонька». Ленинградские историки С. Васильева, Л. Бройтман, М. Вершевская и другие были не согласны с выводами А. Чернова, указывая на некорректность его умозаключений и погоню за сенсацией. В свою очередь А. Чернов доказывал свою правоту.

В итоге этой проблемой занялись депутаты Ленсовета. Внимательно изучив все материалы, постоянная комиссия по культуре и культурно-историческому наследию под председательством доктора исторических наук, профессора ЛГУ Г. С. Лебедева в 1990 году пришла к выводу: «Факт погребения казнённых декабристов на острове Гоноропуло не установлен, а памятник на территории предприятия «Алмаз» поставлен преждевременно».

Таким образом, двухлетняя эпопея по поиску могилы декабристов, инициированная поэтом А. Черновым, ничего не дала — гипотеза осталась лишь гипотезой.

Тайна могилы декабристов остаётся нераскрытой и по сей день. Остров Голодай уже настолько застроен и перекопан, что дальнейшие поиски на нём представляются бессмысленными. Могила декабристов скорее всего утеряна навсегда. ■

**Я ВИДЕЛА ПАРИЖ,
В КОТОРОМ
НЕ БЫЛА**

Началось всё с того, что я несколько раз угадывала вещи и предметы, которых глазами не видела. Знакомый нашей семьи доктор Цорн предложил мне провести несколько экспериментов. Я согласилась. Приняв спокойную позу и отогнав от себя всякие мысли, сосредоточилась. Цорн положил мне на лоб один из заготовленных им пакетиков, содержимого которого я, естественно, не знала. Перед моим мысленным взором вдруг появился красивый морской пейзаж и островки с пальмами. Я хорошо «видела» сквозь морскую толщу дно с рыбами, каракатицами, морскими ежами среди пышной растительности. Передо мной вдруг появилась и ожила карта Африки. Внутренние глаза мои блуждали: остановившись сначала на западном побережье и у Островов Зелёного Мыса, спустились на юг, обогнули Мыс Доброй Надежды и стали подниматься на север. Но, дойдя до Красного моря, остановились, а в голове пронеслось: «Кораллы!» «Кораллы!», — сказала я, и оказалось — верно. В этот вечер я участвовала ещё в нескольких опытах. Я угадала раковинку и золотой крестик. Потом на лоб мне положили письмо и спросили, откуда оно пришло. Передо мной возникла ожившая картина красивого старинного города. Я могла свободно бродить по его улицам. Я узнала: это был Париж, в котором я некогда не была. В последующем опыты перестали удаваться. Я устала.

Нэнси САЛИТРОУ
«Лайт», 1875

ВСЕВОЛОД АБРАМОВ ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ!

На эту старую истину навело нашего автора изучение родового архива Ольхиных

В № 4 за 2002 год была опубликована статья В. Абрамова «Плывьёт, качаясь, лодочка», в которой рассказывалось о найденном в Нарве родовом архиве семьи Ольхиных, известных в русском издательском деле. Дальнейшее исследование этого архива привело В. Абрамова к открытию новых сведений о знакомстве Ольхиных с выдающимися деятелями русской культуры и о роли женщин в этих знакомствах.

Основатель рода Матвей Дмитриевич Ольхин (1806—1855) — объездчик таможенной пограничной стражи женился на уроженке Нарвы Анне-Катерине Поль (1810—1853), происходившей из шведов и получившей немецкое воспитание. За успешное раскрытие крупной контрабандной операции Матвей Дмитриевич был переведён на службу в Петербург — он стал курьером особой канцелярии при Министерстве финансов.

Будучи большим любителем чтения и книголюбом, Матвей Дмитриевич сошёлся в Петербурге со знаменитым книгопродавцем и издателем А. Ф. Смирдиным, который часто нуждался в средствах. Ольхин ссужал Смирдина деньгами под залог, которые книгопродавец не мог возвращать. И постепенно всё торговое и издательское дело перешло в распоряжение М. Д. Ольхиных вместе с журналом «Библиотечка для чтения».

В 1842 году в столице было широко объявлено о создании новой издательской и книготорговой фирмы, главой которой была Анна Антоновна Ольхина. За три года своего существования фирма выпустила более сотни художественных, научных и детских книг, учебников и атласов. К сожалению, она быстро разорилась.

По воспоминаниям современников, Анна Антоновна была красивая и интересная женщина. Родной язык у неё был немецкий, но писала она письма по-русски, правда, с многочисленными ошибками. Эти письма сохранились в бумагах семейного архива, найденного нами в Ивангороде. Волевая, цепкая и целеустремлённая в делах, она с детства научила единственного сына Павла (1830—1915) немецкому языку, затем наняла учительницу для обучения французскому. Павел закончил немецкое училище «Петришуле», затем

учился в Академии художеств, но ушёл оттуда по семейным обстоятельствам, позже учился и закончил Медико-хирургическую академию. В России он стал известным популяризатором естественных наук и техники, переводчиком, редактором многочисленных журналов («Вокруг света», «Новый мир», «Задушевное слово» и др.). Внедрил он в России и стенографию. Проводя занятия по стенографии, П. Ольхин познакомил Ф. М. Достоевского с молодой А. Г. Сниткиной, ставшей женой писателя.

В начале 1830-х годов на Гагаринской улице в Петербурге жил Лука Степанович Гедианов (1772—1840), потомок татарского и грузинского княжеских родов. Как-то раз престарелый Гедианов увидел на своей улице Дуню, дочь простого солдата из Нарвы, которая приехала в столицу к брату, вахтёру Зимнего дворца. Старик влюбился в девушку, по возрасту годившуюся ему во внучки. Дуня отнеслась благосклонно к ухаживаниям старца и переселилась к нему в дом. От этой связи появился ребёнок Сашенька, которого Гедианов записал на своего крепостного камердинера Порфирия Ионовича Бородина. Таковы обстоятельства рождения знаменитого химика, профессора Медико-хирургической академии и композитора А. П. Бородина. Гедианов недолго прожил с Дуней. Чувствуя свою кончину, он выдал её замуж за немца-врача Х. И. Клейнике, обеспечил материально, подарив четырёхэтажный дом в районе Измайловского полка (ныне

это район Измайловского проспекта с его Красноармейскими улицами).

О своём «незаконном рождении» Саша знал, но это обстоятельство на нём отрицательно не отразилось, хотя свою мать он называл «тётей» и на «Вы» до конца жизни. Умная, красивая, энергичная, хотя и малообразованная, Авдотья Константиновна всё делала, чтобы её Сашенька получил хорошее воспитание и вышел в люди. Она нанимала ему учителей, поощряла любовь к игре на флейте, а затем на виолончели, рояле. Он занимался изучением иностранных языков, рисованием. С детства Саша полюбил музыку и химию. Всё это дало ему возможность блестяще учиться в Медико-хирургической академии, куда он поступил в 1850 году. Позже друзья-музыканты просили Бородина оставить химию, а друзья-химики с такой же настойчивостью умоляли бросить музыку. Но он так до конца жизни и не определился, одинаково любил и то, и другое.

Авдотья Константиновна заботилась не только об учителях, но и о друзьях-приятелях своего Сашеньки. Таким оказался Миша Щиглов. Дружба Саши и Миши, их общие занятия музыкой, концерты продолжались много лет. Все биографы Бородина пишут и подчёркивают значение этой дружбы. Но биографы, по своему незнанию, ничего не пишут ещё об одном приятеле, который приобщил Бородина к химии. Это был Павел Ольхин. Матери этих друзей знали друг друга по Нарве ещё с детства. Они были

одинакового возраста, общественного положения, и обе благодаря своим способностям в Петербурге вышли в люди. Жили они рядом, в Измайловском полку. В журнале «Фотограф-любитель» (№ 1—1904) помещены воспоминания П. М. Ольхина. В них он пишет: «Лет в 9 я увидел “Химию” Гессе, стал ею зачитываться. Мало-помалу я стал тратить маленькие деньги на химические опыты, банки, склянки. Домашние это называли пачкотнёй. Мальчиком мне пришлось познакомиться с чувствующим мне Сашей, таким же пачкуном, как и я. Студентом я проработал с ним несколько лет в химической лаборатории Медико-хирургической академии. Этот Саша был Бородин».

Саша и Павел дружили и после окончания академии. Павел был старше Саши на три года, и можно смело сказать: он был заводилой первых химических опытов, а значит, и первым учителем химии прославленного учёного и музыканта. Сохранились письма, в которых Бородин называет Ольхина своим другом. Их сближало многое — любовь к химии, изучение иностранных языков, музыка. Павел Ольхин не только хорошо играл на рояле, но постоянно «ходил на музыку», сам её сочинял. А его сын Константин (1861—1891) стал довольно известным в России певцом. Кстати, как раз этот Костя в детстве играл роль мальчика с иконой на свадьбе Ф. М. Достоевского и А. Г. Сниткиной.

В конце жизни Евдокия Константиновна переселилась к своему сыну Са-

Анна Антоновна, Павел Матвеевич и Матвей Дмитриевич Ольхины. Дагеротип. 1850-е годы.

шеньке, квартира которого находилась в новом корпусе Медико-хирургической академии (ныне это улица Лебедева и набережной Невы). С 1872 года А. П. Бородин читал лекции и на Высших женских медицинских курсах при академии, которые функционировали вопреки реакционному «общественному мнению» и считались для женщин «гибельными». Евдокия Константиновна, по природе любознательная и деятельная, живя с сыном, в преклонном возрасте стала

изучать медицину. В связи с этим А. П. Бородин шутя писал в Москву своей жене: «Тётушка невольно поддавалась губительному направлению, влекущему женщин в бездну, т. е. изучает медицину. Постоянно я застаю её читающей: то курс акушерства или женских болезней, то специальную патологию, то хирургию, то гигиену, то судебную медицину. Вот те и прогресс! Как есть передовая женщина! И очки, и волосы стриженные, и медицинские книжки читает...»

Александр Пополов и его «Москва-3».

РОССИЙСКИЙ ФЛАГ НАД ОГАТО-МУРА

Этот солнцедром увидел его летом 2002 года, когда наш автор стал первым российским участником Международного ралли солнечных велосипедов и солнцемобилей в Японии

Посёлок Огато-мура в префектуре Акита на северо-востоке острова Хонсю — место уникальное даже для экзотической Японии. Ещё менее сорока лет назад здесь была водная гладь озера Хаширо. Несмотря на мизерную глубину — не более 5 метров, оно простиралось на 27 километров с севера на юг и на 12 километров с запада на восток. Плоское дно водоёма покрывал толстый слой органического перегноя.

В шестидесятых годах прошлого века Министерство сельского хозяйства Японии решило использовать плодородные почвы, скрытые под водами Хаширо. В 1965 году начались работы по осушению озера, через несколько лет 50-километровая дамба отделила его от Японского моря, воду отсосали, и вскоре на 17 тысячах гектаров осушенных земель, лежащих на 3 метра ниже уровня Мирового океана, стали получать небывалые

урожаи риса, ячменя, фасоли...

В центре этого фермерского края выросла его столица — благоустроенный посёлок Огато-мура, главной и неповторимой достопримечательностью которого стал открытый в 1993 году солнцедром — асфальтированное четырёхполосное шоссе длиной более 30 километров. Международная федерация солнцемобилей сертифицировала его как первую в мире трассу для испытаний и гонок транспортных средств, приводимых в движение энергией солнца.

26 июля 2002 года в Огато-мура в день открытия юбилейного десятого международного ралли солнечных велосипедов и солнцемобилей на одном из флагиштоков над трибунами рядом с государственными флагами девяти стран-участниц взвился и российский триколор — на соревнования прибыла русская делегация. Правда, об этом событии не ведала ни одна

общественная или спортивная организация в России, да и команда была отнюдь не многочисленная: она состояла из меня — одного-единственного гонщика на солнечном велосипеде «Москва-3» — и группы поддержки в лице моей жены. Мы прилетели в Японию по приглашению мэрии Огато-мура на выделенные ею же средства. Кредитоспособные команды солнцегонщиков, самостоятельно оплатившие вступительный взнос и проезд, насчитывали в среднем по 12—15 человек. Кроме трёх-четырёх гонщиков в каждой из них были специалисты, отвечавшие кто за ходовую часть, кто за электрический привод, кто за электронные приборы управления, солнечные и аккумуляторные батареи...

Поскольку ралли проводит небогатый сельский муниципалитет, всех зарубежных участников разместили в местном достаточно комфортабельном культурно-оздоров-

ительном центре «Полдер».

Спали все иностранцы в просторном зале на татами из рисовой соломы. Мебели в этой интернациональной спальне не было никакой, кроме нескольких расписанных журавликами складных ширм. Да возле самой двери стоял вместительный холодильник. Официантки регулярно наполняли его прохладительными напитками в алюминиевых банках и чипсами. Простыни, полотенца и пёстрые кимоно с широкими чёрными поясами нам меняли ежедневно.

В ресторан «Полдера» нас запускали только босиком. Рассаживали на циновки за низкими лакированными столиками и до отвала кормили экзотическими японскими блюдами, в которых зачастую не поймёшь, где рыба, где мясо, а где ни то, ни другое.

Гонки на солнцедроме Огато-мура состояли из двух отдельных соревнований. В первом из них, «World Solar Bicycle

Race» — гонках солнечных велосипедов, выступало ровно сто участников. Примерно половина из них — на стандартных двухколёсных велосипедах с навесным электрооборудованием, небольшими солнечными батареями мощностью в 20—40 Ватт и лёгкими аккумуляторами. В этом классе разрешены лишь незначительные изменения конструкции обыкновенных велосипедов, необходимые для монтажа моторов, аккумуляторных батарей и фотопреобразователей солнечной энергии. Такую велотехнику достаточно легко запустить в массовое производство. Некоторые фирмы демонстрировали уже серийно выпускаемые модели.

В другую группу солнечных велосипедов входили машины, резко отличающиеся от традиционных. Здесь можно было видеть весьма необычные, даже экзотические трёх- и четырёхколёсные конструкции с солнечными батареями довольно большой мощности площадью больше квадратного метра, с велосипедными педалями и без них, с низко расположенными эргономичными креслами, прозрачными обтекателями или тесными каплевидными кабинами, в которых многострадальные солнцегонщики могли находиться только в полулежачем положении. Чего не сделаешь ради обтекаемости, ради минимального коэффициента аэродинамического сопротивления!

Моя «Москва-3» с педальным приводом на передние колёса, двумя оригинальными плоскими электродвигателями мощностью по 240 Ватт каждый, гибкими солнечными батареями из фотоэлектрических элементов на основе аморфного кремния относилась ко второй группе. Несмотря на всю эту экзотику, болид, на котором я выступал, не гоночного, а скорее туристского типа. Гонщик располагается в нём, слегка откинувшись назад в удобном кресле из суперпрочного углепластика. В такой позе ему гаранти-

рован отличный обзор дороги, и ничто не мешает любоваться окрестностями. Велосипедные педали на «Москве-3» вынесены вперёд. Ноги прикрыты согнутой в виде обтекателя солнечной панелью. Ещё одна секция фотоэлементов закреплена позади пилота над багажником. Удары о неровности асфальта смягчают пружинные и резиновые амортизаторы. Однако за всё в этой жизни приходится расплачиваться. Я заплатил за удобство и комфорт моего трёхколёсника его невысокими скоростными качествами. В спринтерском заезде на дистанции двести метров с хода хотя я и был далеко не самым последним, но развил скорость только 44,5 км/час. Победитель — студент токийского университета «Васеда», лёжа в каплевидном коконе и бешено крутя педалями, промчался по трассе почти в два раза быстрее.

Поддержать честь державы мне всё-таки удалось, но в другом виде программы. Поскольку результаты гонок на солнечных велосипедах зависят не только от мощности и совершенства преобразователей световой энергии, но и от мускульной силы гонщика, который должен без усталости крутить педали, участники разбиты на возрастные группы. Я выступал в «senior class», то есть в категории ветеранов старше пятидесяти лет, и в марафонской гонке на дистанции 100 километров занял среди них второе место. Неплохо удалось мне выступить и ещё в одном соревновании — пятичасовой гонке, где машины состязаются, двигаясь только на энергии солнца без использования мускульной силы спортсмена.

После состязаний солнечных велосипедов на трассе в Огато-мура началось международное ралли солнцемобилей «World Solar Car Rally». В нём участвовало 85 оригинальных машин, построенных известными автомобильными концернами, фирмами — производителями солнечных модулей или просто любителями.

Больше половины болидов представляли студенты технических колледжей и университетов.

По условиям соревнований солнцемобили используют для движения исключительно световую энергию. Мускульный привод на них отсутствует, зато площадь солнечных панелей может достигать 6 квадратных метров, а скорость машин-рекордсменов превышает 100 км/час.

В течение трёх световых дней гонщики, выжимая из своих болидов всё, «наматывали» круги по солнцедруму. С самого начала безусловным лидером ралли стала трёхколёсная австралийская «Аврора», построенная студентами и преподавателями университета в Мельбурне. За 25 ходовых часов она объехала солнцедрум 30 раз, на 7 кругов опередив ближайшего соперника. Шасси и кузов солнцемобиля изготовлены из угле- и стеклопластиков. Конструкторы «Авроры» добились рекордно низкого для наземных транспортных средств коэффициента аэродинамического сопротивления (0,11), минимального сопротивлению качения колёс. Незаметный неопытному глазу электродвигатель с КПД 95% встроен в заднее ведущее колесо. Это так называемое «мотор-колесо» позволяет обходиться без механической трансмиссии и связанных с ней потерь мощности. Элементы солнечной батареи с КПД 20% были заказаны фирме «Сан-Пауэр» из знаменитой Солнечной долины в Калифорнии. В результате гоночный солнцемобиль с двигателем мощностью всего в 1,5 лошадиные силы почти не отстаёт от легковой машины, под капотом которой жадно пожирает высокооктановый бензин стосильный мотор. Максимальная скорость «Авроры» — 145 км/час!

Солнечное шоу в Огато-мура завершилось раздачей призов, праздничным фейерверком и фестивалем народных танцев с участием зарубежных солнцегонщиков. Победители и призёры ралли, в

том числе и я, получили награды в виде нескольких пятикилограммовых мешков с местным «лучшим в мире рисом», не менее тяжёлых пакетов со спагетти из высококачественной муки здешнего элеватора, самого большого в Японии, пепси-колы соседнего завода и «памкин-пая» — тыквенного пирога. В призовой набор входили также кино, одноразовый бумажный фотоаппарат и набор открыток с видами достопримечательностей Огато-мура.

Призы, прямо скажем, не сколько озадачили обладателей. Конечно, можно было бы вернуться на родину с внушительными запасами риса и макароны, но за каждый лишний килограмм багажа в самолёте нужно доплачивать по 6 долларов. Поэтому большинство из нас предпочло в ближайшем магазинчике обменять тяжёлые съедобные награды на другие, более нужные предметы. Я, например, полученный провиант поменял на японскую фотоплёнку и несколько миниатюрных действующих моделей солнцемобилей, которые теперь напоминают мне о необычных соревнованиях в далёкой Японии, участником которых мне посчастливилось быть. ■

На трассе скоростные болиды.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЗАЧЕМ ЖЕ НАСАЖДАТЬ ЧУЖУЮ КУЛЬТУРУ?

Мне очень нравится ваш журнал, интересно читать о различных таинственных, загадочных, мистических явлениях. Хотелось бы выделить статьи о загадках пространства-времени, НЛО, реинкарнации. Но самому мне захотелось написать вам о другом — о музыке. В № 6 за 2002 год был помещён отклик Натальи Буртовой на статью Татьяны Орбелиани-Муравьёвой-Апостол «Остановите «музыку», или Противоакустическая оборона страны». Так сказать, отзыв на отзыв. Я абсолютно согласен с Натальей, что называть один вид музыки «благоприятным», а другой «вредным» было бы неправильно. Но почему мы как бы ДОЛЖНЫ восхищаться непременно зарубежными исполнителями? Тем же «Led Zeppeline» и «Deer Purple»? В Англии и США не знают, не слушают и, естественно, не преклоняются перед российскими группами и не считают от этого себя невеждами, замкнутыми в своих культурных рамках. А мы разве недоумки какие, чтобы восхищаться чужими кумирами?

Я считаю, что культурно обречена та нация, которая не любит, не знает и не ценит своё собственное искусство, в том числе музыкальное. Между тем на наших радиостанциях лёгкая музыка на 90 процентов представлена зарубежной, точнее — англо-американской. Я согласен, пусть каждый выбирает то, что ему близко, но зачем же официально навязывать нашему народу американскую культуру?

АЛЕКСАНДР
г. Саратов

ВЫЖИЛ, ХОТЯ УЖЕ УТОНУЛ

Я хорошо помню, как тонул в три года. Это было жарким летним днём 1946-го. Терек сильно разлился, вода подходила к самому дому. Играя с пятилетним братом у самой воды, я вдруг поскользнулся — и вода понесла меня по перекату.

Помню шум гальки в ушах и как вода стала заливать рот, и я изо всех сил сжал зубы, чтобы не нагло-таться. А потом наступила темнота... А дальше было вот что: братишка прыгнул за мной в воду, но меня уже унесло. Мать в это время обмывала глиной хату, вдруг что-то кольнуло её в сердце, и она побежала к месту наших постоянных игр. «Где Валя с Шуриком?» — «А ваш Шурик, тётя, утонул уже давно. А Валя сидит в кустах, плачет, а, может, тоже утонул». Обезумев от ужаса, побежала мать вниз по течению. Она уже ничего не соображала и бросилась в заводь. Именно в этот момент ЧТО-ТО коснулось её тела. Она подняла это что-то. Это было безжизненное тело её сыночка.

Откачивали меня долго. В конце концов Мария Камистратовна Шапошникова, фельдшер, беспомощно развела руками: «Уж очень много времени прошло...» Безжизненного положили в кроватку, накрыли одеяльцем. Мать рядом плакала, причитала, молилась... И случилось чудо: сердце забилося. И до сих пор бьётся.

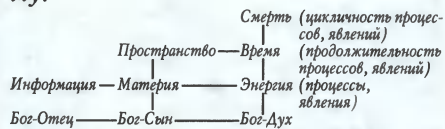
Спасибо моей матери. Царство ей Небесное...

А. ПРОКОПОВ
г. Моздок

МИР ЕДИН

Однажды я прочитал статью о празднике Святой Троицы, в которой говорилось о том, что тайна существа Троица Божия (Бог-Отец — Бог-Сын — Бог-Дух Святой) есть центральный догмат христианства, самая большая его тайна, над которой напрасно билась крупнейшая богословия. Спусти какое-то время у меня в руках оказался журнал «Чудеса и приключения», где было опубликовано интервью с академиком Э. В. Евреиновым, крупнейшим специалистом по информатике в России. Меня особенно заинтересовали следующие строки: «Мир информационен. Самым своим существованием он утверждает триаду: информация — материя — энергия». И тут до меня дошло: эта триада и есть расшифровка Святой Троицы! «В начале было Слово...» — говорится в Библии, но ведь слово и означает информацию! Далее: Бог-Сын — это Божочеловек, то есть Бог, принявший материальное обличье. Наконец, Бог-Дух или Сила Духа — это, конечно же, энергия.

Остается только выстроить схему:

А. ХЛОМОВ
г. Печора, Республика Коми

КУДА ДЕЛСЯ ЛУННЫЙ ГРУНТ?

Несколько лет слежу за полемикой по поводу полёта американцев на Луну. Полемика эта довольно странная: ведь речь не идёт о событиях многовековой давности. Так было или не было? Хотел было уже поверить Герману Назарову (№ 12, 2002). Но вдруг смутила меня одна мысль: ни разоблачители полёта, ни разоблачители разоблачителей, в числе которых и известный космонавт Г. Гречко, нигде ни разу не вспомнили о, так сказать, краеугольном камне полемики: а где лунный грунт, доставленный американцами на Землю? Существуют или нет эти образцы? Ведь достаточно ответить на этот вопрос — и всё тут же станет на свои места. А, может, не был доставлен лунный грунт под названием «реголит»? Но как тогда быть с таким фактом: советские учёные для более полного изучения обменяли часть лунного грунта, доставленного на Землю советскими автоматическими станциями, на часть американского лунного грунта? Об этом писали советские газеты. И фотографии опубликованы были! Как всё это можно объяснить? Может, и наши станции грунт не брали и никакого обмена не было, а был один большой розыгрыш?

А. ГОЛОВИН
Мегион Тюменской обл.

ЧУДЕСА, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

Хотя мне уже под девяносто, я живо интересуюсь материалами, публикуемыми в вашем журнале. Хочу рассказать вам о необычном в моей жизни.

Это случилось более 70 лет назад. Я, тогда 17-летний подросток, и мой одноклассник Петя Глазунов учились в школе стройуч в Алапаевске на Урале. Я — на столбяр, а Петя — на каменника-строителя. Начитавшись в газетах о Москве, мы решили непременно побывать там. Не долго думая и ни с кем не посоветовавшись, мы, бывшие детдомовцы, запасившись стипендией, отправились в столицу. Так как денег было мало, мы решили ехать без билета,

а деньги тратить только на еду. Ехали мы долго, так как нас часто высаживали. Однажды нас выволокли из товарного вагона на крошечном полустанке, где была только избушка железнодорожного сторожа. Это было ночью, и мы, забравшись в сарай, улеглись там спать на сене. Рано утром сторож с руганью и угрозами выгнал нас, и мы по шпалам зашагали в сторону вождиленной Москвы. Было сыро, холодно и темно. Обычно я шёл впереди, а Петя чуть сзади. И вот в густом тумане я увидел перед собой две огромные бочки. Я сился разглядеть, что это за бочки, как вдруг одна из бочек быстро двинулась влево, а вторая поднялась вверх. Обе скрылись в тумане. Я, конечно, испугался, но молча шёл вперёд.

Не успев я прийти в себя, как вдруг увидел очертания огромного медведя, стоящего на задних лапах и размахивающего передними. Рядом стояли другой взрослый медведь и медвежонок. Я сообразил: бежать бесполезно. Решив, будь что будет, я как замороженный продолжал идти вперёд. Товарищ мой всё это время молча шёл за мной, не проявляя никакого беспокойства. Когда я подошёл поближе, то увидел, что никакие это не медведи, а два железнодорожника в брезентовых плащах и в баиляках. Рядом стоял большой фонарь с керосиновой лампой, которая не горела. Мы молча прошли мимо. На душе полегало.

Вот ведь что может привидеться, когда человек не выспался, замёрз и пребывает в страхе и неуверенности! Не изменённым ли состоянием сознания вызваны многие так называемые чудеса, которые есть в представлениях, но которых нет в реальности?

А. КУЗНЕЦОВ

Параньга, Республика Марий Эл

Я ВИДЕЛ В ТЕМНОТЕ!

Перед Великой Отечественной войной, будучи студентом Московского геолого-разведочного института, по выходным дням я иногда уезжал с сокурсниками в район Горок Ленинских, чтобы побродить по Старосвяновским пещерам, расположенным на берегу Пахры. Бывало, что оставались на ночь. Спали в небольшой камере, которую, шутя, называли комнатой МГРИ. И вот однажды ночью в сплошной темноте я открыл глаза, и оказалось, что я всё вижу, как если бы пещерная камера была освещена. Как говорится,

я не поверил своим глазам и в доказательство стал ощупывать выступы, углы и трещины на стенах, чтобы убедиться в достоверности видимого мной. Видимое и осязаемое совпадало. От шороха проснулся товарищ и зажёл свичку — и чудо исчезло. Больше ничего подобного со мной не происходило, хотя мне много раз приходилось ночевать в пещерах. Я до сих пор помню, как выглядела та камера.

В. СОЛЯНИКОВ

Москва

ЧТО МЕНЯ ОБЕРЕГАЕТ?

Если раньше я ни во что не верил — ни в Бога, ни в чёрта, ни в светлое будущее, то теперь, кажется, начинаю верить в предопределение, в фатум, в судьбу. А как иначе, если она меня хранила с детства в самых невероятных ситуациях.

Лет пятнадцать назад летом, будучи по делам в центре Москвы, зашёл я по старой памяти в книжный магазин в старинном доме на перекрёстке Пушкинской улицы, ныне Большой Дмитровки, и проезда Художественного театра. Народу в зале было немного, продавцы и кассиры скучали без дела, лениво переговариваясь между собой и обмахиваясь книжками от духоты. Потолкавшись у прилавков и выбрав себе кое-какую литературу, я достал кошелек и направился к ближайшей кассе. Но что-то вдруг внезапно остановило меня буквально в шаге от неё, и я замешкался, отсчитывая нужные деньги. В следующий миг на то пустое место перед кассой, где я уже должен был стоять, с потолка сорвался большой алебастровый кусок лепнины. Через секунду — грохот на весь зал, белая пыль, засыпавшая прилавки и проходы, испуганные голоса покупателей и продавцов, а рядом со мной — бедная кассирша в шоке. Мысленно перекрестившись, я отряхнулся и, не спеша, пошёл к выходу, стилой ощущая удивлённые моим спокойствием взгляды окружающих.

Тем же летом моё везение могло закончиться. Но судьба ещё раз уберегла меня от беды. Как-то раз по дороге с работы домой, выйдя из метро, я долго ждал свой автобус. А тут лихо подкатила к остановке какая-то «левая» маршрутка. Я открыл переднюю дверь и уже занёс был ногу, чтобы сесть рядом с водителем, как вдруг заколебался: что-то остановило меня.

— Ну что, едем или стоять будем? — спросил меня нетерпеливый молодой шофёр.

Я махнул ему рукой, увидел подождавший нужный мне автобус и пошёл к нему. Минут через десять мы тронулись вслед за умчавшейся перед нами маршруткой и на первом же перекрёстке увидели аварию: грузовик и в бок ему влипшийся знаковый микроавтобус, возле которого уже хлопотали милиция и скорая помощь. Мне оставалось снова мысленно перекреститься.

Геннадий МИЛОВАНОВ

Москва

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мой отец рассказывал, что перед войной ради шутки он однажды гадал на зеркале. Тёмная комната, свеча и парень перед ней, не верящий ни в Бога, ни в чёрта. Сначала он ничего в зеркале не заметил, но, продолжая всматриваться, увидел дорогу в незнакомой местности и забор из колючей проволоки. В 1941 году отец попал в плен и почти всю войну провёл за колючей проволокой. При росте 190 см он весил 49 кг, но выжил...

Л. ПЯТКОВА

г. Кандалакша

Я работаю в школе медсестрой. Однажды, когда выдалась свободная минутка, зашла в школьную библиотеку и попросила дать почитать что-нибудь интересное. Мне предложили ваш журнал. Больше всего меня заинтересовали «Чудеса в решете» и разные необычные истории, происходившие с читателями. Со мной лично ничего таинственного не случилось, не считая того, что в течение восьми лет мне с необъяснимым постоянством снился один и тот же сон: я прямо с неба опускаюсь на купол Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге и всматриваюсь в ещё спящий город. В своё время поездка на северную столицу произвела на меня сильное впечатление, и оно настолько прочно закрепилось в подсознании, думала я, что оно постоянно повторяет особенно запомнившиеся моменты этого путешествия. Но в этом году моему сыну после школы пожелательно поступить в Военно-морской инженерный институт в Петербурге. Учится он в Адмиралтействе, недалеко от которого находится такой дорогой мне Исаакиевский собор.

Н. МЕРКУЛОВА

п. Восток Приморского края

РУССКИЕ НЕВЕСТЫ НАПОЛЕОНА

**Только на острове Св. Елены
Наполеон понял:
он усидел бы на престоле,
если бы женился
на русской Великой княжне!**

В начале 1808 года весь знатный Петербург судачил о том, что император Наполеон, недвольный бесплодием своей Жозефины, собирается предложить руку и сердце Великой княжне Екатерине Павловне — родной сестре императора Александра I. Говорили даже, будто Александр Павлович собирает сам отвезти свою любимую сестру — самую умную, красивую и честолюбивую из шести дочерей Павла I и его жены императрицы Марии Фёдоровны — в Париж для знакомства с будущим женихом. А французский посол в Петербурге Коленкур утверждал, что Александр I показывал ему письмо английского короля Георга III. В нём английский монарх, обеспокоенный перспективой укрепления франко-русского союза, обещал императору признать нейтралитет Балтийского моря, возвратить захваченные русские фрегаты и выплатить солидную сумму денег, если тот откажется от намерения выдать сестру за Наполеона. При этом царь с улыбкой сказал Коленкуру, что с этого момента Екатерину можно считать французской...

Сама Екатерина Павловна воспринимала предстоящий брак как нечто, готовое совершиться в ближайшее время после развода Наполеона. Она говорила: «Напрасны сожаления, что Россия лишится меня. Я буду залогом вечного мира для своего отечества, выйдя замуж за величайшего человека, который когда-либо существовал». Можно верить или не верить искренности этих слов, но несомненно одно: авторитет Наполеона в России был в те годы очень велик.

Однако у этого брака был очень сильный противник, с которым Александр не мог не считаться. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна — супруга убиенного Павла I и мать Александра и Екатерины — считала Наполеона плебеем и выскочкой, а предполагаемый брак — унижением её обожаемой дочери. Совсем недавно в царской семье обсуждалась возможность брака её дочери с австрийским императором Францем I, а теперь её дочь собираются выдать за безродного корсиканца Бонапарте! Нет, она, Мария Фёдоровна, категорически против и не собирается сидеть сложа руки...

Неожиданно для всех в Петербург по приглашению Марии Фёдоровны приехал её родственник, принц Пётр Фридрих-Георг Ольденбургский — в России его стали называть Георгием Петровичем — и поселился в Петергофе. Этого маленького, щедущего, болезненного, плохо говорящего по-русски человека тут же произвели в генерал-лейтенанты русской армии и... объявили женихом несравненной Екатерины Павловны! На церемонию обручения являются король и королева прусские. За невестой дали приличное приданое: 2,6 миллиона рублей (в том числе бриллианты, золото и серебро), двести тысяч годового дохода и великолепные дома в Петербурге.

Свадьба состоялась в апреле 1808 года. Невеста держалась со спокойным достоинством. Досушие умы терялись в догадках: влюблена она в своего Ольденбурга или просто комедию ломает?

По общему мнению, самой счастливой на свадьбе выглядела Мария Фёдоровна, которая откровенно восхищалась дочерью, говоря, что по уму и обаянию она напоминает свою бабушку — Екатерину II, в честь которой была названа. Принц Ольденбургский получил титул Его Высочества и был назначен генерал-губернатором центральных областей России: Тверской, Ярославской и Новгородской. После нескончаемой череды балов и маскарадов в Петергофе молодые уехали в Тверь. Болезненный принц недолго зажил на этом свете: в 1812 году он умер.

Хотя «братские» отношения двух императоров складывались не просто, оба венценосца всегда умели находить пути для примирения. Стремилась поддерживать дружеские отношения между монархами и высокие сферы обеих стран. Зная о желании Наполеона непременно породниться с Александром, приближённые французского императора присмотрели ему в России новую невесту — сестру Александра I, Великую княжну Анну Павловну. Наполеону этот план понравился, но в нём было одно узкое место: предполага-

емой невесте было всего 13 лет...

Переписка, касающаяся этого деликатного вопроса, была тщательно засекречена, но, как всегда бывает, кое-какие сведения просочились. Наполеон спешил подготовить благоприятную почву для будущего брака. Он отправил в Петербург Коленкуру лично им шифрованную депешу от 22 ноября 1809 года, которая исходила якобы от Шампаны, министра внутренних дел. В ней Наполеон разработал для Коленкура детальную программу действий: «Его величеству (Наполеону) было угодно, чтобы вы просто и откровенно объяснились с императором Александром. Вы можете сказать ему: «Ваше величество. У меня есть основания думать, что император, внимая желанию всей Франции, готовится развестись. Могу ли я известить его, чтобы он рассчитывал на вашу сестру? Ваше величество, прошу вас подумать и через два дня ответить мне не как французскому посланнику, но как человеку, который страстно привержен тому и другому царствующему дому. Это ещё не формальное предложение, я только прошу вас высказать, каковы ваши твёрдые намерения. Я осмеливаюсь поступить таким образом, потому что слишком привык говорить вашему величеству всё, что думаю, и не боюсь в этом отношении неловкости»».

Далее в послании давалось указание: «После этого разговора и того, который у вас будет с императором через два дня, вы должны забыть мои слова».

После всех этих инструкций Наполеон вспомнил, наконец, о невесте: «Вы мне напишете, какими качествами обладает великая княжна, и главное, когда именно она будет в состоянии стать матерью, так как для меня это очень важно. Полгода составляют большую разницу».

Надо отдать должное Наполеону: он был очень терпелив. Не раз, будучи оскорблён равнодушием и невниманием по отношению к так интересовавшему его брачному делу, он сдерживал обиду и гнев ради конечного результата, который почему-то не-

Несостоявшиеся родственники. Наполеон стремился к браку с Екатериной — сестрой Александра I, а тот отмахивался...

прерывно отдалялся. Александр уверял Коленкура, что императрица-мать более не противится браку, что Великая княжна Анна Павловна тоже согласна и что единственное затруднение — это возраст сестры. И вдруг неожиданно на две недели уехал в Тверь к Екатерине Павловне, оставив Наполеона в полном недоумении...

16 декабря 1809 года французский сенат принял решение о разводе Наполеона с Жозефиной, и в Петербург из Парижа полетела официальная депеша. В ней Наполеон уверял Александра, что принимает любые его условия. Наполеон нервничал и спешил, Александр медлил и выжидал, требуя от Наполеона официального заверения, что Польша навсегда останется в составе России. Французский император, создавший на части отвоёванных у Австрии территорий Герцогство Польское, с готовностью давал такое обещание, но только устно, а от официального подтверждения упорно отказывался. Раздосадованный неуступчивостью капризного союзника, Александр склонялся к мнению, что его союз с Наполеоном изжил себя. В свою очередь Наполеон, несмотря на

все свои уверения в дружеских и даже братских чувствах, был раздражён Александром, считая, что тот слишком вяло поддерживает его в войне с Австрией. Словом, время взаимопонимания прошло, остались лишь фальшивые словесные уверения, но скоро и им пришёл конец.

Месяца на полтора события затормозились: Александр не говорил ни «да», ни «нет» и вообще уклонялся от разговоров на болезную тему. И тогда терпение Наполеона иссякло. Послу России во Франции было официально заявлено, что французский император ввиду затягивания брачных переговоров считает себя свободным от всяческих обязательств. К тому же ввиду юного возраста Великой княжны Анны у него нет уверенности, что она в скором времени сможет родить наследника. Шампани, по-прежнему выступавший в роли доверенного лица Наполеона, в заключение визита устно заявил послу России во Франции Александру Борисовичу Куракину: семья австрийского императора Франца I «без малейшего колебания, с трогательной готовностью сама предлагает императору заключить брак с австрийской

принцессой Марией Луизой». Александр с видимым облегчением послал в Париж министра внутренних дел — Алексея Борисовича Куракина, которому было поручено передать искренние поздравления французскому императору от русского...

Наполеон же, хотя и делал вид, что женитьба на австрийской принцессе входила в его намерения, был глубоко уязвлён неудавшимся сватовством к русским Великим князьям. «Император Александр не имеет более привязанности ко мне, — жаловался он приближённым в 1811 году. — Он окружён людьми злонамеренными, которые постарались внушить ему недоверие и подозрительность ко мне. Я никогда и не думал начинать с ним войну, в которой мог потерпеть только урон». И всего через год после этих слов вторгся в Россию...

Остаётся только догадываться, что думал Наполеон о своей судьбе, находясь в заточении на острове Св. Елены. В бумагах графа де Балмена, русского пристава при Наполеоне, есть запись: «Наполеон убеждён, что сидел бы ещё на престоле, если бы женился на русской Великой княжне».

А как сложились судьбы русских невест Наполеона?

После смерти Ольденбурга Екатерина Павловна в 1812 году вступила в брак с наследным принцем Вюртембергским Вильгельмом, который в 1816 году стал королём. Но через два года после этого королева неожиданно скончалась в возрасте всего тридцати лет.

Анна Павловна в январе 1816 года, когда ей исполнился 21 год, была обручена с Вильгельмом, наследным принцем Оранским. После серии балов, званых обедов, маскарадов и прочих увеселений в Петербурге и Павловске молодая чета выехала сначала в Гаагу и Амстердам, а потом в Брюссель. Осенью 1840 года под именем Вильгельма II её супруг взёшёл на престол, и Анна Павловна стала королевой Нидерландов, родив королю наследника — Вильгельма III. Через восемь лет король скончался, и вдовья королева всё своё время посвящала благотворительности, завоевав искреннюю любовь своих подданных. Россию она посетила только однажды, в 1857 году. Умерла Анна Павловна в 1865 году семидесяти лет от роду и погребена в православной церкви Св. Екатерины в Амстердаме, сооружённой императором Николаем I. ■

ТРОПОЮ ГРОМА

ВОЗДУШНО-МОРСКАЯ БЫЛЬ

Шёл 1987 год, и Ивану Торопову с экипажем поручили выполнить сложный рейс: доставить на родину вьетнамских специалистов, прошедших обучение на российских заводах.

Рейс предстоял ответственный и опасный. Лететь от Иркутска через Китай — самое простое решение. Но китайцы обязательно посадят наш самолёт на своём аэродроме для таможенного и пограничного досмотра. Они боятся, что русские могут возить оружие и ракеты во Вьетнам, где часты пограничные конфликты с применением стрелкового и артиллерийско-миномётного оружия, обоюдный захват участков территорий, пленных. Поэтому русским самолётам приходилось летать сложной трассой над нейтральными водами. Ширина трассы в некоторых местах была 1,5 морских мили. Это 2,5 километра. Попробуй-ка проведи самолёт со скоростью 850 километров в час по такой узкой щели. А отклониться нельзя — это будет считаться нарушением государственных границ Японии, или Южной Кореи, или Филиппин.

Экипаж Торопова на следующий день вылетал с пассажирами в Хабаровск. Так как маршрут полёта изобиловал грозами и тайфунами, в Хабаровске приходилось анализировать сводки погоды, ждать окно во фронтальных грозовых разделах. Лучше всего вылетать было под утро за час до рассвета. Это наиболее благоприятное время по условиям погоды на маршруте и на аэродроме посадки Ханое. Облачность только развивалась, грозовые очаги в стадии зарождения. Можно было проскочить.

И вот долгожданный прогноз погоды. Можно лететь! Вьетнамские пассажиры уже третьи сутки в томительном ожидании.

Быстро идёт посадка, запускаются двигатели, взлёт. Штурман выводит коридором через границу в Японское море. Над Страной восходящего солнца уже светлеет. Полёт поверх облаков. Слева — Япония, справа — Северная, затем и Южная Корея. Ни одна зарубежная радиостанция на вызовы русского самолёта не отвечает, хотя план полёта с расчётным временем пролёта границ, контрольных точек, согласно международным правилам, был послан во все пролетаемые страны. Сообщения-доклады приходится отправлять «блиндром» — без подтверждения о приёме.

Рассвело. Внезапно слева к российскому самолёту пристраивается пара японских истребителей. Они подходят так опасно близко, что видно, как японский ведущий скалится жёлтыми зубами и машет рукой нашему экипажу. Затем показывает рукой в сторону Японии и изображает нажатие пулемётной гашетки.

При подлёте к Корейскому проливу справа пристраиваются южнокорейские истребители. При сопровождении «почётного» эскорта Ил-62 подходит к острову Цусима. Над проливом русского печали кучево-дождевая облачность. Начинается болтанка с усилением в облаках. Экипаж проводит самолёт в узкую щель между грозовыми очагами. В наушниках от атмосферных разрядов — сплошной треск. Истребители отваливают и скрываются, каждая пара в свою сторону.

Возбуждённый сопровождением чужих истребителей, проходом через район грозы, экипаж доволен своей ра-

ботой. Внезапно облачность кончилась, и самолёт выскочил на чистое от облаков место. Рано радовались — чтобы карась не дремал, в озере водится щука. Слева и справа подошли два американских истребителя, видимо, с Окинавы. Идут так близко, что кажется — крылья истребителей ложатся на крылья русского самолёта. Иван Фёдорович видит слева улыбающееся лицо лётчика, поднятый вверх большой палец и слышит его голос в эфире:

— Иван, как дела? Карашо?

— Всё о'кей, Майкл! — тоже поднимает большой палец Торопов.

— Фёдорович, вы что, знакомы? — удивился второй пилот. — Откуда он так знает твоё имя?

— В 70-х годах, когда шла война во Вьетнаме, мы на Ил-18 из аэропортов Европы возили пассажиров до Рангуна или Бангкока. На борту оставались до Ханоя только вьетнамцы. Среди сошедших пассажиров было много жён американских военнослужащих. Американские лётчики встречали своих подруг, потом подходили к нашему самолёту. Знакомились, дружески хлопали по плечу и говорили:

— Летите спокойно в Ханой и обратно. Когда летят наши жёны вашим рейсом, мы войну прекращаем...

Вот так и познакомились с Майклом. Помнишь, в 1985 году мы спецрейсом летали в Америку с посадкой на военно-морской базе Эндрюс. Там снова встретились с Майклом. Я у него даже дома побывал. А когда передаёшь план полёта, то там указывается имя капитана самолёта. Это лётчики ПВО хорошо знают.

— Майкл, как твой сын? — вышел в эфир Торопов.

— Закончил университет, пошёл в морскую авиацию.

— Как отец. Доволен?

— Рад, Джон! (Джон — по-русски — Иван). Будем вместе летать!

— Командир, смотрите, они почти касаются крыльями наших крыльев. Это опасно. Вон правый лётчик даже поднял обе руки в белых перчатках. Мол, не управляю!

— Майкл! Не шути. Отойди подальше!

— Всё о'кей, Джони!

— Ну, куда они прут?

— Майкл, я предупредил!

Иван Фёдорович штурвалом резко качнул крыльями. Истребители были начеку и мгновенно отпрянули в сторону. Они понимали, что за причинение вреда или угрозы по международным законам придётся отвечать.

Вдруг штурвал забилась как в дикой пляске. Пилоты едва удерживали его в руках. Вскоре тряска штурвала и хвостового оперения прекратилась. И Майкл, уже не улыбающийся, опять подошёл слева к российскому самолёту. Сердито погрозил пальцем:

— Джони, ты не шути так!

— Иван Фёдорович, что это было?

— Старый приём. Американец решил поугадать нас малость. Зашёл сзади и над нашим хвостовым оперением включил форсаж двигателей. Вот наш хвост и затрясло. Опасный приём!

Наконец американские истребители отвалили, показав на прощанье крыльями. В салонах падавшие на пол вьетнамцы, старающиеся не показываться в иллюминаторах, стали усаживаться в свои кресла.

Рис. О. Васильева

— Подходим к зоне Тайваня! — предупреждает штурман.

— Ждём новых гостей!

И точно. С Тайваня взлетела пара китайских истребителей и пристроилась рядом.

— Командир, в районе Баши грозовой фронт.

— Пока идём по маршруту.

— А почему всё время нас сопровождают истребители?

— Им интересно как-то определить, что мы везём. А ещё интереснее будет, если мы попытаемся отклониться от маршрута хотя бы на километр. Тогда они получат право открыть пулёмётный огонь и принудительно посадить нас на свой аэродром для досмотра. Так что ждать можно всего наихудшего.

— Фёдорович, по маршруту мы не пройдем из-за гроз. Что делать?

— Пока прижимайся к кромке коридора. А там посмотрим!

— Капитан, вы отклоняетесь от маршрута. Делаю вам предупреждение! — Это в эфир вышел на английском языке с сильным китайским акцентом тайваньский лётчик.

— Командир, что будем делать?

— Летим прямо!

— Но впереди грозы...

Иван Фёдорович попытался ещё немного прижаться к правой стороне воздушного коридора.

— Предупреждаем об открытии огня! Ответственность ложится на вас, русский капитан!

— Включить световое табло «Всем пристегнуть привязные ремни!». Бортпроводникам проверить, чтобы все пассажиры выполнили эту команду.

— Ну, держитесь, парни! Идём на грозу! Штурман, выбирай место, где засветки посветлее и есть проходы.

Потемнело. В облаках засверкали молнии. На лобовых стёклах задрожало голубое пламя электростатики.

Сильная болтанка. Пилоты из всех сил удерживают штурвал. Пока пересекали грозовой фронт, время казалось вечностью. Под левым крылом в разрыве облаков появились Филиппины. С диспетчером Манилы установлена связь. Тайваньские истребители в облаках потерялись.

Вскоре заговорил Ханой:

— Друзья, у нас сильный дождь. Если можете, то летите в Хошимин (бывший Сайгон). Там погода лучше.

— Хошимин так Хошимин.

В зону дождя вошли в районе Дананга.

В Хошимине работает только один радиопривод. Руководство воздушным движением безобразное. От диспетчеров жди любой подлости. Свои грубые ошибки могут повесить на русский экипаж. Самолёт заходит на посадку на единственную рабочую полосу. Посадочная полоса после бомбёжек кое-как залатана асфальтом. Но видимость хорошая. Сели аккуратно. На узкой полосе разворот только на одной тележке. Сбоку от рулётной дорожки на грунте застрял истребитель Миг-21.

После обеда приехали в отель. А что такое вьетнамский отель? И вьетнамский климат? Изнурительная жара при высокой влажности. И всё летающее, ползающее кусается, впивается, колет, обжигает, отравляет: комары, москиты. Фосфоритка-гусеница оставляет на теле долго не заживающий гниющий ожог. Отель грязный, в номерах противомоскитные сетки порваны. Сам отель стоит на болоте, на сваях. Змеи заползают на второй этаж. В бассейне тоскливо ползают шустрые скорпионы. Кондиционеры гонят жаркий воздух. В ресторане — собственные консервы и вонючее вьетнамское пиво.

Назавтра в обратный путь. В списке пассажиров наши гвардейцы с военных баз и опять вьетнамцы.

Ждём удачного завтра. Знаем, что всё повторится, только в обратном порядке.

Такова была наша тропа грома.

КЛАНЯЮСЬ ЦЕЛИТЕЛЮ, УЧИТЕЛЮ, ДЕДУ

З то случилось несколько лет назад безоблачным июньским полднем, весёлым от птичьего щебета. Самое странное, что я не предчувствовала беды. Напевая, развешивала бельё на залитом солнцем балконе, когда раздался звонок. На дежурный вопрос: «Кто там?» — ответила тишина. И только тут защемило сердце. Я рывком распахнула дверь. Мой семилетний сын-нишка стоял пошатываясь. На лице, застывшем восковой маской, влажно блестили ставшие огромными глаза. Левой рукой он поддерживал правую, чуть выше раны, с торчащей костью вместо локтя. С безжизненно повисшей кисти стекали алые струйки. С посиневших пальцев падали частые густые капли...

Подробности я узнала на следующий день, когда мой мальчик отошёл от наркоза. Он не захотел отстать от более взрослых друзей и полез на высокое дерево. Счастье, что упал на кучу песка. Рядом был свален гравий — неподалёку шло строительство. Ребята привели моего сына домой и, позвонив в дверь, убежали.

Перелом оказался очень серьёзным. Прикованный к постели с распятой на вытяжке рукой сын пролежал в больнице почти до конца лета. После выписки долго не снимали гипса, потом до зимы мы проходили в поликлинике реабилитационный курс: локтевой сустав оживал с трудом.

В декабре сын начал рисовать и даже писать. В ново-

годнюю ночь я радовалась, что всё плохое осталось в прошлом. Однако на каникулах сын пошёл покататься на санках. Неловко скатился с горки и сильно ушиб несчастный локоть. К вечеру он распух и покраснел. С высокой температурой сына под утро увезла скорая...

Ещё один месяц в больнице. Теперь уже в хирургическом отделении. Сустав начал гнить. Врачи поставили диагноз: туберкулёз кости. Единственная возможность сохранить жизнь — это ампутировать руку.

Представляете?! Восьмилетнему мальчику ПРАВУЮ руку. Инвалид с детства?.. Что я переживала, описать трудно. У каких только платных светил не побывала!.. Мнение врачей убивало своим единодушием: руку спасти нельзя.

В один из таких чёрных дней вернулся из очередного санатория мой папа. Он почти не жил дома, колесил по всевозможным здравницам. Много лет назад у него возникло какое-то новообразование в ухе. В последний год опухоль разрослась и начала перерождаться в злокачественную. Операция была невозможна. Оставалось уповать на чудо, в которое папа, жизнелюбивый и сильный человек, не переставал верить.

Он удивил и порадовал меня своим сияющим видом. Таким энергичным, весёлым и счастливым я папу давно не видела...

Есть в Краснодаре улица Старокубанская. Живёт там дед-целитель. Не отказывает никому и не берёт платы. Найти его легко, любой краснодарец укажет. Такую историю поведала папе врач санатория. После окончания курса лечения ей больше нечем было утешить очередного безнадёжного больного. Вряд ли она сама относилась серьёзно к народной медицине. Скорее всего у этой женщины доброе сердце.

Её доброта спасла папу. Он поехал в город Краснодар. Нашёл улицу Старокубанскую. Люди указали нужный дом. Встретил папу крепкий старик. Выслушал, осмотрел опухоль. Потом что-то папе в ухо прошептал, плюнул и какого-то зелья из плошки плеснул. Папа сказал, что не понял, ослеп или оглох от боли. Будто огнём опалило голову. Когда пришёл в себя, деда уже дома не было. Жена его, старуха, папу чаем напоила. Денег не взяла, сказала, чтоб бутылку водки купил — на водке дед снадобья настаивает.

Папа хотел опухоль опухать, пальцем ухо тронул, а там... пусто! Нет никакой опухоли, как и не было ничего. Всю дорогу домой, как красна девица, в зеркальце смотрелся и насмотреться на своё здоровое ухо не мог...

Краснодар встретил нас с сыном ослепительным весенним утром. Следуя папиным указаниям, мы без труда добрались по нужному адресу. Дворик целителя был огорожен редким штакетником, калитки не было: заходи всяк страждущий. Чисто подметённая кирпичная дорожка вела к остеклённой веранде с распахнутой настёжкой двери.

Я поднялась на крыльцо, но постучать не успела. В дверном проёме выросла фигура старика, точь-в-точь как описал папа. На удивление молодой голос, пристальный взгляд. Старик не улыбался, но я сразу почувствовала доброту и тепло, исходящие от него. Пока помогла сыну раздеться, успела рассказать, что привело нас. Хотела достать и показать деду историю болезни, рентгеновские снимки, результаты анализов. Но дед небрежно отмахнулся от бумажек. Осмотрел внимательно рану. Покачал головой: «Сильная хворь привязалась». Куда-то вышел. Вернулся с бутылкой, наполненной бурой жидкостью.

Сказал, чтоб я за водкой сбегала, пока он с хворью повоюет.

Я не сбегала в магазин — слетала.

Дед сидел на крыльце.

— Передохни, дочка, — указал на скамеечку в палисаднике. — Пушай малец покемарит, силёнок наберётся. А как проснётся, домой возвращайтесь. Вот настойка, нехай пьёт, — и рассказал, как.

Потом, не простившись, ушёл.

Провожала нас его жена, от денег отказалась категорически. Я попыталась просунуть крупную купюру в щель почтового ящика. Старуха ухватила меня за запястье и, не глядя в глаза, проворчала:

— Деньги, коли хошь, на церковь отдай. А благодарна будешь, вернёшься да от всего сердца спасибо скажешь деду-то.

На том и распростились.

Каждый день я поила сына травяной настойкой, как дед научил. Дней через десять рана подсохла, а через две недели закрылась. Спустя месяц, когда мы пришли на очередное обследование к врачу, только розовое пятно на локте напоминало о пережитой трагедии.

Летом того года мы всей семьёй навестили деда. Он долго отказывался, но мы, заранее предупреждённые его женой, настояли на том, чтобы принёс заветную тетрадь. Не всем дед показывал это доказательство людской благодарности, считал нескромным. Перед тем как написать о себе, мы прочитали удивительную летопись побед над самыми тяжёлыми болезнями. Не одной сотне человек подарил дед вторую жизнь.

Только простившись, спохватились мы, что так и не назвал дед своего имени. Поэтому и кланяюсь мастеру, перешагнувшему границы личности. Целителю, Учителю, Деду.

Анна ЗВЕРЕВА

—НЕ ВЗДУМАЙТЕ ЕГО ПРОШЛЯПИТЬ!—

угрожал Хрущёв командующему войсками ПВО Бирюзову, узнав утром 1 мая 1960 года, что американский самолёт-шпион нарушил границу СССР и движется в глубь страны.
— Если бы я сам мог стать ракетой — в момент снял бы нарушителя, — не потеряв присутствия духа, парировал главно-

В мае 1960 года разразился колоссальный международный скандал. Части советской противовоздушной обороны под Свердловском сбили американский самолёт-разведчик У-2, пилотируемый Фрэнсисом Пауэрсом. Согласно официальной версии, нарушителя воздушного пространства СССР подбили зенитной ракетой. Однако из-за того, что в те времена обстоятельства перехвата засекретили, в последние годы появилась якобы подтверждённая очевидцами версия, что самолёт-шпион, летевший на большой высоте, не мог быть уничтожен стоявшими тогда на вооружении ракетами и на самом деле его сбил истребитель-перехватчик Игорь Ментюков на Су-9. Ракетная же история будто бы была пропагандистской уловкой Хрущёва, придуманной им, чтобы показать всему миру эффективность советского ракетного оружия (см. «ЧиП» № 7 за 1999 год).

Так кто же в действительности уничтожил У-2 Фрэнсиса Пауэрса? Уж никак не капитан Ментюков, утверждает наш автор, потративший более десяти лет на то, чтобы поминутно восстановить события 1 мая 1960 года, это могли сделать только воины-ракетчики. Тем не менее реальные обстоятельства уничтожения самолёта-шпиона оказались весьма далеки от парадной советской версии.

ВОЗДУШНАЯ АРЕНА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Начало 50-х годов прошлого века. Холодная война в самом разгаре. Одной из арен противостояния становится воздушное пространство над странами соцлагеря и особенно Советского Союза. С 1950-го по 1955 год самолёты США совершили более 2,5 тысячи разведывательных полётов над территорией СССР. Наша авиация яростно отбивалась: американцы потеряли более 70 пилотов.

Такая статистика потерь, естественно, не устраивала Соединённые Штаты, и в 1955 году на вооружение американских разведывательных подразделений ВВС поступает новый самолёт-шпион У-2, созданный фирмой «Локхид». При сравнительно небольшой дозвуковой скорости он мог на высоте

Пётр Дмитриевич Грушин и не подозревал, что его ракета С-75 сделает возможным международный скандал 1 мая 1960 года.

21,6 км пролететь 4830 км, оставаясь практически неуязвимым для советских истребителей-перехватчиков. На одном из рабочих совещаний ведущий конструктор У-2 Джонсон пророчил, потирая руки: «Полностью подтверждена способность машины сделать открытым для нас небо над Россией! После такого «просвещения» мы возьмём Советы голыми руками!»

4 июля 1956 года У-2 впервые вторгся в воздушное пространство СССР. Он взлетел с авиабазы Висбаден в ФРГ и беспрепятственно прошёл над Прибалтикой. Обрадованные этим, американцы с 4 по 9 июля совершают пять полётов в направлении Москвы, поворачивая восточнее Смоленска на Ленинград. Нельзя сказать, что советская ПВО бездействует: 4-го числа предпринималась попытка перехвата нарушителя звеном МиГ-19, но У-2 проходит выше потолка истребителей, даже не замечая их присутствия. История повторяется на следующий день, самолёт-шпион, пролетающий над Прибалтикой, не достали ни МиГ-19, ни Як-25, ни тем более МиГ-17...

После ещё нескольких таких пролётов, в том числе и 6 июля над Москвой, у советского премьера Никиты Хрущёва сдали нервы: 11-го числа он, дав убийственную характеристику руководству Минобороны, заявил:

— Объявите всем, кто стоит на боевом дежурстве: сбившие шпионский высотный самолёт станут Героями Советского Союза!

В МИДе СССР послу США была вручена нота протеста; тот в ответ заявил, что имела место «непреднамеренная потеря ориентировки молодыми пилотами...». Но чувствуется по всему: международная обстановка обостряется с каждым днём...

В августе история повторяется; и только ввод в пробную эксплуатацию внешнего кольца московской системы ПВО, оснащённого ракетными комплексами С-25, приносит некоторую передышку: с этого момента нарушители некоторое время не рискуют летать над столицей.

В 1957 году первые полёты У-2 ПВО фиксирует над Узбекистаном и Приморьем. До конца 59-го года таких вторжений в воздушное пространство СССР отмечено более 30; часть

из них совершены с базы Пешавар в Пакистане, а на Дальнем Востоке — с базы Атсу в Японии. Но у Советского Союза адекватного ответа всё ещё нет: конструктором Петром Грушиным создана отличная ракета С-75 «Двина», испытания которой в январе 1957 года только начинаются. Новый пик разведывательной активности пришёлся на ноябрь. Тогда же в небе над Россией впервые появился Фрэнсис Пауэрс. Его маршрут пролегал над секретным полигоном в Астраханской области и над Киевом. До конца месяца янки совершили ещё один дерзкий полёт. У-2 проходит с запада через Москву на Питер.

В следующие два года разведывательные рейды американцев следуют один за одним и становятся всё более и более наглыми.

— В конце марта шестидесятого, — вспоминает начальник штаба дивизиона ЗРК С-75 майор Михаил Воронов, — я побывал на секретном совещании в штабе нашей армии ПВО и ужаснулся от услышанного: с пятьдесят шестого года У-2 умудрились совершить над Союзом около 50 безнаказанных полётов! Отсняв без помех практически всё, что мы так старательно прятали от всего мира.

Но всё, что привело в уныние опытного зенитчика в марте, повергло и стало казаться детским лепетом на фоне случившегося 9 апреля. В этот день с аэродрома в Пешаваре в Пакистане поднялся в воздух аппарат У-2. Целью полёта была аэрофотосъёмка Семипалатинского атомного полигона, полигона войск ПВО на озере Балхаш у Шары-Шагана и самое главное — ракетного полигона в Тюра-Таме (будущего Байконура).

На предельной высоте пилот преодолел советскую границу в районе Андижана на Памире. Силы ПВО обнаружили нарушителя лишь тогда, когда он углубился на территорию СССР более чем на 250 км. Несмотря на многочисленные, но бестолковые попытки перехвата, пилот полностью выполнил задание и ушёл за кордон.

Узнав о случившемся, Хрущёв пришёл в ярость. Пригласив к себе военных, он потребовал «от имени партии и народа» положить конец «форменным издевательствам американского империализма над честью и достоинством» трудящихся Советского Союза. В ответ перепуганные маршалы дали клятвенное обещание, что «этот позор больше не повторится».

12 апреля прошло закрытое заседание Политбюро ЦК, посвящённое разбору «пиратской акции 9 апреля». Первыми получили слово министр авиапромышленности Пётр Дементьев и авиаконструктор Артём Микоян, которые в один голос заявили:

— Сегодня в мире нет самолёта, способного летать 6 часов 48 минут над нашей территорией на высоте 20 км!

— Так что же, по-вашему, у локаторщиков, авиаторов и ракетчиков, видящих чьи-то самолёты по всей стране, галлюцинации?

— В этом ещё надо разбираться! — нимало не смутившись, ответили авиационные корифеи.

Политбюро решения не приняло, но министр обороны маршал Малиновский следом издал грозный приказ, в котором характеризовал «творящиеся в войсках ПВО безобразия» как «преступную беспечность и недопустимую впредь расхлябанность». Между тем руководство страной и генералитет прекрасно понимали: надёжных, проверенных средств для перехвата высотного дальнего разведчика на текущий момент в СССР нет!

НОЧНОЙ АВРАЛ

1 мая 1960 года в три часа утра председатель КГБ Александр Шелепин получил по своей линии от не установленного источника достоверную информацию о пересечении неизвестным самолётом южной границы СССР. Чекист № 1 тут же соединился с Главным штабом ПВО:

— Спите?

— Почему спим? — недовольно ответил дежурный генерал. — Стоим на страже!

— Вот именно: вы тут стоите, а там, на юге, нарушитель уже идёт над нашей территорией в глубь страны!

— Быть такого не может! Это вымысел: никакого нарушителя нет!

Шелепин тут же позвонил Хрущёву и сообщил ему новость в таком виде, что тот соскочил с постели как ужаленный, а придя в себя, отдал Шелепину приказ:

— Найди Малиновского, пускай мне позвонит!..

На Главный Командный пункт войск ПВО информация о самолёте-разведчике поступила в 5 часов 25 минут. Правда, оказалось: он границы СССР не пересекал, а идёт на большой высоте вдоль неё. Дежурный довёл эту информацию до главкома войск ПВО маршала Бирюзова, и тот поспешил на боевой пост, оповестив министра обороны о назревающем вторжении.

В 5 часов 36 минут У-2, пролетев 450 км вдоль советской границы, пересёк её в районе Кировабада и углубился на территорию СССР.

Маршал Бирюзов позднее вспоминал:

— Я рванул на Командный пункт с таким азартом, как будто ждал этого момента всю жизнь! Даже полевую форму, в которой был, не успел сменить. Минут через 18 был на месте. С порога бросаю взгляд на карту с подсветкой во всю стену, как раз напротив моего рабочего стола. И вижу: оператор фиксирует цель уже в зоне Тюра-Тама! Командующий авиацией ПВО маршал авиации Савицкий и генерал-полковник Кулешов, повелитель ЗРК и зенитной артиллерии, уже на местах, не сводят глаз с планшетов воздушной обстановки. Я им с ходу:

— Ну что, орлы сизокрылые, без руководящих указаний никак не можете обойтись? Если можете, то чего ждёте? Действуйте!

Те, не сговариваясь, вскочили с мест и сообщили, что «все указания и распоряжения по вероятным маршрутам движения цели ими отданы и сейчас отрабатываются».

Теперь и я сажусь во вращающееся кресло и понемногу прихожу в себя после бешеной езды...

Маршал Малиновский позже рассказывал:

— После сигнала от Бирюзова о пролёте высотного разведчика через границу я, не мешкая, набрал по «вертушке» квартиру Хрущёва и доложил обстановку:

— Принимаем меры, Никита Сергеевич! — насколько можно спокойнее закончил я своё сообщение.

— Какие именно? — услышал в ответ мрачный голос Хрущёва.

— Поднимаем перехватчиков, новые зенитные комплексы С-75 тоже приведены в боевую готовность. Если не провононим, как в прошлый раз, то обязательно свалим! — отвечаю.

Не давая Хрущёву вставить слово, добавляю:

— Вы же понимаете: всё зависит от случая! Если нарушитель нарвётся на позиции ракетчиков, тогда ему конец: обязательно собьём!

К 6 часам утра вся система ПВО Советского Союза приводится в боевую готовность от Урала до Дальнего Востока. А чуть позже — и в европейской части страны, вплоть до Кольского полуострова. К этому моменту на Главный Командный пункт прибыли: 1-й заместитель Бирюзова маршал артиллерии Яковлев, начальник Главного штаба войск ПВО генерал-полковник авиации Демидов, командующий зенитно-ракетными войсками генерал-полковник Казаков...

Бирюзов отдал им единственный приказ:

— Сбить эту сволочь к чёртовой матери!..

Савицкий, подыгрывая шефу, вторил ему:

Редакция журнала «Чудеса и приключения» у знаменитой ракеты С-75 в музее НПО «Факел».
Июль 2003 года. Фото М. Фырнина.

— Атаковать и сбить! Без вариантов! При необходимости — таранить!..

И ОДИН В НЕБЕ — ...ВОИН

27 апреля шестидесятого года на новосибирский авиазавод из Белоруссии прилетели капитаны ВВС Игорь Ментюков и Анатолий Сакович для получения новейших высотных перехватчиков Су-9, которые затем должны были перегнать в свою часть в Барановичах. 30-го числа на обратном пути они приземлились в аэропорту Кольцово в Свердловске и из-за непогоды на маршруте застряли здесь на первомайские праздники.

В 6 часов 30 минут 1 мая лётчиков разбудил телефонный звонок. В трубке истеричный голос:

— Опохмеляетесь... вашу мать? Готовность № 1! Машину за вами уже послали, ждите у входа!

Приехав на аэродром, пилоты увидели, что один Су-9 уже стоит на полосе. Игорь Ментюков попытался что-то объяснить, но его никто не слушал. Кто-то из полковников крикнул, держась за стремянку:

— Скорее, мать вашу!.. Гони на Челябинск! В случае чего — перенацелим в воздухе!

Поняв, что препираться бесполезно, Игорь взлетел. Уже на маршруте с ним соединился командующий авиационной армией ПВО генерал Вовк:

— Ты жив? Слушай внимательно: цель — реальная! О том, что ты без ракет, мы знаем. Приказано таранить! Это приказ Москвы!..

Ментюков реагирует мгновенно:

— К тарану готов, нет проблем! Конец тоже ясен. К вам — личная просьба: не забудьте семью и мать!..

— Всё будет сделано, капитан!.. Как машина, тянет?

— Всё в норме, но стрелять нечем. Гермошлема, высотного компенсирующего костюма на мне тоже нет...

— Понимаю! Держись, действуй по обстановке!..

Минут на 15 в эфире наступила тишина. Затем Вовк напомнил о себе:

— Как топливо?

— Пока есть!

— Сбрасывай баки, курс прежний, переходи на форсаж! Попытайся выскочить на потолок двадцать!..

Через секунду Ментюков доложил:

— Баки сброшены, форсаж включён!..

Едва Су-9 почти вертикально выскочил на потолок — новое сообщение:

— Уходи из зоны! По тебе ЗРК работают!!

Напоминание об обстреле явно запоздало: Ментюков уже заметил за спиной несколько разрывов...

Игорь вертикально спикировал, но земля не отпускает:

— Сбрасывай скорость.

А через минуту:

— Включай форсаж.

Как спасение Ментюков воспринял сигнал лампочки на пульте о том, что горючка на исходе.

Много позже Игорь Ментюков вспоминал тот полёт:

— На высоте 20 км при катапультировании моё тело разорвало бы на куски! Когда «Дракон» (Евгений Савицкий) приказал идти на таран, я больше уже ни о чём, кроме жены Людмилы, ждавшей ребёнка, не думал... Самолёт разогнал до двух скоростей звука, но, когда до У-2 оставалось всего 8 км, он вдруг пошёл на разворот, и я его, так и не увидев, проскочил. По мне и по У-2 долбили тогда ракеты дивизиона капитана Николая Шелудько. Но мы оба уже вышли из зоны поражения... Я стал тянуть на базу, а Пауэрс начал огибать город...

Пока Игорь Ментюков проходил испытание всех своих душевных и физических сил, в Челябинске по тревоге в 7 часов 03 минуты подняли дежурную пару МиГ-19 капитана Бориса Айвазяна и старшего лейтенанта Сергея Сафронова; через 32 минуты они приземлились в Кольцово, где их в дикой спешке снова заправили и развернули на взлёт. Из кабин своих самолётов они наблюдали возвращение Ментюкова, про которого Айвазян спустя годы сказал:

— Его посылали на верную гибель! Даже кислородной маски у него не было!..

Ставшая модной в последние годы версия о том, что именно Игорь Ментюков, пронесёсь мимо У-2, реактивной

струей своего Су-9 опрокинул самолёт Пауэрса, противоречит простому здравому смыслу. Истребитель отважного капитана приземлился на аэродроме Кольцово примерно в 7.35 утра, а полёт американского разведчика продолжался ещё почти час двадцать.

ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА

Так кто же сбил Пауэрса утром 1 мая 1960 года? Вот что вспоминает начальник штаба ЗРК С-75 майор Михаил Воронов:

— Боевая тревога застала меня за чисткой сапог. Так с недочищенным сапогом я и прибежал на позицию, где солдаты уже снимали с пусковых установок чехлы. Забравшись в кабину управления стрельбой, доложил по радио наверх:

— Дивизион к бою готов.

В ответ слышу от командира части потрясающую новость:

— Миша! Самолёт-нарушитель прёт с юга в нашу сторону! На этот раз — без шуток! Будь готов к стрельбе, как только он войдёт в зону поражения. Цель скоростная и высотная, не прозевай этот момент!..

В это же время на Главном Командном пункте войск ПВО наперебой звонили телефоны: Малиновский и Хрущёв настаивали подчинённых:

— Позор! Страна дала вам всё необходимое, а вы битых два часа дозвуковую развалюху сбить не можете! Коммунисты, мать вашу так!..

Маршал Бирюзов, не потеряв присутствия духа, парировал:

— Все мыслимые меры приняты! Делаем всё возможное! Если бы я сам смог стать ракетой — в момент снял бы проклятого нарушителя!..

В этот момент уже стало окончательно ясно: цель идёт через всю страну на базу Буде в Норвегии...

Михаил Воронов:

— В диком напряжении проходит час — всё тихо. Позвонил в штаб, узнал, что нарушитель ещё далеко: болтается где-то над Аральским морем. Решил покормить расчёты, а то, кто знает, когда представится такая возможность! Мне дают на это святое дело зверский норматив — всего 10 минут...

Только ребята склонились над котелками — снова завывала сирена. Поступает новая команда:

— Аппаратуру — в боевой режим!..

Признаюсь: в тот момент я здорово волновался! Как-никак, предстоял первый пуск «моей» зенитной ракеты! Боевой!!

Кроме того, сбить нарушителя было ещё только половиной дела. Ведь мы тогда не знали, что у него там на борту! Хорошо, если только шпионская аппаратура. А если, не дай бог, атомная бомба?

Вскоре мне сообщили из штаба: самолёт, обогнув город, снова направляется к югу. Я понял: вот теперь он как раз и окажется в зоне досягаемости ракет моего дивизиона! Непроизвольно стиснул зубы, бросаю взгляд на кнопки пуска, разминаю неожиданно онемевшие пальцы правой руки... Время тянется невыносимо томительно...

Вспоминает ещё один участник событий, офицер наведения 2-го дивизиона 57-й зенитно-ракетной бригады, в то время старший лейтенант Эдуард Фельдбаум:

— Невероятно: самолёт-шпион проходит над нашей позицией, но команды на открытие огня никто не отдаёт! Нарушитель выходит из зоны поражения, затем возвращается...

Мой командир Михаил Воронов наконец командует:

— Цель уничтожить!

Однако по команде Фельдбаума только первая ракета взмывает в небо, а вторая и третья так и остаются на пусковых установках.

Эдуард ещё раз нажимает кнопку пуска — бесполезно: обе ракеты остаются на направляющих! На его наручных часах в этот момент 8 часов 53 минуты по Москве.

Выход из положения нашёл Михаил Воронов. Вскочив из кабины, он рывкнул во всю глотку:

— Пуск! Пуск, мать вашу!..

Как это ни удивительно, мат возымел своё действие, и остальные ракеты, соскочив с направляющих, устремились ввысь.

Тем временем на Командном пункте в Москве творилось что-то невообразимое: получив доклад о том, что перехват воздушной цели с помощью Су-9 Игоря Ментюкова не состоялся, маршал Бирюзов схватился за голову. Потом повернулся к сидящему за соседним столом Евгению Савицкому.

— Жень! Что там у тебя ещё есть в запасе?

— Теперь вся надежда — на МиГи! — отвечает тот, прекрасно зная: дотянуться до нарушителя, идущего на высоте 20 км, они не смогут.

— Так давай же, действуй!

И Савицкий действует, кричит в трубку:

— Подъём дежурной пары!

Через несколько минут МиГи Айвазяна и Сафронова пошли на взлёт.

Михаил Воронов:

— Первая же наша ракета хоть и на предельной дальности, не достала нарушителя. Мы увидели белый бутончик разрыва. Звук его из стратосферы, естественно, до нас не дошёл... Меня подмывало броситься к Фельдбауму обниматься, но это намерение было пресечено командой командира полка:

— Не расслабляться! Продолжать поиск!..

Пилот сбитого У-2 Фрэнсис Пауэрс позднее на судебном процессе рассказал:

— Едва успел я прощёлкать на пульте управления съёмочной аппаратурой тумблеры в нейтральное положение и взялся за штурвал для перекладки курса, как сзади и чуть правее раздался хлопок и блеснуло оранжевое пламя. Самолёт сильно трянуло, двигатель заглох, и машина стала терять высоту. Согласно инструкции, я должен был в это мгновение нажать кнопку подрыва самолёта, запустив тем самым часовой механизм детонаторов, и, не мешкая, покинуть кабину. Но ноги мои оказались зажатыми сдвинувшимся вперёд пилотским креслом. Пока я возился и соображал, как быть, рядом снова раздался грохот, сверкнула яркая вспышка огня; меня снова трянуло, ноги высочили из тисков и фонарь почему-то сам отстрелился. Я понял, что спасён...

МиГи Айвазяна и Сафронова и ещё одна пара девятнадцатых, не найдя нарушителей, вернулись на аэродром.

На земле самолёты вновь заправили, а пилотам напомнили:

— Не расслабляться! Возможен новый заход!

К половине десятого утра телефоны на столах Бирюзова и Савицкого в Москве уже раскались от перегрузки. Непонятно было, что на самом деле происходит в небе над Свердловском, откуда непрерывно поступают сообщения о появлении всё новых воздушных целей, которые ведут себя в высшей степени странно: то возникают неизвестно откуда, то исчезают.

Михаил Воронов:

— Мне с самого начала стало ясно, что шпиона мы свалили первой же ракетой! Сыпавшиеся на наши головы обломки, а также парашют, раскрывшийся в небе и который я видел собственными глазами, — разве всё это не доказывало выполнения нами боевой задачи?! Но командир полка как с цепи сорвался:

— Поиск продолжайте!

Пару Айвазяна и Сафронова между тем снова подняли в воздух и навели в направлении, забитом помехами, которые на самом деле были обломками У-2, падавшими из стратосферы.

Капитан Айвазян:

— Снова пройдя вхолостую полный цикл наведения, расходуем горючку и ложимся на обратный курс. Примерно на высоте 4 км начинаю готовиться к посадке. Вдруг замечаю боковым зрением странное облачко там, где его всего секунду назад не было. Молнией проносится догадка:

— Так это же ракета!!

Рефлекторно заваливаю свой МиГ и пикирую почти вертикально. Это меня, видимо, и спасло. Сергей на мгновение задержался на прежнем курсе, и его самолёт следующая ракета разнесла на куски...

Михаил Воронов:

— О том, что происходило у авиаторов, мы сведений не имели, поддерживая связь только со своим КП. Комполка внезапно сообщил:

— Чётко наблюдаем две цели!

Я ошалел от неожиданности: «Это ещё что такое? Откуда они взялись, да ещё сразу две?!»

Запрашиваю штаб армии ПВО, в ответ генерал Солодов, командующий окружной авиацией ПВО, на повышенных тонах:

— Без паники, майор! Наши самолёты все на земле! Так что приказываю: сбивай всё, что летит! Отражай воздушный налёт!!

Этого мне можно было и не говорить: ведь ясное дело — если свои все дома, то в небе — чужие, и сам бог велел их сбивать!

Такого же мнения придерживался и майор Шугаев, сосед Воронова. Тем более что обнаруженные новые цели на запрос «Я — свой» не отвечали. И зенитчики всаживают по целям сначала одну ракету, а потом и вторую... На проверку потом оказалось, что долбанули по своим!

ТЁПЛАЯ ВСТРЕЧА НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Число разрывов в небе над позициями Воронова множилось. А парашют тем временем медленно снижался. Майор отдал приказ капитану Казанцеву:

— Бери ребят понадежнее и поезжай за пилотом! Постарайтесь взять живым! Связь со мной держи по радию.

Вскоре Казанцев сообщил:

— На месте приземления — никого! Местные жители в один голос заявляют, что пилота повезли в ближайшую деревню.

— Гони следом и отбей у посторонних нашего пленного! — распорядился Воронов. — В случае чего — применяй оружие!

Житель села Косулино Свердловской области Василий Чужакин потом рассказывал:

— Первым лётчика на пашне возле парашюта увидел я. Показываю через окно «Москвича» своему приятелю Саньке Асабину:

— Смотри, не иначе как авария! Наверняка катапультировался! Я и звук минуту назад слышал...

Подбегаем к пилоту, метрах в пяти останавливаемся: уж больно необычным было его снаряжение. Так как он на наши вопросы не отвечал, мы догадались, что перед нами иностранец. Посадили его в машину и поехали в правление колхоза. По дороге с помощью жестов дознались, что он — американец.

В конторе с лётчика сняли экипировку. Сели и молча просидели почти час. Тут я не выдержал и вызвал Саньку в сени:

— Нехорошо получается! Праздник всё-таки. А гостеприимства с нашей стороны никакого.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Как что? Раздавить пузырёк! За спасение его души... Могу смотаться в магазин...

Санька в ответ аж завыл от возмущения:

— Пить со шпионом? Этого ещё не хватало! Загребим вместе с ним, как соучастники...

Пока мы так препирались, из города на трёх «Волгах» примчались чекисты и нашего американца увезли...

В десять минут одиннадцатого маршал Бирюзов в Москве получил из Свердловска долгожданное донесение:

— Самолёт-нарушитель сбит!

Ещё через несколько минут новый звонок — на проводе генерал Вовк:

— Одного шпиона уже сцапали! Второго ищем в лесу. Далеко не уйдёт!..

В томительном ожидании тянутся минуты. Наконец Вовк изменившимся голосом уточняет:

— Чёрт побери! На этот раз — промах: сшибли своего! Еду разбираться на месте...

Услышав такое, маршал Бирюзов крикнул в трубку:

— Как своего? Откуда он там мог взяться? Почему?

— Обстоятельства уточняем. Потом доложим...

— Какие ещё могут быть обстоятельства?! — взорвался Бирюзов. — Сколько всего ракет отстреляли?

— Пока насчитали шесть пусков, — неуверенно и глухо донеслось издалека.

— А нарушителя свалили какой?

— Первой, — ещё тише и глуше сообщали с далёкого Урала.

И тут у Бирюзова окончательно сдали нервы. Он повернулся к стоящим вдоль стен КП соратникам:

— Нет, вы только посмотрите: первой ракетой сбить нарушителя и после этого ещё целый час долбить ракетами по своим! Нет, это выше моих сил! Всех под трибунал!

Совершенно обессилев от пережитого, маршал обратился к Савицкому:

— Представляешь, Женя, они там весь боезапас ПВО страны по одному тихходу просадили! Да ещё по ходу дела завалили своего! С чем я теперь пойду на доклад к руководству? В ЦК?

Тем не менее через несколько минут Бирюзов поехал на Красную площадь, где, нетерпеливо переминаясь на Мавзолее, ждал развязки Хрущёв.

Когда главнокомандующий ПВО появился у кромки гостевых трибун на Красной площади, вид у него был деловитый и решительный. Взмахнув на Мавзолей и наклонившись к уху Хрущёва, он прошептал слова победной реляции, выслушал поздравления и с достоинством отошёл.

Через несколько минут информация просочилась на трибуны, набитые номенклатурой, и среди них начало перекачываться спасительное «Сбили! Сбили!...». А создатель ракеты С-75 главный конструктор Пётр Грушин расплылся в широкой улыбке и едва успевал пожимать тянущиеся к нему руки.

1 мая в 15 часов на аэродром Кольцово вертолёт доставил пленённого Пауэрс, пересадили его в Ил-18 и отправили в Москву.

На судебном процессе над лётчиком-шпионом обвинение озвучило версию событий, предложенную Бирюзовым: сбить У-2 было для ракетчиков делом несложным и почти приятным. Гибель Сафронова из политических соображений скрыли от общественности, скрыли также и низкий уровень скоординированности действий авиации ПВО и зенитно-ракетных войск, ставший причиной гибели пилота. Из-за недосказанности и завесы секретности, окружавшей события 1 мая 1960 года, в дальнейшем и появилась версия о том, что самолёт-разведчик сбили вовсе не ракетчики, а истребитель Игорь Ментюков. Между тем в момент поражения цели, когда Су-9 Ментюкова уже более часа стоял на земле, в воздухе не было ни одной машины, которая хотя бы теоретически могла достать У-2. Так что слава его уничтожения, бесспорно, принадлежит боевому расчёту майора Воронова. ■

БЕЗ ПРАВА ВЕРНУТЬСЯ НА ЗЕМЛЮ

В 6 часов 24 минуты 24 апреля 1967 года на огромной скорости в казахскую землю врезался советский космический корабль «Союз-1». Расколовшись надвое, он загорелся. Уже через несколько минут пилот одного из поисковых вертолётов, забыв о секретности, открытым текстом передал в эфир: «Всем, кто меня слышит: корабль горит на земле, космонавт требует срочной медицинской помощи».

На следующий день ТАСС передало сообщение, в котором указывалось: космонавтом Владимиром Комаровым был произведён пробный полёт нового космического корабля продолжительностью одни сутки. Программа испытаний выполнена полностью. В заключение телеграфное агентство скромно проинформировало: при посадке Комаров трагически погиб.

Так мир узнал об одной из самых жутких катастроф в истории советской космонавтики. Несмотря на опубликованное вскоре заключение аварийной комиссии, будто причиной аварии был несработавший парашют спускаемого аппарата, по стране поползли слухи, иначе объяснявшие её. Одни говорили, что при посадке разгерметизировалась кабина, другие — будто корабль был унесён в открытый космос сразу же после старта, и для покрытия этого факта власти организовали бутафорские похороны космонавта.

Эти слухи были порождены тем, что до сих пор никто так и

не решился сказать страшную правду: Владимир Комаров был обречён ещё до старта.

В августе 1966 года Комарова назначили пилотом нового советского космического корабля «Союз-1». По плану лётно-инструкторских испытаний первому пилотируемому полёту должны были предшествовать два беспилотных запуска. Они состоялись в ноябре и декабре и оба оказались неудачными. Провели ещё один, но и он закончился аварией. Многие специалисты высказывались за то, чтобы отложить пилотируемую программу с использованием «Союзов» до тех пор, пока не будут устранены многочисленные неполадки. Однако преемник Королёва Василий Мишин настоял на испытательном полёте Комарова.

В ходе подготовки к старту технический персонал обнаружил на «Союзе-1» более двухсот (!) всевозможных отказов и сбоев! Их устранили, но добиться надёжной работы всех систем корабля так и не удалось. Несмотря на это, Мишин не отменил запуск. Отказы техники скрыли от Владимира Комарова, и он совершенно спокойно ранним утром 23 апреля занял место в кабине. Непрерывная цепь неполадок началась сразу же после отрыва ракеты от стартового стола. Однако фатальными стали две поломки: вместо двух раскрылась лишь одна солнечная батарея и вскоре перестала работать система солнечно-звёздной ориентации.

Сутки специалисты в Центре управления полётами думали, как вернуть «Союз» на Землю, но, так ничего и не решив, отдали Комарову приказ садиться по собственному усмотрению. На 19-м витке ему удалось вручную сориентировать корабль и сойти с орбиты в расчётной точке — в 50 км восточнее города Орска. Казалось бы, после этого приземление должно было пройти успешно, но ещё один отказ доконал злосчастный «Союз-1» — не раскрылся парашют. Только недавно выяснилось, что по указанию Мишина спускаемый аппарат решили оснастить куполом увеличенной площади, который не влезал в

стандартный контейнер. Тогда по приказу всё того же Мишина парашют вбили в контейнер... кувалдами.

По идее, этот факт должен был стать толчком для возбуждения уголовного дела «повновь открывшимся обстоятельствам» в отношении Василия Мишина, который из карьерных и политических соображений отправил Владимира Комарова на верную гибель в совершенно неподготовленном корабле. О непригодности первого «Союза» к пилотируемым полётам свидетельствует и то, что на отладку аппаратов этой серии уже после гибели Комарова потребовалось ещё около десяти лет.

Газета «Воздушный транспорт»
Москва

БОЛЕЗНЬ, СОЗДАВШАЯ ГЕНИЕВ

В этом году в Америке вышла в свет книга американского врача Д. Хайдена, в которой она рассказала о своих сенсационных открытиях по истории сифилиса, приведших её к выводу: человечество недосчиталось бы многих гениев, не будь на свете этой дурной болезни.

Несколько лет назад Хайдена обратила внимание, что многие сифилитики проявляют недюжинные творческие способности и что причина этих способностей — сама болезнь. Так называемый третичный (сильно запущенный) сифилис, помимо хорошо известных медикам симптомов (паралич

различных органов, глухота, слепота, приступы беспричинной ярости, паранойя), вызывает у больных периоды необыкновенного творческого подъёма и трудоспособности. Обнаружив это, Хайдена обратила свой взор на гениев прошлого и установила: многие люди обрели выдающиеся способности, только став сифилитиками. Так, ознакомившись с личной перепиской знаменитого композитора Бетховена, Хайдена выяснила: его глухота — следствие запущенного сифилиса, которым музыкант заразился ещё в молодости, посещая публичные дома. Своё самое известное произведение — Девятую симфонию с финальной «Одой радости» он написал, будучи уже глухим, в один из периодов творческой активности.

Коллега Бетховена, австрийский композитор Франц Шуберт, умер в возрасте 31 года. По запискам его личного врача причина смерти — застарелый сифилис. Им Шуберт заразился за шесть лет до смерти, а через два года после этого у него наступил самый продуктивный творческий период. В состоянии эйфории, сменявшей глубокую депрессию, Франц в последние четыре года жизни написал более тысячи произведений.

Ещё одним великим от сифилиса был, по мнению Хайдена, президент США Авраам Линкольн. Заразившись им в возрасте 26 лет, он впоследствии превратился в того Линкольна, который известен всему миру. Периоды полнейшей апатии под воздействием болезни сменялись у него моментами просветления мысли или приступами дикой ярости.

Известный живописец Винсент Ван Гог подхватил дурной недуг за восемь лет до смерти от своей любовницы — проститутки Класины Хурник. Через три года он попал в дом для умалишённых в Сан-Реми. Приступы галлюцинаций и помешательства сменялись у художника моментами просветления, когда он писал свои великолепные пейзажи. Не дожив и до сорока лет, Ван Гог в приступе сумасшествия покончил с собой.

Немецкий философ Фридрих Ницше заразился сифилисом ещё в утробе матери. Вся жизнь его мучили головные боли, глазные болезни, паранойя. Плодом изменённого сифилисом сознания и стало его философское учение.

Список людей, ставших великими из-за сифилиса, можно продолжать до бесконечности. По прикидкам Хайден, за последние пятьсот лет эта болезнь создала более половины всех гениев. Так не этой ли болезни мы в значительной степени обязаны расцветом европейской культуры? — задаётся вопросом в финале своей книги Хайден.

Интернет-издание
inoСМИ.Ru, Москва

АМЕРИКАНСКИЙ РАКЕТНЫЙ ПРОРЫВ ЗА РУССКИЙ СЧЁТ

В послевоенные годы, когда началось активное развитие ракетной техники, Советский Союз сделал ставку на жидкостно-реактивные двигатели: советские специалисты подпали под обаяние вывезенных из оккупированной Германии образцов жидкостной ФАУ-2. В течение нескольких лет в СССР твердотопливными ракетами почти не занимались. Когда же стало понятно, что конструкции из жидкого топлива годятся не для всего (они почти непригодны для оснащения подводных лодок из-за сложности их заправки в открытом море), выяснилось: время упущено, и США сильно опередили нас в твёрдотопливных ракетах. Догнать их

удалось лишь в 70-е годы XX века. Между тем оказывается, что основой прорыва американцев стала документация на баллистичные пороха для легендарных «Катюш», официально переданная им Советским Союзом в начале войны.

Считается: сразу же после первого боевого применения частями РККА системы залпового огня БМ-13 немцы начали охотиться за ней. Вскоре им удалось заполучить несколько образцов вместе с боекомплектом. Изучая устройство реактивных снарядов, германские специалисты были озадачены составом твёрдого топлива. По их мнению, его трудно было даже назвать порохом. До самого конца войны они так и не сумели разгадать секрет «русской смеси», появившейся весьма необычным образом. Массовое производство баллистичного пороха для «Катюш» велось на заводе имени Петровского на Украине. В первые месяцы Великой Отечественной наступление Вермахта было столь стремительным, что организовать эвакуацию этого предприятия не удалось. Сотрудники были эвакуированы, а уникальное оборудование пришлось уничтожить. В результате выпущенные уже в массовом порядке установки оказались без боеприпасов. Тогда Верховный лично распорядился организовать их производство в кратчайшие сроки и любой ценой. Твёрдое топливо начали изготавливать в одном из московских НИИ и на Казанском пороховом заводе. Однако на старом оборудовании получить качественный продукт было невозможно. В итоге дальность стрельбы «Катюш» сократилась в среднем в полтора раза, а многие снаряды не пролетали и этого расстояния. Более того, около 50% боеприпасов вообще не сходили с направляющих. При демонтаже снарядов с пусковых установок они нередко взрывались. Именно эти суррогатные снаряды, попав в руки немцев, поставили их в тупик: они так и не сообразили, что столкнулись не с секретным спецсоставом, а просто с

некачественным баллистичным порохом.

Тогда Сталин решил обратиться к американцам. По его заданию генерал-майор С. Франкфурт должен был договориться с ними о производстве баллистичного пороха. Заломив немалую цену, янки взяли выполнить заказ за год. В течение этого времени, получив документацию по твёрдому топливу для «Катюш», они на средства Советского Союза построили завод. С осени сорок четвертого, когда в Перми было создано аналогичное производство, подавляющее большинство советских реактивных снарядов оснащались американским топливом.

После войны, увлечёвшись жидкостными ракетами, советские специалисты работы по новым баллистичным порохам вели очень вяло. Американцы же на основе наших разработок, документацию по которым им передали в сорок первом, создали новые виды твёрдого ракетного топлива. Их производство развернули на том самом предприятии, создание которого финансировал СССР. До сего дня все баллистичные пороха для американских ракет изготавливают именно на нём.

Иными словами, резкий прорыв США в создании ракетных твёрдых видов топлива стал возможным лишь благодаря разработкам советских специалистов и профинансированной СССР производственной базе.

Газета «Труд»
Москва

БОГАТСТВУ ВОПРОКИ

Считается, что самый простой путь к счастью — жизненный успех: богатство, слава, положение в обществе. Однако социологические опросы показывают иное: большинство людей, достигших всего этого, как правило, жизнью недовольны. А есть ли на Земле счастливые люди? — таким вопросом задались учёные из Медисонского университета в США. Оказывается, есть, и их немало. Но, вопреки ожиданиям, эти счастливыцы совсем не богаты и живут в небогатых

странах. Установлено: в головном мозге есть области, ответственные за чувство счастья. Если при сканировании мозга у человека обнаружится повышенная активность этой зоны, это и есть по-настоящему счастливый человек. Результаты опытов оказались необычными: 98% счастливыцев — убеждённые буддисты. Они издавна утверждали, что им известен секрет счастья, но это утверждение не воспринималось приверженцами других религий всерьёз. Однако теперь стало ясно: такой рецепт у них действительно есть. Его суть заключена в образе жизни буддистов и их философии, главный же инструмент активизации зон счастья головного мозга — медитация. Теперь понятно, почему буддисты уравновешенны и не тщеславны, почему страны с буддистским населением не агрессивны. Исследователи, однако, отмечают: осчастливить всё человечество с помощью медитации едва ли возможно, поскольку большинство людей, живущих на нашей планете, буддизма не воспримет. Тем не менее у открытия, сделанного американцами, есть область практического применения. Оно даёт возможность уже в ближайшее время разработать методы лечебной медитации для больных депрессивным синдромом и некоторыми другими душевными болезнями, которые ранее считались неизлечимыми.

Интернет-издание
inoСМИ.Ru, Москва

Рис. В. Плужникова

Рис. М. Петрова

Я ВИДЕЛ В ЗЕРКАЛЕ СТАРИННОМ...

Агата Кристи (псевдоним Мэри Уэстмакотт, 1890—1976) — известная английская писательница, автор более шестидесяти романов, тридцати пьес и множества детективных рассказов.

Менее известны её произведения готико-романтического стиля,

одно из которых мы печатаем.

Рассказ публикуется с любезного разрешения издательства «Центрполиграф».

Этой истории нет объяснений. Не знаю, как случилось такое и почему, но тем не менее это произошло на самом деле.

Чтобы рассказать обо всём по порядку, мне придётся вернуться к лету 1914 года, когда я перед самой войной вместе с Нейлом Карслейком, моим лучшим другом, приехал в Бейджурси. Я был знаком, хотя и не так близко, и с его братом Эланом. Ну а с их младшей сестрой Сильвией мы прежде никогда не встречались. Вот уже дважды за время нашей совместной учёбы с Нейлом я собирался провести часть каникул в Бейджурси вместе с ним, но каждый раз что-то мешало. К тому времени, когда я наконец оказался у Нейла и Элана, мне исполнилось двадцать три.

Предполагалось, что наша компания будет довольно многочисленной. Недавно состоялась помолвка Сильвии с парнем по имени Чарльз Кроули. От Нейла я знал: он гораздо старше её и имеет репутацию человека порядочного, к тому же весьма состоятелен.

Мы приехали, помнится, около семи вечера. Все тут же разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться к ужину. Нейл показал мне мою «резиденцию». Бейджурси — красивый старинный особняк с увитыми плющом стенами — на протяжении последних трёхсот лет неоднократно достраивался или перестраивался. Теперь в нём в самых, казалось бы, неподходящих местах имелось много крохотных, состоявших всего из нескольких ступенек лестничек. В таком доме немудрено заблудиться. Помню, Нейл пообещал зайти за мной по пути в столовую, а я чуть смутился, представляя, как встречу и познакомлюсь с его роднёй. Я с усмешкой сказал, что в доме наверняка водятся привидения, и мой друг беззаботно ответил: дескать, да, до него доходили такие слухи, но только вот сам он ни одного призрака в глаза не видел и даже не знает, какими они бывают.

Чтобы получше завязать галстук, я встал перед зеркалом. Я видел в нём своё отражение — лицо и плечи, — а также противоположную стену комнаты — совершенно пустую, с дверью посреди. Почти покончив с этой непривычной для меня процедурой, я вдруг заметил, как эта самая дверь начала приоткрываться.

Не знаю, почему я тогда не обернулся, ведь это было бы так естественно. Я просто смотрел, как дверь в зеркале медленно отворяется, а за ней становится всё видней смежная комната. Это была гостевая — побольше моей, с двумя кроватями.

Внезапно у меня перехватило дыхание. На одной из кроватей я увидел девушку, на хрупкой шее которой сомкнулись пальцы мужских рук. Тот, кому они принадлежали, навалился на неё, и было очевидно, что девушка — на последнем издыхании. Никакой ошибки быть не могло! Я видел всё вполне отчётливо. Прямо на моих глазах совершалось самое настоящее злодейство. Я хорошо разглядел девушку, её золотистые локоны и выражение ужаса, застывшее на милом, медленно наливавшемся кровью личике. Мужчину же я видел под малым углом зрения, со спины — в основном его руки и... розовый шрам, пересекавший левую щёку до самой шеи.

Чтобы рассказать об этом, потребовалось, как видите, какое-то время, но тогда я лишь на мгновение ошеломлённо застал перед зеркалом, а затем стремительно повернулся с намерением броситься девушке на помощь. Но позади меня у стены, что отражалась в зеркале, стоял массивный старинный шкаф красного дерева. Ни открытой двери, ни сцены насилия... Я снова повернулся к зеркалу — в нём отражался лишь шкаф...

Я зажмурился, потёр кулаками глаза, быстро подошёл к шкафу и попытался сдвинуть его с места. За этим занятием и застал меня Нейл, открыв другую, выходящую в боковой коридорчик дверь, и поинтересовался, что я такое делаю. Помню, он очень удивился, когда я спросил его, есть ли за шкафом дверь.

— Да, есть. Дверь в соседнюю комнату, — сказал Нейл. — Но как ты догадался?

Осведомившись, кто её занимает, я узнал, что там поселили майора Олдема с женой. Она приходилась Нейлу свояченицей.

— Не блондинка ли миссис Олдем? — поинтересовался я.

— Яркая брюнетка, — улыбнулся мой друг, и я вдруг осознал, насколько глупо, наверное, выгляжу. Овладев собой, я наспех придумал какое-то дурацкое объяснение, и мы с Нейлом пошли вниз. Я постарался убедить себя, что всё это мне померещилось, и теперь был крайне смущён своим нелепым поведением.

А потом... потом Нейл провозгласил:

— Знакомься. Моя сестра Сильвия. Чарльз Кроули, её жених. А это, — представил меня, — мой друг... имярек.

Подняв глаза, я увидел девушку. Её лицо было мне знакомо. Это была она — та, кого только что в зеркале душил какой-то негодяй! А рядом с ней стоял высокий брюнет... чью левую щёку пересекал шрам... А теперь подумайте и скажите, как бы вы поступили на моём месте? Сомнений не было: вот она, та самая девушка, и вот он, тот самый — душивший её — мужчина, и они собираются пожениться, и до свадьбы — какой-нибудь месяц. А что если меня озарило пророческое видение? Или всё это так — пустое? А вдруг когда-нибудь Сильвия и её муж приедут сюда погостить, им отведут ту самую комнату и моё видение воплотится в трагическую реальность? Что же делать? Скрыть или открыть? И поверит ли мне хоть один человек в особняке? Всю неделю, что гостил у Карслейков, я снова и снова возвращался к тому видению. Скажете или смекаете? Замечу, что почти сразу возникло ещё одно обстоятельство, многократно усложнившее мою задачу, а именно: я с первого взгляда влюбился в Сильвию Карслейк и пуще всего на свете возмечтал быть с ней. Отчасти это связывало меня руки. Но, с другой стороны, если ничего не предпринять, Сильвия выйдет замуж за Кроули и... потеряет жизнь!

Итак, за день до отъезда я собрался с духом и, уловив момент, выложил ей всё, понимая, что, возможно, она сочтёт меня ненормальным. Я поклялся девушке, что видел всё это своими глазами. Поскольку же она собирается замуж за Чарльза, то я, дескать, счёл своим долгом

рассказать ей об этом необычном видении. Сильвия выслушала молча, не перебивая и как-то странно глядя на меня. Она совсем не рассердилась и даже, когда я закончил, поблагодарила, но в её глазах застыла печаль. Я же повторял с упорством маньяка:

— Я видел своими глазами! Я в самом деле видел!

И она сказала в ответ:

— Значит, так оно и будет. Я верю вам.

Я уехал, так и не поняв, умно поступил или глупо.

А через неделю я узнал, что Сильвия отменила помолвку с Чарльзом.

Потом началась война, и нас с Нейлом призвали. Бывая в увольнении, я изредка встречался с Сильвией, но, хотя и сходил с ума от любви к ней, держался сдержанно. Понимал: так надо. Раз она из-за меня отвергла жениха, то оправдывать мой не столь давний поступок может лишь подчёркнутое равнодушие к ней.

В 1916 году прямо на моих глазах погиб Нейл, и на мою долю выпало рассказать Сильвии о последних минутах её брата. После этого, едва удержавшись, чтобы не признаться ей в обуревавших меня чувствах, я ушёл, уповав лишь на то, что вражеская пуля положит конец моим терзаниям: жизнь без Сильвии потеряла для меня всякий смысл.

Но все пули были мои. Только одна слегка задела меня, оставив шрам на щеке у левого уха, а другая срикошетила от портсигара в моём кармане, но сам я не пострадал. В начале 1918 года пал в бою и Чарльз Кроули.

Это кардинально меняло дело. Возвратившись домой осенью того же года, перед самым концом войны, я тут же поехал к Сильвии. И объяснился с ней. Верите ли, я не рассчитывал на взаимность. Можете поэтому представить моё удивление, когда она спросила, отчего я не признался ей раньше. Я назвал причину: Чарльз Кроули, — и Сильвия сразу спросила:

— Почему, как вы думаете, я порвала с ним?

И затем она, в свою очередь, призналась, что, оказываясь, я тоже сразу понравился ей. Я был на седьмом небе от счастья. Я ей сказал, что решил тогда, что она отменила помолвку с Чарльзом из-за рассказанной мною истории с видением в зеркале. Сильвия со смехом возразила, что в настоящей любви нет места страху и малодушию. Относительно видения мы с ней сошлись во мнении: история довольно забавная — и не более того...

Вскоре мы поженились и были счастливы. Жизнь пошла своим чередом. Однако, когда заветная мечта моя сбылась и эта женщина стала моей, я понял, что не создан быть хорошим мужем и семьянином. Всем сердцем я любил Сильвию, но стоило лишь ей улыбнуться другому мужчине, как меня охватывала оголтелая ревность. Поначалу это забавляло её и, пожалуй, даже льстило её самолюбию — ведь ревность казалась ей доказательством моей любви. Но постепенно поведение моё стало её раздражать. Я сознавал, что оно не только изводит меня самого, но угрожает счастью и спокойствию нашего союза. Да, я прекрасно всё понимал, но не ревновать было выше моих сил. Иногда, получая письма, Сильвия не спешила показать их мне, и я мучительно думал, от каких они мужчин. А если она, случалось, беседовала с кем-то, я тут же замыкался в себе, начинал дуться и терзаться подозрениями. Мало-помалу между нами усиливалась отчуждённость, хотя внешне всё оставалось по-прежнему. Я всё меньше знал, чем она живёт, о чём думает. И вот настал момент, когда я почувствовал: её любовь угасает. Разрыв с Сильвией казался мне неизбежным, и я со страхом его ожидал.

А тут ещё в нашу жизнь буквально ворвался на правах друга дома некий Дерек Уэнрайт. Он был наделён всем, чем не мог похвастаться я: живостью, остроумием, весёлым нравом. Узнав его ближе, я подумал: «Вот кто — настоящая пара для Сильвии! Уведёт он её, как пить дать». Но, как выяснилось впоследствии, ни моя жена, ни мой «разлучник»

и в мыслях не держали ничего подобного; и она, и он оставались мне верны. Я страдал от мрачных мыслей, весь во власти самим же собой выдуманного горя, и даже пальцем не пошевелил ради собственного спасения. А всего-то нужно было вызвать их на откровенный разговор... Болезнь ревности (да, теперь-то я понимаю: именно болезнь!) между тем прогрессировала. Однажды, не сдержавшись, я излил жене всё накопившееся у меня на душе недовольство и раздражение и прямо обвинил её в измене. И странно — вместе с ощущением, что я поступаю несправедливо, жестоко, что все мои обвинения ложны... я продолжал упиваться собственной жестокостью. Помню, как лицо Сильвии вдруг залилось краской, и она буквально отшатнулась от меня. Гримаса безмерного отвращения искала её черты, глаза побелели, округлились и сделались жёстко-холодными. Такой Сильвию я прежде не видел и, надеюсь, не увижу больше никогда.

— Дальше так продолжаться не может! — выкрикнула она и выбежала из комнаты.

Вернувшись домой вечером того дня, я увидел, что дом пуст. На столе лежала записка, стиль которой вполне отвечал обстоятельствам. Сильвия писала, что уходит от меня навсегда. День или два она собиралась провести в Бейджурорс, а затем поехать путешествовать по Средиземноморью «с тем единственным, кто любит её по-настоящему, кому она нужна и кто нужен ей». Записку Сильвия заканчивала заклинанием не искать с ней встреч. До того момента я всё-таки до конца не был уверен, что моя звериная ревность обоснованна (выше я уже говорил об этом), но теперь, когда жена сама уверила меня в этом, я пришёл в форменное бешенство, сел на поезд и поехал в Бейджурорс.

Помню, когда я ворвался к ней в комнату, она только что переоделась к обеду. У меня до сих пор стоит в глазах её родное лицо с выражением испуга и негодования. Уподобаясь Хозе, я закричал:

— Ты будешь принадлежать мне или никому! Ни на какое Средиземноморье ты не поедешь!!

Затем я повалил Сильвию на кровать, перед которой она стояла, и, вцепившись ей в горло, начал душить, как Отелло Дездемону.

Внезапно взгляд мой упал на наше отражение в зеркале. Сильвия задыхается, мои пальцы на её шее, а у меня самого — шрам на левой щеке, там, где её задело пулей...

Нет, я не довершил злодеяния! Я замер, внезапно вспомнив то пятилетнее давности видение в почти таком же зеркале. В мозгу моём словно вспыхнул свет — я осознал весь ужас происходящего с нами обоими, пальцы мои непроизвольно разжались, и Сильвия выскользнула из-под меня.

Она опустилась на пол. А я разрыдался, не стесняясь слёз — слёз очищения и выздоровления. А Сильвия, бесценная моя Сильвия меня успокаивала. Да, она меня успокаивала!

Я казнил себя и молил её о прощении. Я ни о чём её не спрашивал, но она сама сказала, что, упоминая о единственном человеке, кто любит её и кому она нужна, она имела в виду своего брата Элана. В тот день мы излили друг другу душу, и с того времени между нами воцарились мир и согласие. И всё-таки кое-что я тогда умертвил — мою неистовую ревность, которая так долго терзала меня и особенно Сильвию.

Как связаны между собой прошлое и будущее? Я — обыкновенный человек и не могу сказать, что глубоко понимаю подобные вещи. Но я видел то, что видел, испытал то, что испытал, сделал то, что сделал. Сейчас мне уже пятьдесят восемь лет, и Сильвия — да не обидится она на меня за то, что выдаю её секрет, — подкрашивает свои волосы. Мы с ней до сих пор вместе, и, даст Бог, так будет, как говорили в старину, пока нас не разведёт смерть. Да, она одна сумеет нас разлучить. А может, даже и она не сумеет...

Перевод с английского П. Рубцова

КОШКА, КОТОРАЯ УМИРАЕТ САМА ПО СЕБЕ

Прожив рядом с человеком не одну тысячу лет, кошка ухитрилась сохранить деликатную дистанцию между собой и родом человеческим. Редьярд Киплинг сформулировал эту особенность кошачьего племени кратко и точно: кошка, которая гуляет сама по себе. Это вам не собака, доверившая свою судьбу нашим ловким и не всегда ласковым рукам. Кошка же, как самодостаточное существо, воспринимает нас как одно из обстоятельств окружающего мира, к которому надо приспособиться и использовать в своих интересах. Но это не единственная тайна, связанная с этими аристократами животного мира, и касается она, на мой взгляд, не образа её жизни, а образа её смерти...

По рассказам многих очевидцев да и по моим собственным наблюдениям перед смертью, будучи уже на последнем издыхании, кошка буквально уползает прочь из дома и бесследно исчезает. И это даже в том случае, когда она всю жизнь провела в пределах квартиры и боялась нос за дверь показывать, а не то чтобы разгуливать по окрестностям. Уточним: это правило не касается тех котов и кошек, которых настигла внезапная смерть. Впрочем, эту часть тайны за неубедительностью и упоминать не стоило, если бы не одна странность, составляющая вторую часть кошачьей тайны.

Кошачий век короток, редкая киска встречает на крыше свою пятнадцатую весну. Далее. Примерно каждая третья городская семья содержит эту самую кису, а зачастую и не одну. Бездомных котов и кошек в городе числом почти столько же. Отсюда вывод: лет, допустим, за пятьдесят количество кошачьих смертей в большом городе должно составить ничуть не меньше человеческих. Теперь предста-

вим (типун мне на язык!), что покойников в городе не хоронили бы, а просто выносили из дома и оставляли где придётся, но в городской черте. Весь город был бы завален костями.

И тут возникает главный вопрос: а где же тогда кошачьи кости? Почему нет массовых залежей кошачьих скелетов, нет даже в закоулках, оврагах и прочих местах, куда не добираются дворники?

Много лет я подрабатывал на метле, зачастую делая уборку не только на асфальтовых дорожках, но и на общей территории между многоэтажками, и могу категорически подтвердить: трупы кошек я встречал только в непосредственной близости от проезжей части дорог, и погибли они явно под колёсами автомобилей. Изредка встречались мёртвые особи, ставшие жертвами собак, о чём недвусмысленно говорили страшные раны на их телах. И всё. Даже в подвалах кошачьих кладбищ не наблюдается.

Что же получается? Из большого города умирающим созданиям не убежать; перед смертью они бесследно исчезают, решительно не доверяя домочадцам собственные пороки; наконец, в городе нет диких зверей, способных пожирать падаль. Так куда же

деваются кошачьи останки? Впечатление такое, будто с последним ударом своего сердца кошки покидают пространство нашего мира.

А может, это не просто впечатление? Если в наш мир то и дело вваливаются какие-то странные существа (снежные люди, Джеки-попрыгунчики, гуманоиды, чупакабрас), то почему бы и нашим земным созданиям куда-нибудь не вывалиться?

Хотя нелегко представить себе миллионы дохлых кошек, падающих на головы бедным обитателям какого-нибудь пятнадцатого измерения!

Шутки шутками, но проблема, похоже, действительно есть. Как я уже упоминал, появления каких-то странных существ в нашей реальности зарегистрированы. Установлены и обратные перемещения. Например, необъяснимое исчезновение с боевых позиций целой китайской дивизии близ Нанкина в 1937 году. А лет за пятьдесят до этого в том же Нанкине кто-то невидимый и неуловимый срезал косички прямо с голов ошеломлённых китайцев, причём отрезанные волосы буквально растворялись в воздухе. Примеров такого рода можно привести множество. Возвращаясь к нашим усадым питомцам, нелеш-

не отметить ещё одну кошачью особенность: поразительную способность столь маленьких созданий находить дорогу в родной дом из далей совершенно невообразимых. Чего стоит история знаменитой московской кошки, непостижимым образом сумевшей вернуться в свою квартиру аж из Воронежа! Реальным образом смоделировать подобную одиссею невозможно, хотя бы из-за отсутствия еды для преодоления столь громадного расстояния, не говоря уж о трудностях в ориентации и преодолении водных и прочих преград. И опять же едва ли не единственная версия в данном случае — врождённая способность кошек в критических ситуациях пользоваться межпространственным туннелем для преодоления больших расстояний, подобно тому как это научились делать некоторые муравьи. Правда, кошки позволяют себе подобные путешествия, видимо, с большим трудом и в несколько приёмов.

Никаких исследований по затронутой теме, разумеется, не проводилось, а жаль. Может статься, на этой дорожке нас поджидает калиточка совсем в другую реальность!

Сергей ДЕРЯБИН

**АННЕНЬКА
И
ВАРЕНЬКА**

13 марта 1802 года в Петербурге распространились слухи об ужасном скандале. «Гавриила Петровича Гагарина дочь, — писал известный тогдашний сплетник А. Булгаков своему отцу, — ушла недавно, и она нашла у какого-то Сикунова, служившего в капитуле Мальтийском, в которого она влюбилась; отец, говорят, её простил и позволил ей за него замуж выйти». И немало нашлось тогда в столице людей, позлорадствовавших над несчастьем человека, который ещё вчера «был от всех почитаем и уважаем», а сегодня «в презрении и унижении». Дипломат, масон, литератор Гавриил Петрович был отцом того самого суворовского адъютанта Павла Гагарина, которого император Павел I женил на своей фаворитке Анне Лопухиной (см. «ЧП» № 3 за 2002 год).

Кроме сына, у Гавриила Петровича было пять дочерей, две из них — Анна и Варвара — изображены на знаменитом портрете В. Л. Боровиковского. Слева в белом платье с гитарой — непутёвая Варвара Гавриловна (1784—1808). Она изображена такой, какой она

была во время её злосчастного романа. Предмет её страсти одни именуют Сикуновым, другие — Сигуновым. Я. Белицкий, установивший, что она была замужем за помещиком Елгуновым, считает булгаковское письмо досужей сплетней недоброжелателей старика Гагарина. Я же полагаю, что Сигунов и Елгунов — одно и то же лицо, фамилия которого была перевернута при подготовке булгаковского письма к печати. Похоже, что переживания, связанные с этим романом, не прошли для Вареньки без последствий: она умерла в 1808 году, раньше всех сестёр и брата.

Ещё более таинственна судьба Анны Гавриловны (1782—1856) — на портрете она изображена с нотами в руке. Она «была молода, хороша», благополучно вышла замуж за майора В. П. Головина — и вдруг в её жизни произошёл загадочный надлом: совсем ещё молодой женщиной она приняла схиму под именем Иоанны и ушла во Влахернский монастырь. Она умерла там в возрасте 74 лет, пережив брата и двух сестёр...

Корней АРСЕНЬЕВ

РОССИЙСКИЙ АВАНТЮРИСТ

В своём «Пантеоне российских авторов» Н. Карамзин так представлял Фёдора Эмина: «и титулярный советник, и кабинетный переводчик. Родился в 1735-м, умер в 1770 году». Но сколько приключений вместили в себя эти тридцать пять лет! Маленького поляка воспитывал иезуит, с которым юный Фёдор странствовал по Европе и Азии. Как-то раз он неосторожно заглянул в турецкий гарем и, чтобы спастись от неминуемой смерти, принял магометанство, служил янычаром, тайно бежал из Константинополя в Лондон, явился там к русскому послу, снова крестился, приехал в Петербург и... стал русским писателем! Вот биография, достойная благородного звания российского искателя приключений!

САМ ОН БЫЛ МЯЧИК...

В 49 году до нашей эры Юлий Цезарь, нарушив закон, начал гражданскую войну, приказав своим войскам перейти реку Рубикон, разделяющую Италию и Цизальпинскую Галлию. Он долго колебался перед тем, как отдать приказ: «Перейти Рубикон!» И это выражение с тех пор стало обозначать принятие бесповоротного решения. Перед вторжением в Россию Наполеон тоже озабочился произности соответствующую торжественной минуте напыщенную фразу. В приказе от 22 июня 1812 года он писал: «Россия увлекается роком — да свершатся судьбы ея!» Но как сказал поэт: «Сам он был мячик — судьба им играла...»

ВОТ ТАК ДУНЯ!

На Московском кинофестивале 1935 года демонстрировались «Весёлые ребята» режиссёра Г. Александрова. Посмотрев их, поэт А. Безыменский обнаружил сильное сходство «Марша весёлых ребят» И. Дунаевского с песней мексиканских крестьян из показанного на том же фестивале фильма «Вива Вилья» Дж. Конвея (США), о чём и сообщил в публикации «Караул, грабят!» в «Литературной газете». Тогда же критик Б. Ясенский в той же «Литературке» иронизировал по поводу «доходчивой песенки советского пастуха на мексиканский мотив». Позже сам Г. Александров засвидетельствовал: в «Марше весёлых ребят» переинтонированы несколько тактов мексиканской песенки «Аделита». А в другой известной киномелодии — «Сердце, тебе не хочется покоя» — начальная музыкальная фраза была позаимствована Дунаевским из популярной американской песни «Марджин».

В книге Н. Шафера «Дунаевский сегодня» помещено даже специальное нотное приложение, из коего легко усичить, что и откуда стянул знаменитый композитор. Так, «Физкультурный марш» — «Ну-ка, солнце, ярче брызни» — возник из еврейского бытового напева; припев «Марша трактористов» — «Мы с железным конём все поля обойдём» — очень напоминает музыку оперы «Анна Болейн» Доницетти; мелодия песни «Настал свиданья час» из кинокомедии «Весна» имеет предтечу старинный романс «В тихую летнюю ночь»; увертюра из фильма «Дети капитана Гранта» сочинена «под влиянием» произведений Мендельсона и т. д. и т. п.

А вот «О песнях наших дней» Т. Поповой: «В исследованиях советских музыковедов неоднократно упоминалось о творческом использовании характерных интонаций баллады «Из-за острова на стрежень» в величавом гимническом припеве «Песни о Родине» Дунаевского». И далее: «Примечателен живой интерес советских композиторов к лирико-драматическим песням Первой мировой войны. Речь идёт о различных вариантах

популярной песни «Шли два героя с германского боя...». Характерные интонации и мелодические обороты этой песни выразительно и по-настоящему творчески претворены в ряде лирико-драматических песен советских композиторов: в «Каховке» Дунаевского, «Партизане Железняке» Блантера и «Орлёнке Белого».

«Освоение» чужой музыки — обыденное явление не только у нас, но и за рубежом. У нас в стране своё авторство прикрепляли сплошь и рядом разве лишь к переделкам. Да и за это доставалось порой крепко на орехи. Вспомним, как не поздоровилось Дунаевскому после демонстрации «Весёлых ребят». Впрочем, за него очень скоро вступились партийные верхи. «Правда» (12.03.1935) в редакционной статье потребовала прекратить «беспринципную травлю», «чудовищное обвинение чуть ли не в плагиате режиссёра Александрова и композитора Дунаевского». Исаак Осипович был признан выдающимся композитором-песенником, осыпан всевозможными почестями и наградами, в том числе двумя Сталинскими премиями.

«Наша масса не воспринимает никаких мелодий, не отвечающих её национальному звуковому, привычному для её ушей восприятию», — говорил композитор в 1935 году, объясняя успех своих переделок. — Почему масса не поёт у нас замечательных американских и английских блюзов? Потому что они не наши! Вся их архитектура, ритмика, интервалы чужды нашему уху! Можно написать тысячу замечательных вещей, а результата массовости не достигнешь!»

В кинокартине «Волга-Волга» друзья Дуни-письмоносцы заподозрили, что она присвоила авторство «Песни о Волге». Водовоз и певец-любитель дядя Кузя бросил суровый упрёк: «А музыка-то ворованная! Вот так Дуня!» (Уместно напомнить, что Дуней за глаза называли самого Дунаевского.) В конце концов, когда всё утряслось, было признано: автор песни — именно Дуня.

Владимир БОБРОВ, Лев БОБРОВ

ПРОПАЛА И ОБРЕТЕНА ВНОВЬ

Со школьных лет знакома нам эта знаменитая картина, на которой изображён Александр Сергеевич, читающий «Горе от ума» своему лицейскому однокашнику И. И. Пущину, приехавшему навестить опального поэта в январе 1825 года. Приступая к работе над картиной, художник Николай Николаевич Ге столкнулся с немалыми трудностями. В Михайловском он застал полуразвалившийся дом, в котором уцелела одна-единственная комната, да и то с обвалившимся потолком. Так что художнику пришлось искать другой интерьер для встречи друзей. И сегодня мало кто знает, что на картине «А. С. Пушкин в Михайловском» изображена комната усадьбы Тригорское, принадлежавшей пушкинской соседке Осиповой-Вульф.

«Где у вас портрет?» — спросил Ге у обитателей запущенной усадьбы. Ему принесли из кладовой покрытый пылью, растрескавшийся портрет Пушкина кисти великого О. Кипренского. Николай Николаевич подновил оригинал и снял с него копию, находящуюся ныне в музее А. С. Пушкина в Москве. Посмертную маску поэта и портрет Пущина предоставила художнику племянница их лицейского приятеля К. Данзаса.

Картину, завершённую в 1875 году, приобрёл у Ге Н. А. Некрасов. После его смерти наследники продали её петербургскому антиквару А. Фельтену, после чего она затерялась. Николай Николаевич умер, так и не узнав её местонахождения. Лишь в 1900-х годах сын художника, решивший издать альбом и два года ездивший по всей России в поисках отцовских работ, случайно обнаружил её у харьковского коллекционера Б. Г. Филонова. Так вновь обрётённый шедевр Н. Н. Ге оказался в Харьковском художественном музее.

Иван ПРЯДИЛЬЩИКОВ

СЧИТАЕМ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ
ПРЕДЛОЖИТЬ ОТКАЗАТЬ...

В биографическом словаре «Русские писатели XX века» преследования и невзгоды, обрушившиеся на Лидию Чуковскую (1907—1996) — дочь Корнея Ивановича, приписываются случайностям и её высоким нравственным идеалам, которые были — де — неперенос советской власти. Так, первый арест юной писательской дочки объясняется неосторожностью подруги, отпечатавшей на машинке Корнея Ивановича какую-то прокламацию. И от последующих арестов Лидию Корнеевну всё время спасали счастливые случайности: когда за ней приходили, её случайно не оказывалось дома. Тем временем непреклонная Лидия Корнеевна, сидя без работы и без денег, не устала обличать советскую власть, публикуя свои филиппики в самиздате и за рубежом. Всё это со временем принесло ей славу человека «с высоким сознанием ответственности перед страной и историей», «петроградского ординара, определяющего уровень нравственности русского общества...».

У главы советского ведомства госбезопасности Ю. В. Андропова был на Лидию Корнеевну другой взгляд, ставший известным по публикации в журнале «Историк» № 2 за 1994 год.

«Антисоветские убеждения ЧУКОВСКОЙ, — писал он в ЦК КПСС в ноябре 1973 года, — сложились ещё в период 1926—1927 годов, когда она принимала активное участие в деятельности анархистской организации «Чёрный крест» в качестве издателя и распространителя журнала «Чёрный набат». За антисоветскую деятельность ЧУКОВСКАЯ тогда была осуждена к трём годам ссылки, но после вмешательства отца досрочно освобождена от наказания. Однако ЧУКОВСКАЯ своих взглядов не изменила, лишь временно прекратила открытую враждебную деятельность.

В 30-х годах ЧУКОВСКАЯ занялась сбором клеветнических материалов о советской действительности, которые впоследствии легли в основу её книжек... Книжки ЧУКОВСКАЯ передала за рубеж, где они опубликованы и используются западными пропагандистскими органами во враждебных Советскому Союзу целях...

Из оперативных источников известно, что ЧУКОВСКАЯ для встреч с иностранцами использует дачу Литературного фонда Союза писателей СССР в посёлке Переделькино, выделенную в своё время К. ЧУКОВСКОМУ. Для закрепления права пользования дачей за собой на будущее ЧУКОВСКАЯ добивается превращения её в литературный музей отца, рассчитывая стать его директором... С учётом изложенного считаем целесообразным предложить Секретариату Союза писателей СССР отказать ЧУКОВСКОЙ в создании музея в посёлке Переделькино...

На документе есть резолюция: «Поддерживаю предложение. М. Суслов. 15/XI...»

Сергей ИРАКЛИЕВ

В САРАЕ ОН МНЕ ПОНРАВИЛСЯ БОЛЬШЕ...

Как-то раз князь Васильчиков давал в своём московском доме обед, на котором в числе приглашённых были граф В. А. Соллогуб и только что вернувшийся из-за границы Н. В. Гоголь. Соллогуб за столом много говорил об успехе своей недавно вышедшей повести «Тарантас». Гоголь участия в разговоре почти не принимал, ничего не ел, изредка поднимая глаза от тарелки. Он выглядел полным аскетом, против воли попавшим в чуждую ему среду мирского тщеславия.

— А видел ли ты мой «Тарантас»? — спросил его Соллогуб.

— Видел, — сухо сказал Николай Васильевич.

— И что же, одобряешь?

— Я видел его прежде вчера, — сказал Гоголь, — когда он у тебя ещё стоял в сарае. Тогда он мне больше понравился.

«Все поперхнулись», — вспоминал один из свидетелей этого разговора, — а Соллогуб покраснел...»

Рис. В. Плужникова

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством поговорок, поговорок, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь прощательного писателя. Сегодня мы предлагаем нашим читателям цитату-аллюзию из «Послания патриарха Тихона Совету народных комиссаров 13 (26) октября 1918 года». Через семь лет после обнародования этого обращения одиннадцатый патриарх России скончался в полузаключении...

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине вы дали ему каменье вместо хлеба и змею вместо рыбы. Народу, изнурённому кровопролитной войной, вы обещали дать мир «без аннексий и контрибуций».

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого вы сами не решились обнаружить полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоёвана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на неё дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов всё, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения... Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска.

Против кого вы их ведёте?

Не России нужен был заключённый вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир.

С Е Н Т Я Б Р Ъ

● Самое первое из известных «кровотечений св. Януария» в Неаполе имело место ещё в 1329 году, с тех пор делались неоднократные попытки объяснить это необычайное явление. Ежегодно 19 сентября фиалы с высушенными частицами крови святого наполняются жидкостью, напоминающей пенящуюся кровь. Если чуда не происходит, неаполитанцы начинают ждать какой-либо беды. Церковь всегда весьма неодобрительно относилась к истолкованию «кровотечений» святого как символа удачи для города и его жителей.

● 7 сентября 1635 года Томасина Оксенхэм заболела, а после того, как ей привиделась белая птица, скончалась. Первое упоминание в летописи о белых птицах, предвестниках смерти, было связано с кончиной Грэйс Оксенхэм в 1618 году. Белая птица являлась вестницей смерти для рода Оксенхэм вплоть до 1873 года, когда скончался в Кенсингтоне Г. Н. Оксенхэм: его дочь и друг, ничего не знаящие о семейной «традиции», незадолго до его смерти увидели странную белую птицу, значительно крупнее голубя, неподвижно сидевшую на дереве напротив окна. Пока больной был жив, её невозможно было прогнать.

● О том, насколько часто появляются в небе воздушные города, можно судить по данным книги Форта «Новые земли». Например, 27 сентября 1846 года над Ливерпулем появилось изображение города, похожего на Эдинбург.

● 23 сентября 1862 года корреспондент «Таймс» написал об опыте М. Сегина во Франции. Сегин замуравовал двадцать жаб в глыбу штукатурки. Через двенадцать лет он разбил штукатурку и обнаружил: четыре из них живы и находились в ячейках, которые полностью соответствовали их размерам, как литейная форма.

● Единственный случай излучения света практически здоровым человеком описан в журнале «Английский механик» от 24 сентября 1869 года. Одна американка, ложась спать, обнаружила свечение верхней части четвёртого пальца на правой ноге. Когда она терла палец, свечение усиливалось и неведомая сила раздвигала на ноге пальцы. Даже вода с мылом не могли погасить или уменьшить это свечение. Длится явление 45 минут, о чём свидетельствовал муж женщины.

● Доктор Анбер-Гурбейр 27 сентября 1880 года стал свидетелем странного явления у стигматички Жакени, которую он до этого долго наблюдал. В присутствии пятерых свидетелей он видел, как она впала в транс и голова её провалилась в туловище ниже уровня плеч. Всё её тело будто бы вошло в грудь и стало похоже на комковатый шар из плоти. Правая сторона тела от подмышки до бедра начала раздвигаться, а левая — резко уменьшилась в размерах. Всё произошло с такой скоростью, что случившееся трудно было бы объяснить с помощью современной медицины.

● В Чарлстоне 4 сентября 1886 года камни застучали по мостовой прямо под окнами редакции газеты «Чарлстон ньюс энд курьер» в 2 часа 30 минут ночи. Камни оказались тёплыми. В выпуске за 6 сентября газета напечатала статью своего редактора, оказавшегося очевидцем камнепадов, возобновившихся в тот же день в 7.30 утра и в 13.30 дня. Редактор отмечал: все камни падали из одной точки над головой на участок площадью 7 квадратных метров.

● США, штат Мэн: 1 сентября 1905 года на пляже и на поверхности моря вспыхивали электрические язычки пламени, производя характерный треск разрядов и распространяя явственный запах серы.

● Ежедневник «Т. Н. Кассел» в номере от 11 сентября 1926 года писал о неоднократных появлениях на стене церкви Христа в Оксфорде изображения лица настоящего Лиддела, умершего в 1898 году. Впервые оно возникло на стене в 1923 году. «Это не гравировка, не скульптура, не рисунок, однако его нельзя не заметить. Портрет как будто нарисован уверенной рукой мастера», — отмечалось в записке.

● За год со дня открытия трассы Бремен — Бреммерхафен произошло более сотни крушений, и каждое случилось на прямом участке пути рядом с километровым столбом 239. 7 сентября 1930 года сразу девять машин сошло с трассы. Все опрошенные полицией пострадавшие вспоминали, что они чувствовали, будто их машину уводит с дороги некая невидимая сила.

● В ежедневнике «Америкэн уикли» в номере за 5 сентября 1937 года была напечатана статья Дж. Маранца «Воспитанная медведицей, укравшей её, когда она была младенцем». В ней журналист описывает свой визит в психиатрическую больницу в Турции, куда положили девочку, прожившую восемь лет в медвежьем семействе. Охотник подстрелил в горах медведицу, и тут же на него набросилась маленькая девочка, вызвавшая все повадки медведя и издававшая медвежье рычание. Когда девочку навестил Маранц, она была почти такой же, как при поимке, хотя врачам уже удалось сделать её ручной и научить есть варёную колбасу.

● Доктор Смит, вышедший на покой миссионер из Северной Каролины, отправился на гору Арарат с тремя другими спутниками после того, как у него было видение Ковчега. Газета «Монд» от 24 сентября 1949 года сообщала, что собрать

средства для этой экспедиции было нетрудно: многие энтузиасты без колебаний продали свои предприятия, чтобы присоединиться к экспедиции. Новей ковчег тем не менее не был ими обнаружен.

● США, штат Нью-Йорк. В ночь на 17 сентября 1955 года двое рыбаков увидели, как из воды Титикусского водохранилища поднялся светящийся шар. Примерно час шар перемещался перед ними в воздухе способом, предполагавшим разумный контроль.

● Пенсовы монеты в количестве 40—50 штук выпадали небольшими партиями в течение 15 минут в Рамсгейте, графство Кент. 10 сентября 1968 года «Дейли миррор» отмечала: падения их нельзя было видеть, было слышно только, как они стучали по мостовой. Все монеты были погнуты.

● Призраки продолжают являться на кино- и фотоплёнках всё чаще. Осенью 1990 года англичанин Дж. Тодд сфотографировал своих друзей за праздничным столом. На проявленной плёнке он с удивлением заметил среди гостей улыбавшуюся незнакомку. Загадочная женская фигура была немного не в фокусе. Рядом с ней были отчётливо видны две пивные кружки, как будто произошло наложение на плёнку снимка другого праздника.

● 20 сентября 1995 года распространились слухи о том, что скульптура полубога Ганеши в храме, расположенном в пригороде Нью-Дели, выпила полчашки молока. Новость облетела весь индустский мир. Вскоре подобные случаи были зарегистрированы и в других храмах, а также на домашних алтарях. Учёные полагают: секрет «пьющих» статуй скрыт в материале, из которого они сделаны.

Владимир ДЕМЕНКОВ

НЕПОДРАЖАЕМОЙ РОССИИ НЕЗАМЕНИМАЯ ЗЕМЛЯ...

Жаркий день. 1980

Леонид Тихомиров с женой,
дочкой и внучкой

Мастерская Леонида Тихомирова — две большие комнаты с высокими потолками. В первой — проходной — стол, холодильник, раковина, ящик, на стенах — иконы, несколько картин, на мольберте — портрет великой Улановой. Во второй — весь пол сплошь заставлен картинами самого художника, его жены, дочери и даже внуки. Холсты стоят плотными массивами, и, чтобы показать их нам, Леониду Петровичу приходится не без труда извлекать их из завалов. «Александровский сад»... «Полдень»... «Старый двор»... «К весне»...

Подмывает сравнить этот показ со сменой цветных изображений на экране при демонстрации слайдов, но сразу же осознаешь неправомерность такого сравнения. Каждый пейзаж Тихомирова — это не запечатлённый на холсте мимолётный мотивчик, а результат пристального всматривания в сокровенную суть мира. Это окно, через которое зритель может сразу прикоснуться и увидеть всё прекрасное русское — лето и зиму, город и деревню, лес и поле, дерево и траву. Да, и траву особенно...

— Я не люблю слово «творчество» применительно к моей работе, — говорит Тихомиров. — Творит Бог, а художнику дано только видеть и свидетельствовать в различных формах суть вещей, созданных Богом, то есть красоты. И чем гениальнее художник, тем острее он ощущает нищету своих дел в сравнении с Божьими. И тем сильнее его восторг перед красотой созданного Богом мира. Он становится, как я это называю, восторженным рабом Божьим, самым свободным человеком на Земле.

Потом уже за столом мы предались болтовне, такому, как говорил Лев Толстой, ничтожному и такому великому делу. Запомнилось: «Детство до десяти лет, — говорил Леонид Петрович, — это поэтический возраст, когда человек получает запас познавательных впечатлений, который поддерживает его потом всю жизнь».

И тут я понял, в чём обаяние тихомировских пейзажей. Его тоже всю жизнь поддерживали впечатления поэтического возраста.

Герман СМЕРНОВ

Русская зима. 1985

Мороз и солнце. 1988

Ручей оживает. 1960

Из детства. 1956

Земная благодать. 1989

Индекс 71083